

М.В. Жижина

СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ДОКУМЕНТОВ

Учебно-практическое пособие под редакцией профессора Е.П. Ищенко

Издательство «Юрлитинформ» Москва - 2006

Автор: Жижина М.В. - кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики МГЮА, эксперт-почерковед ГУ РФЦСЭ при Минюсте России.

Рецензент: Орлова В. Ф. - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР, Заслуженный юрист РФ, главный эксперт ГУ РФЦСЭ при Минюсте России.

Настоящее учебно-практическое пособие посвящено одной из самых востребованных в уголовном, гражданском и арбитражном процессах экспертизе - судебно-почерковедческой экспертизе документов. В нем рассматриваются общетеоретические вопросы судебного почерковедения, процессуальные и организационные основы проведения данной экспертизы, особенности оценки и использования заключения эксперта-почерковеда при доказывании.

Издание адресовано следователям, судьям, экспертам, юристам-практикам, студентам, аспирантам и преподавателям юридических ВУЗов

Пособие подготовлено при информационной поддержке ЗАО «КонсультантПлюс».

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА I. Предмет, методы и система судебного почерковедения

- 1.1 Понятие судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы
- 1.2 Предмет судебного почерковедения
- 1.3 Роль естественных, точных и правовых наук в судебном почерковедении
- 1.4 Метод судебного почерковедения
- 1.5 Система судебного почерковедения

ГЛАВА 2. Развитие судебного почерковедения и его современное состояние

ГЛАВА 3, Предмет, задачи и объекты судебно-почерковедческой экспертизы

- 3.1. Предмет и задачи судебно-почерковедческой экспертизы
- 3.2. Объекты судебно-почерковедческой экспертизы

ГЛАВА 4. Учение о почерке как объекте криминалистической экспертизы

- 4.1. Понятие письма и почерка
- 4.2. Основные свойства (качества) почерка

ГЛАВА 5. Признаки почерка и письменной речи и их систематизация

- 5.1. Свойства почерка и его признаки
- 5.2. Основы систематизации признаков почерка
- 5.3. Основная (базовая) система признаков почерка

ГЛАВА 6. Структура экспертного исследования и принципы составления заключения судебно-почерковедческой экспертизы

- 6.1. Структура экспертного исследования как процесса решения задач судебно-почерковедческой экспертизы
 - 6.2. Общие принципы составления заключения судебно-почерковедческой экспертизы
- ## **ГЛАВА 7. Процессуальные и организационные основы проведения судебно-почерковедческой экспертизы**
- 7.1. Основные правила осмотра документов при назначении судебно-почерковедческой экспертизы
 - 7.2. Определение задачи экспертизы и формулировка вопросов
 - 7.3. Подготовка материалов для экспертизы
 - 7.4. Вынесение постановления (определения) о назначении экспертизы
 - 7.5. Правовой статус эксперта-почерковеда

ГЛАВА 8. Общие правила оценки и использования следователем и судом заключения эксперта-почерковеда

- 8.1. Заключение эксперта-почерковеда как объект оценки субъектом доказывания
- 8.2. Процессуальные и тактические средства исследования и проверки заключения эксперта-почерковеда

ЛИТЕРАТУРА

Введение

Судебно-почерковедческая экспертиза документов традиционно является одним из наиболее часто назначаемых видов криминалистической экспертизы в любом судопроизводстве: уголовном, гражданском, арбитражном. Трудно недооценить и доказательственного значения заключений эксперта-почерковеда.

Письменный документ - основной источник юридически значимой информации и, как показывает экспертная практика, объектами рукописной подделки становятся все возможные виды документов (договоры и приложения к ним, завещания, долговые расписки, различные акты и заявления, платежные ведомости, товарные накладные и т.д.)- Это те документы, оформление которых влечет наступление определенных правовых последствий.

Судебно-почерковедческая экспертиза документов может назначаться при расследовании практически всех категорий преступлений, зачастую необходимость в ней возникает и при оспаривании обвиняемым (подозреваемым) ранее выполненными им подписей (записей) в процессуальных документах. Необходимо ее назначение по делам, связанным с расследованием различного рода мошенничеств. Так, в течение нескольких лет работница Собеса К. писала от имени пенсионеров заявления о получении выплат и пособий и, соответственно, получала вместо них денежные средства. Поскольку дело было у нее поставлено «на поток», дама даже не утруждала себя подражанием почерку этих бедных пенсионеров, но искажала свой. При очередной проверке контролирующими органами заявления, написанные К., вызвали подозрения. Судебно-почерковедческой экспертизой, назначенной следователем Генеральной Прокуратуры России, расследующем дело по обвинению К. по ч. 3 ст. 160 УК РФ, был установлен факт выполнения заявлений самой К. и таким образом доказана ее вина.

В гражданском процессе наиболее часто судебно-почерковедческая экспертиза назначается по делам о признании недействительными завещаний, договоров, долговых расписок, и др. В последние десятилетия недвижимое имущество граждан - один из основных предметов спора. Показательным является дело С, подавшего иск о признании недействительным заключение брака с А. и последующей регистрации А. по месту своего жительства. Как следует из материалов дела, гражданка Украины А., найдя «подходящий объект» - хронического алкоголика С, подделала его подписи в заявлениях в ЗАГС и паспортный стол, зарегистрировалась в квартире, принадлежащей С, прописав туда же и членов своей семьи. Назначенная судом судебно-почерковедческая экспертиза установила, что в данных заявлениях подписи от имени С. были выполнены не им, а другим лицом, что в совокупности с другими доказательствами по делу легло в основу судебного решения о расторжении брака и признании его последствий недействительными.

По делам, рассматриваемым в арбитражном суде, судебно-почерковедческая экспертиза назначается в отношении документов, обеспечивающих хозяйственную деятельность юридического лица (уставы, учредительные договоры, протоколы собраний участников, договоры (соглашения приложения к ним, векселя и т.д.). Только цена иска может исчисляться десятками и сотнями миллионов рублей. Так, например, при предъявлении к исполнению векселя на сумму 100 миллионов рублей выяснилось, что векселедатель отрицает выдачу данного векселя и утверждает, что подпись генерального директора в первой передаточной надписи не соответствует его подписям. Вывод судебно-почерковедческой экспертизы о том, что подпись на векселе была выполнена не самим генеральным директором, а другим лицом с подражанием его собственным подписям в совокупности с другими доказательствами по делу (ответчики, в частности, показывали, что несколько векселей «пропали» из сейфа компании), несомненно, помог судье принять правильное решение по делу.

Вместе с тем, необходимо отметить, что число судебно-почерковедческих экспертиз, проводимых в судебно-экспертном учреждении - Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России (ГУ РФЦСЭ при МЮ РФ) неуклонно растет (в течение последних лет ежегодно прирост составляет примерно 30 %), что уже само по себе является свидетельством огромной востребованности данной экспертизы.

Обобщения экспертной практики, проведенные в ГУ РФЦСЭ при МЮ РФ, анкетирование судей Арбитражного суда г. Москвы, собственный опыт экспертной и юридической практики позволили автору настоящего пособия придти к выводу, что при назначении судебно-почерковедческой экспертизы документов у следователей и судей возникают определенные трудности, которые отрицательно сказываются на процессе производства и результативности экспертизы, а следовательно, и использовании заключения эксперта-почерковеда в процессе доказывания. Они связаны с определением возможностей, задания и формулированием вопросов эксперту, осмотром документов, сбором материалов для экспертизы, получением свободных и экспериментальных образцов и другими моментами. Особенно актуальна эта проблема в арбитражном судопроизводстве, где отсутствует процессуальная фигура специалиста, и судья лишен возможности воспользоваться консультацией по вопросам назначения экспертизы.

Судебно-почерковедческая экспертиза является одной из наиболее разработанных в теоретическом и методическом аспекте. Однако многочисленные публикации по общетеоретическим вопросам и содержащие сведения о методиках исследования различных объектов предназначены, в первую очередь, экспертам. Как правило, они издавались ограниченным тиражом, для служебного пользования, дата выпуска последнего методического пособия для следователей и судей - 1989 год. Таким образом, большинство этих работ являются труднодоступными для следователей и судей, состав которых постоянно обновляется, не говоря уже про юристов-практиков, студентов и аспирантов юридических ВУЗов, находящихся в своеобразном информационном вакууме.

В настоящей работе предпринята попытка обобщить материалы, характеризующие современное состояние этого вида экспертизы, рассматривая его с точки зрения как

экспертов, так и лиц, осуществляющих доказывание по делу. При подготовке пособия автором были использованы следующие работы: Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. I и II (Методическое пособие для экспертов, следователей, судей)¹, В.Ф. Орлова «Теория судебно-почерковедческой идентификации»² и другие, а также опыт собственной экспертной и юридической практики, преподавательской работы.

Автор надеется, что работа будет полезна как практическим работникам - следователям, судьям, экспертам, защитникам, так и студентам, аспирантам и преподавателям юридических ВУЗов.

¹ Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. I и II (Методическое пособие для экспертов, следователей, судей) ВНИИСЭ. М., 1988 и 1989 г.г.

² Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации //Труды ВНИИСЭ, М., 1973.

Глава 1. Предмет, методы и система судебно-почерковедения

1.1. Понятие судебно-почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы

Судебное почерковедение является отраслью (разделом) криминалистики и науки о судебной экспертизе. Оно представляет собой систему знаний о закономерностях почерка и методах (методиках) его исследования в целях установления фактических данных, имеющих доказательственное значение при вынесении решения в уголовном, гражданском и арбитражном процессе. Судебное почерковедение образует определенное учение, целостную теорию и служит научной базой для производства судебно-почерковедческих экспертиз.

Судебно-почерковедческая экспертиза - это род криминалистической экспертизы, разновидность криминалистического исследования документов - вещественных доказательств. Ее содержание составляет исследование почерка, проводимое экспертами-почерковедами на основе своих специальных знаний в соответствии с процессуальным законодательством для решения задач, входящих в предмет экспертизы этого рода.

Экспертное исследование почерка, как и любое экспертное исследование, является видом практической деятельности. Поэтому различие и связь между судебным почерковедением как научной областью знаний и судебно-почерковедческой экспертизой определяются соотношением теории и практики, научной и практической деятельности.

Методики и методы экспертного исследования почерка находят непосредственное применение при производстве экспертиз. Без них исследования экспертов-почерковедов носили бы чисто эмпирический, а не научно обоснованный характер. Теория служит основой для разработки методических средств и вместе с тем использует практику как источник информации об актуальных направлениях научных исследований, о достоверности предпринимаемых научных разработок, об эффективности предлагаемых методов и методик производства экспертизы.

Как область научных знаний судебное почерковедение имеет предмет, метод и систему. Судебно-почерковедческая экспертиза в качестве вида практической деятельности также имеет свой предмет, самостоятельный и отличный от предмета судебного почерковедения, свои объекты, методики и методы их исследования.

1.2. Предмет судебно-почерковедения

Предмет судебного почерковедения имеет сложную структуру и включает:

- а) изучение закономерностей формирования, функционирования и изменения почерка, а также лежащего в его основе письменно-двигательного функционально-динамического комплекса (ФДК) навыков;
- б) изучение закономерностей экспертного исследования почерка;
- в) разработку на основе выявленных закономерностей методов и методик решения задач судебно-почерковедческой экспертизы в целях установления фактов, имеющих доказательственное значение по уголовным, гражданским и арбитражным делам, либо профилактический характер;

Знания об указанных закономерностях составляют научные основы судебно-почерковедческой экспертизы.

Компоненты общего учения о почерке как объекте криминалистического исследования следующие: понятие почерка и лежащего в его основе письменно-двигательного ФДК, механизм процесса письма; основы формирования ФДК и почерка; основные свойства (качества) почерка - индивидуальность, динамическая устойчивость, вариационность, избирательная изменчивость; понятие признака почерка, его природа и основы систематизации признаков почерка, используемых для решения идентификационных и диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы.

Криминалистика является самостоятельной юридической интеграционной («пограничной») дисциплиной между науками естественного, технического профиля и определенными правовыми науками. Поэтому при раскрытии содержания предмета судебного почерковедения, как одного из разделов науки криминалистики, важно учитывать, с одной стороны, связь, а с другой - различие с предметами соответствующих смежных дисциплин.

В судебном почерковедении в качестве исходных очень широко используются положения естественных наук. При изучении почерка криминалисты адаптируют и развивают применительно к своим специфическим задачам данные физиологии, биомеханики, анатомии, а также психологии, применяют математические методы и средства электронно-вычислительной техники. При этом первостепенное значение имеют знания физиологии высшей нервной деятельности, анатомии письменно-двигательного аппарата, биомеханики письма, психологии навыковой деятельности. Эти знания позволяют понять и научно объяснить природу изучаемых судебным почерковедением явлений, относящихся к почерку.

Использование данных других наук в судебном почерковедении - это сложный творческий процесс, который имеет многоступенчатый характер и отражает различные уровни адаптации соответствующих научных данных¹. На первых этапах обязательно освоение и использование исходных данных из естественнонаучных и других областей знаний на современном уровне их разработки в соответствующих научных дисциплинах. Таковы, например, знания о физиологии и структуре двигательного акта, разновидностью которого является письмо, об анатомии и биомеханике навыковых движений.

В эти знания включаются учение И.П. Павлова об условно-рефлекторной природе навыковых действий², о динамическом стереотипе, теория Н.А. Бернштейна о кольцевом управлении рефлекторными действиями и построении движений³, учение П.К. Анохина о функционально-системном характере поведенческого акта, об обратной афферентации и акцепторе действия⁴ и многое другое. Для криминалистов такие знания являются основой для последующего изучения почерковых закономерностей, которые изучаются, обобщаются и интерпретируются применительно к специальному объекту - почерку. Но они не перестают оставаться знаниями соответствующих дисциплин, и их получение в предмет судебного почерковедения не входит.

-
- ¹ Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации // Труды ВНИИСЭ. М., 1973.
² Павлов ИЛ. Поли. собр. соч. М-Л., 1951. Т. III. ³ Бернштейн Н.А. О построении движений. М., 1947.
⁴ Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы // Избранные труды. М., 1978.

Вместе с тем, активное приспособление вышеназванных положений к специальным задачам и целям судебного почерковедения связано с выявлением других закономерностей. Этому способствует разработка криминалистами совместно с представителями других наук данных об анатомии письменного-двигательного аппарата, биомеханике письма, принципах управления письменным процессом, основах формирования почерка и др. Для криминалистов эти знания очень важны, ибо служат непосредственной основой для изучения закономерностей, определяющих идентификационные и диагностические качества и свойства почерка, а следовательно, и его возможность быть объектом криминалистического исследования. Такие данные лежат на границе, «стыке» судебного почерковедения и других областей знаний, их получение уже входит в предмет судебного почерковедения. Базируясь на них, криминалисты изучают собственно почерковые закономерности, наиболее важными и существенными из которых являются закономерности, определяющие природу почерка, его основные свойства - индивидуальность, устойчивость, вариационность, избирательную изменчивость, а также свойства, лежащие в основе разработки идентификационных, диагностических и классификационных признаков почерка.

На знаниях о закономерностях, относящихся к объекту исследования - почерку, в свою очередь, основываются знания о закономерностях экспертной деятельности. В их изучении большую роль играют положения психологии, в особенности деятельностный подход, служащие научной базой для разработки методических основ судебно-почерковедческой экспертизы, методик и методов решения ее задач.

Основополагающее значение для судебного почерковедения имеют общие теории и учения криминалистики: теория криминалистической идентификации, криминалистическое учение о навыках, а также выходящая за пределы криминалистических знаний общая теория судебной экспертизы - самостоятельная формирующаяся юридическая (судебная) наука. Судебно-почерковедческая экспертиза, как любая судебная экспертиза,

представляет собой процессуальное действие, реализуемое на определенных правовых основаниях и условиях, а заключение эксперта является средством доказывания по делу. Поэтому в рамках судебного почерковедения разрабатываются методические положения, связанные с назначением и проведением экспертиз, оценкой и использованием заключений экспертов-почерковедов субъектами доказывания (судьями, следователями, дознавателями, прокурорами). К их числу также должны быть отнесены: условия заявления ходатайств экспертом о получении дополнительных материалов и сведений, необходимых для экспертного исследования и дачи заключения, участие эксперта в отборе экспериментальных образцов почерка предполагаемого исполнителя, возможности и пределы экспертной инициативы, тактика поведения эксперта в судебном заседании и др. Предмет судебного почерковедения охватывает также разработку научных, методических и организационных основ профилактической деятельности эксперта-почерковеда.

1.3. Роль естественных, точных и правовых наук в судебном почерковедении

Фундаментальный базис судебного почерковедения образуют три больших блока научных дисциплин:

- положения наук естественного профиля и психологии;
- положения точных наук - математики, теории распознавания образов, теории вероятностей и др.;
- юридические, в том числе правовые науки.

Положения естественных наук и психологии, как уже отмечалось, образуют естественнонаучный базис судебного почерковедения, причем ведущее место среди отраслей знаний, на которых строятся научные основы исследования почерка, принадлежит анатомии, биомеханике, физиологии высшей нервной деятельности, физиологии движений, психологии.

На основе положений этих наук изучается двигательная анатомия процесса письма, которая дает возможность по результату письма - рукописи составить представление о том, какие виды движений используются в процессе письма, какими звеньями двигательного аппарата они осуществляются. Процесс письма сложный и тонкий по координации двигательный акт, поэтому проблема исследования управления им в судебном почерковедении является одной из самых трудных. Механизм письма и управление письменно-двигательным процессом изучаются с точки зрения тех его особенностей, которые отражают индивидуальность, устойчивость и вариационность, а также избирательную изменчивость навыков письма и проявляются в рукописи.

В судебно-почерковедческих целях исследование механизма письма и проблем управления им не ограничивается нормой, т.е. процессом письма в обычных условиях. При производстве экспертизы почерка объектами исследования могут быть документы, выполненные в различных непривычных условиях и необычном состоянии (в темноте, в движущемся транспорте или в состоянии стресса, опьянения и т.д.). Очень часто эксперту приходится исследовать рукописи, написанные сознательно измененным почерком с целью маскировки (автоподлог).

Исследование механизма письма и особенностей управления в этих случаях позволяет изучить происхождение, объем и характер наступающих в почерке изменений, оценить возможность его сознательного искажения конкретными пишущими лицами. В связи с этим в развитии судебного почерковедения, кроме отмеченных ранее наук, большое значение приобретают отдельные разделы психологии, невропатологии и психиатрии.

Проблемы восприятия, памяти, воспроизведения имеют непосредственное отношение к таким случаям, как сознательное изменение, и, в особенности, подражание почерку или подписи другого лица. При исследовании рукописей, содержащих патологические изменения почерка, лучше выявить и изучить их помогают клинические данные нарушений, наступающих в механизме письма в связи с заболеванием.

Использование данных естественных наук и на их основе дальнейшая разработка проблем судебного почерковедения ставят последнее на прочную научную основу. Судебное почерковедение как отрасль знаний включает необходимые данные, являющиеся результатом развития других наук, а также специально разработанные для целей судебной экспертизы почерка.

В развитии судебного почерковедения большое методологическое значение имеют математические теории и подходы, автоматизация исследовательских процессов, использование современной компьютерной техники и инструментальных средств. Статистическая природа многих почерковых закономерностей предопределила широкое использование положений теории вероятности и математической статистики в разработке теоретических концепций и методов экспертного исследования почерковых объектов. В основу разработки многих методов, используемых в настоящее время в научных исследованиях и производстве экспертиз, положены вероятностный подход и статистический анализ⁵.

Криминалистика и теория судебной экспертизы - науки юридического профиля, такова же природа и судебного почерковедения. Поэтому основные положения криминалистики и науки о судебной экспертизе в виде их общих учений и теорий входят в круг знаний, фундаментальных для судебного почерковедения: это теория криминалистической идентификации, учение о криминалистической диагностике⁶, учение о предмете, объекте, задачах, методах судебной экспертизы⁷ и др.

Любая предметная судебно-экспертная область знаний непосредственно связана с общественными отношениями, регулируемыми нормами права, которые определяют специфику объектов экспертного исследования, попадающих в сферу следственного и судебного доказывания по конкретным категориям дел. В данном случае - это рукописные тексты и подписи, имеющиеся в различного рода документах. Виды документов в известной степени зависят от характера дел, которые расследуются или рассматриваются в различных видах судопроизводства - уголовном, гражданском и арбитражном.

Специфика рукописных объектов обуславливает направленность соответствующих научных разработок в области судебного почерковедения. Например, актуальность создания теоретических основ и методов судебно-почерковедческой экспертизы подписей диктовалась практической потребностью всех видов судопроизводства, так как подписи в них всегда присутствуют в качестве объекта, существенного для доказывания в процессе расследования и рассмотрения конкретных дел.

⁵ См., например, *Применение методов исследования, основанных на вероятностном моделировании в судебно-почерковедческой экспертизе (методическое пособие)*. ВНИИСЭ.М, 1976

⁶ *Криминалистика: Учебник // Под ред. Е.И. Ищенко. М: Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2003.*

⁷ *Зимин А.М., Майлис Н.П. Судебная Экспертиза. Учебник. М., 2002.*

В связи с этим фундаментальное значение приобретает нормативный материал, содержащий правовую регламентацию судебной экспертизы, а также соответствующие положения отраслевых правовых знаний. Нормативными источниками является материальное и процессуальное отраслевое право - УК⁸, ГК⁹, УПК¹⁰, ГПК¹¹, АПК¹², а также Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹³ (далее - ФЗоГСЭД). Основополагающее значение для предметных экспертных областей знаний имеют положения правовых отраслевых научных дисциплин и, в первую очередь, теория доказательств в уголовном, гражданском и арбитражном процессах, а также многие другие, относящиеся к правовому статусу участников процесса и, прежде всего, эксперта, его правам и обязанностям, формам участия эксперта в процессе на различных стадиях судопроизводства.

Правовая регламентация экспертизы как средства доказывания определяет требования, которым должна отвечать вся экспертная деятельность, в том числе деятельность эксперта-почерковеда. В ФЗоГСЭД сформулированы основные принципы судебно-экспертной деятельности, к которым отнесены: законность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники (ст. 4). Из этого следует направленность на объективность при разработке методов и методик исследования почерка в виде приоритета алгоритмизированных методик и методов, реализуемых на автоматизированном уровне; всесторонность и полноту в виде комплексности изучения информации о почерке, различной по природе: качественно-описательной и количественной, структурно-геометрической и нажимной.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г № 63 - ФЗ // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. № 25. ст 2954.

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации ч. 1 от 30 ноября 1994 г. № 51 - ФЗ // СЗ РФ № 32 от 05 декабря 1994 г., ст. 3301; ч. 2 от 26 января 1996 г. № 14 - ФЗ // СЗ РФ № 5 от 29 января 1996 г., ст. 410.

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 - ФЗ // «Российская газета» № 249 от 01 июня 2001 г.

¹¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г № 138 - ФЗ // «Российская газета» № 220 от 20 ноября 2002 г

¹² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 июня 2002 г № 96 - ФЗ // «Российская газета» № 30 от 29 июля 2002 г. ст. 3012

¹³ Федеральный закон РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности и Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73 - ФЗ // СЗ РФ 2001, № 23, ст. 2291; 2002 г № 1 (ч. 1), ст. 2.

Из процессуального статуса заключения эксперта как источника доказательства вытекает необходимость в разработке специальных методических положений и требований к составлению заключения эксперта-почерковеда, которое подлежит оценке субъектами доказывания.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что функциональная природа почерка предопределяет использование в качестве фундаментальной базы судебного почерковедения положений естественных наук, психологии и точных наук; судебная же сущность почерковедческой экспертизы требует формирования знаний о почерке на основе криминалистики, науки о судебной экспертизе и положений правовых, преимущественно процессуальных дисциплин.

1.4. Метод судебного почерковедения

Метод науки, точнее, ее методология - это определенная иерархическая система методов, которые использует наука для достижения стоящих перед ней задач.

Метод как общую систему научных методов, приемов, средств, свойственных судебному почерковедению в качестве научной области знаний, необходимо отличать от методик, методов и технических средств практического проведения экспертных исследований. Вместе с тем они тесно связаны между собой. С помощью методов научного исследования разрабатываются теоретические положения и методики практического решения задач экспертизы. В научных разработках и в экспертных исследованиях могут применяться одни и те же методы. Однако далеко не всякий метод научного познания может использоваться в методике экспертизы. Сфера использования метода в процессе научного поиска шире. В практике же могут использоваться лишь те научные методы, место которых в методике экспертизы четко определено. Это, как правило, методы, прошедшие экспериментальную и практическую проверку.

В структуре (иерархии) методов судебного почерковедения общую гносеологическую базу образует метод материалистической диалектики. Применительно к данной конкретной области знаний он специфическим образом преломляется в общепознавательных (частных) и специальных методах. Общепознавательные методы имеют общее значение для всех наук, однако они касаются предмета познания не в целом, а какой-то определенной его стороны. По своей природе эти методы могут быть логическими и эмпирическими (естественнонаучными).

Типичные примеры общепознавательных логических методов - анализ, синтез, сравнение, аналогия, гипотеза, экстраполяция, мысленный эксперимент. К группе эмпирических

относятся: наблюдение, измерение, описание, сравнение, естественнонаучный эксперимент, моделирование (физическое и математическое) и др. Все эти методы, в свою очередь, реализуются в специальных методах, разработанных применительно к целям и объектам конкретной науки, в данном случае - судебного почерковедения.

В связи с большим значением в развитии судебного почерковедения естественнонаучных методов остановимся на их особенностях.

Метод наблюдения, предполагающий целенаправленное, планомерное восприятие объекта познания для выявления его существенных свойств и отношений, весьма распространен в криминалистике. В системе методов судебного почерковедения ему принадлежит одно из важных мест. Характерным для современных научных разработок в судебном почерковедении является объединение его с другими методами, т.е. использование в комплексе познавательных средств, применение инструментальных и технических средств, математическая обработка результатов наблюдений. Специфической формой наблюдения в судебном почерковедении является обобщение практики, имеющее очень большое значение для определения научных исследований, совершенствования экспертной деятельности.

Измерение как метод исследования количественной стороны и*учаемых почерковых свойств занимает все большее место в системе познавательных средств судебного почерковедения, особенно при создании методов исследования малообъемных почерковых объектов - подписей, кратких записей, в отношении которых использование качественно-описательных (традиционных) признаков недостаточно для решения задачи экспертизы. Для исследования этих объектов свойства почерка изучаются на количественном уровне, т.е. параметризуются (алгоритмизированно выделяются и измеряются).

Описание как метод исследования в судебном почерковедении выступает в качестве средства фиксации результатов, полученных с помощью других методов, и как средство их систематизации.

Методу сравнения, состоящему в одновременно соотносительном исследовании и оценке двух и более объектов, принадлежит очень важное место в экспертном познании, особенно в процессе решения идентификационных Судебно-почерковедческих задач. Однако этот метод широко используется и в научных разработках, например, очень большое значение он имеет для выявления соотношения свойств и признаков при изучении их изменения под влиянием различных «сбивающих» факторов в целях разработки методов решения диагностических задач.

Экспериментальный метод - это метод исследования, с помощью которого достигается искусственное воспроизведение объекта или постановка его в определенные условия, отвечающие целям исследования. Рассматривая почерк как результат письменно-двигательной функции, основанной на функционально-динамическом комплексе навыков, криминалисты с помощью эксперимента познают закономерности формирования и проявления основных свойств (качеств) почерка - его индивидуальности, устойчивости, вариационности, избирательной изменчивости. Эксперимент в судебном почерковедении стал действенным средством выявления как жестко детерминированных, так и вероятностно-статистических закономерностей. Очень тесно он объединяется с моделированием.

Моделирование - создание и использование моделей с познавательной целью - прочно вошло в судебное почерковедение с математизацией этой области знаний. Модель - «такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте»¹⁴. Особенно развито в судебном почерковедении математическое моделирование, различные аспекты которого обстоятельно рассмотрены в специальной литературе¹⁵. На его основе строятся многие методы исследования и оценки признаков, предназначенные для решения идентификационных и диагностических задач экспертизы почерка. Так, например, разработке методов оценки совпадений признаков почерка предшествовали экспериментальные исследования частоты встречаемости

признаков почерка в определенных объектах, а также использование вероятностных моделей для оценки неповторимости сочетания этих признаков в почерках разных лиц. В судебном почерковедении используется также образное (физическое) моделирование объектов, в особенности - малообъемных, позволяющих с помощью компьютерных технологий ставить объект в условия, удобные для качественного и количественного изучения его свойств.

Специальные же методы и методики Судебно-почерковедческой экспертизы весьма многочисленны: качественно-описательные, графические, инструментальные, количественные (модельные), компьютерные, комплексные.

Характерными чертами системы методов судебного почерковедения являются:

- а) множественность используемых специальных методов, компьютерных и инструментальных средств и приемов исследования;
- б) широкое привлечение и адаптация методов других наук: физиологии, биомеханики, психологии, математики, техники;
- в) комплексность подхода к познанию объекта, обеспечивающая выявление его разносторонних свойств: структурно-геометрических, пространственно-ориентационных, динамических.

¹⁴ Штофф В.А. *Моделирование и философия*. М - Л., 1966, С. 19.

¹⁵ *Теория и практика математического моделирования в судебно-почерковедческой экспертизе*. М, 1980.

1.5. Система судебного почерковедения

Судебное почерковедение, будучи отраслевой предметной областью криминалистических знаний, строится по определенной системе и делится на две части: общую и особенную.

Общая часть носит, в основном, теоретический характер. Она служит научной основой для особенной части, имеющей практическое, прикладное значение. Особенная часть посвящена частным методикам (методическим схемам) и является методическим руководством по решению типичных задач Судебно-почерковедческой экспертизы. Каждая выделенная часть имеет свое содержание и строение.

Общая теория, составляющая содержание общей части, охватывает следующий круг вопросов:

- предмет, методы и система судебного почерковедения;
- история и анализ современного состояния судебного почерковедения;
- учение о почерке как объекте криминалистического исследования;
- предмет, задачи и объекты судебно-почерковедческой экспертизы;
- общие положения методики судебно-почерковедческой экспертизы;
- процессуальные и методические аспекты проведения

Судебно-почерковедческой экспертизы, оценка заключений экспертов-почерковедов, их использование органами суда и следствия; профилактическая деятельность эксперта-почерковеда.

Особенная часть представляет собой изложение методик решения типичных задач судебно-почерковедческой экспертизы. В особенной части выделяются два раздела, посвященных:

а) методике решения задач судебно-почерковедческой экспертизы, связанных с исследованием текстов большого и среднего объема;

б) методике решения задач, связанных с исследованием малообъемных почерковых объектов.

Выделение этих разделов обусловлено спецификой построения групп методик в зависимости от полезной информации, содержащейся в различных по объему почерковых объектах. В первом случае объекты, как правило, достаточно или избыточно информативны, во втором - ограниченно информативны. В зависимости от этого разрабатываются и включаются в методику различные методы исследования информационных потоков.

В пределах каждого из разделов содержится описание различных видов методик решения типичных экспертных задач, дифференцированных применительно к видам соответствующих почерковых объектов и условий их выполнения. Так, в первом разделе учитывается различие буквенных и цифровых текстов, во втором - подписей, малообъемных текстов и кратких записей. Дальнейшая дифференциация связана с учетом типичных групп условий выполнения почерковых объектов. Эти условия могут быть обычными и необычными, а последние делятся на не зависящие или зависящие от намеренного изменения с учетом способа намеренного изменения почерка, например, скорописное искажение, подражание буквам «печатной» формы, письмо при перемене пишущей руки и т. п.

Система особенной части судебного почерковедения представляется следующей:

1. Методики решения задач экспертизы по буквенным и цифровым текстам большого и среднего объема:

- методические схемы решения экспертных задач при условии выполнения текстов в обычных условиях;
- методические схемы решения экспертных задач в отношении текстов, выполненных в необычных условиях:

а) не связанных с намеренным изменением почерка, в случае влияния на процесс письма внешних факторов (необычная поза, необычный материал письма, необычный пишущий прибор, письмо в движущемся транспортном средстве, в затемненном помещении), внутренних факторов временного (состояние стресса, опьянения, усталости и т.п.) или постоянного (длительное заболевание) характера (условно к последней категории относят пожилую и старческий возраст);

б) связанных с намеренным изменением почерка с учетом способов его искажения - скорописный, подражание буквам «печатной» формы, перемена привычно пишущей руки, необычное держание пишущего прибора, подражание почерку другого лица и др;

2. Методики решения задач экспертизы в отношении малообъемных почерковых объектов (подписей, кратких записей, текстов малого объема):

- общие методические схемы исследования текстов малого объема и кратких записей:

а) методики исследования текстов и записей, выполненных в обычных условиях, в том числе сходным почерком и кратких записей, выполненных с подражанием;

б) методики исследования текстов и записей, выполненных в необычных условиях, не связанных и связанных с намеренным изменением почерка с учетом способа изменения:

- общие методические схемы исследования подписей:

а) методики установления подлинности (или неподлинности) подписей, выполненных в обычных условиях;

б) методики установления подлинности (или неподлинности) подписей, выполненных в необычных условиях, не связанных с намерением изменить подпись - внешних, внутренних (временных и постоянных), связанных с намерением изменить подпись с целью последующего от нее отказа (т.е. автоподложных), с подражанием «на глаз», по памяти, с тренировкой;

в) методики установления исполнителей неподлинных подписей.

Глава 2. Развитие судебного почерковедения и его современное состояние¹

Судебное почерковедение имеет свою историю. Потребность в Судебно-почерковедческой экспертизе и, соответственно, в судебном почерковедении возникла очень давно. По литературным данным, еще в Древнем Риме во времена византийского императора Юстиниана (V - VI вв.) исследование почерка для судебных целей было отражено в законодательстве. В России уже в XV веке сравнение рукописей использовалось как способ удостоверения подлинности документов. Первая работа, посвященная судебному исследованию документов, появилась во Франции в начале XVII в. (Ф. Демель, 1604 г.). Естественно, нельзя говорить о судебном почерковедении как о специальной отрасли знаний до того, как появилась криминалистика. Экспертизу почерка проводили некомпетентные, нередко случайные лица. В лучшем случае на основе опыта и наблюдений задачу установления исполнителя по почерку пытались решать учителя чистописания, художники, а иногда просто грамотные люди. Так, в России в Своде законов 1857 г. было записано: «Рассмотрение и сличение почерков производится назначенными судом, сведущими в том языке, на коем написаны и подписаны сличаемые документы, достойными веры людьми, не отведенными ни которым из тяжущихся, когда можно секретарями присутственных мест, учителями чистописания или другими преподавателями из находящихся в том месте или поблизости учебных заведений и вообще лицами, которые по заключению надлежащих присутственных мест, могут в сем случае быть признаны сведущими»².

¹ В основу этого раздела положены данные, опубликованные в работе: Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации // Труды ВНИИСЭ. М., 1973.

² Колоколов Е. Правила и формы для производства следствий по своду законов 1857 г.М., 1859. С. 67.

Формирование судебного почерковедения за рубежом связано с именами и работами таких криминалистов, как А. Бертильон, Э. Локар, С. Оттоленги, А. Осборн и др. Некоторые из них были основателями определенных научных направлений в Судебно-почерковедческой экспертизе: А. Бертильон - приметоописательного³, Э. Локар - более поздней его ветви - графометрии⁴, оказавших влияние на развитие отечественного судебного почерковедения.

Однако отечественное судебное почерковедение связано с учением о почерке русского криминалиста Е.Ф. Буринского⁵, которому принадлежит и наименование данной отрасли знаний - «судебное почерковедение». Он первым перекинул мостик между знаниями о почерке как объекте судебной экспертизы и данными естественных наук. Обобщая и систематизируя данные других наук, имеющие значение для изучения письма и почерка, Е.Ф. Буринский опирался главным образом на положения медицины, особенно психиатрии, психологии, физиологии, анатомии, обращая внимание на врачебно-диагностическое

значение почерка, им использовались и работы по школьной гигиене. Впервые для целей судебного почерковедения он изложил сведения о механизме письма, рассмотрел патологические изменения в этом механизме и их отображение в рукописях.

Особое внимание Е.Ф. Буринский уделял методам научного исследования почерка, в числе которых важное место отводил правильно поставленному эксперименту, наблюдению и самонаблюдению, коллекционированию образцов почерка. Он был сторонником введения в почерковедческие исследования объективных измерительных и регистрирующих технических средств (фотосъемка, хронофотография, циклография, графометрические измерения). Таким образом, в основных положениях работы Е.Ф. Буринского было заложено начало научных основ судебного почерковедения, прогнозировалось его дальнейшее развитие.

³ Bertillon A. *La comparaison des écritures et l'identification graphique // Revues Scientifiques* 18 dec. 1897 et 1 Jan. 1898. // Пер. с нем. См. в кн. // Schneikert. *Die Bedeutung der Handschrift in Civil und Strattrecht*. Jena, 1906.

⁴ Локар Э. *Руководство по криминалистике*. М., 1941.

⁵ Буринский Е.Ф. *Судебная экспертиза документов*. СПб., 1903.

Развитие судебного почерковедения в советский период прошло следующие этапы:

- 1) накопление знаний и опыта;
- 2) становление теоретических основ;
- 3) развитие теоретических, экспериментальных исследований, математизация знаний, формирование теорий судебно-почерковедческой идентификации и диагностики.

1. Этап накопления знаний и опыта начинается в 1920-е годы, когда появляются первые работы советских авторов по криминалистике, и завершается в середине 30-х годов с выходом в свет самостоятельных исследований по судебному почерковедению.

В этот период вопросы судебного почерковедения освещались в статьях, первых руководствах, пособиях и учебниках по криминалистике (П.Н. Макаренко - 1925 г., СМ. Потапов - 1926 г., П.П. Михеев - 1929 г., Н.Д. Вороновский - 1931 г.)⁶. Одновременно использовалась и переводная зарубежная литература (С. Оттоленги - 1926 г., А. Осборн - 1932 г.)⁷.

⁶ Макаренко П.Н. *Техника расследования преступлений*. Харьков, 1925; Потапов СМ *Судебная фотография*. М., 1926; Михеев П.П. *Криминалистика в вопросах и ответах* М., 1929; Вороновский Н.Д. *Уголовная техника*. М., 1931.

⁷ Оттоленги С. *Экспертиза почерка и графическая идентификация*. М., 1926; Осборн А. *Техника исследования документов*. М., 1932.

Рассматривая понятия письма и почерка, криминалисты обращаются к автоматизму процесса письма, отмечают важность учета темпа письма, координации движений, дают развернутый перечень факторов, оказывающих влияние на процесс письма и почерк.

Первое определение почерка принадлежит С.М. Потапову и отражает принципиально новый взгляд на его сущность. Он определял почерк как «систему движений, выраженную в

письменных знаках». Это определение ориентировало криминалистов на изучение двигательной природы почерка и в дальнейшем нашло отражение и развитие в трудах других криминалистов, исследовавших почерк с учетом достижений естественнонаучных знаний.

Начальный период в развитии судебного почерковедения был переходным, когда изучались и практически переосмысливались старые положения, зарождались новые, основанные на обобщении практики производства исследований в расширявшихся и вновь создававшихся экспертных учреждениях. Это был период накопления и концентрации сил для дальнейшего бурного развития отечественного судебного почерковедения.

2. Этап становления теоретических основ охватывает период с середины 30-х до середины 50-х годов XX века. Он тесно связан с именами виднейших советских криминалистов - СМ. Потапова, А.И. Винберга, Н.В. Терзиева, Д.Д. Хмырова, СИ. Тихенко, А.А. Елисеева, Б.М. Комаринца, Б.И. Шевченко.

Теоретические положения, выдвигаемые криминалистами в тот период, отражали формирование научных основ судебного почерковедения и методики судебно-почерковедческой экспертизы. Они дополняли друг друга и создавали стройную систему знаний. Эти знания были принципиально новыми и обеспечивали более высокий уровень развития данной области криминалистики. Взгляды криминалистов на письмо и почерк, их идентификационные свойства и признаки, основы методики экспертного исследования отражались в учебниках криминалистики, монографиях, специально посвященных криминалистической экспертизе письма и почерка, в многочисленных статьях.

Первым криминалистом, сформулировавшим основные положения теории советского судебного почерковедения, был СМ. Потапов. Он развил и обосновал ранее сформулированное представление о почерке как целостной системе привычных движений, подчеркнул взаимосвязь и взаимозависимость его элементов как структурного целого и определил почерк как «систему взаимосвязанных и соотносящихся между собой движений, приспособленную к воспроизведению письма»⁸. Это определение на многие годы стало общепринятым в советской криминалистике. Отправляясь от него, СМ. Потапов усматривает предмет судебного почерковедения в «изучении отражаемых в рукописи движений путем установления признаков, определяющих их свойства, соотношения и обусловленность».

СМ. Потапов попытался систематизировать признаки почерка и обстоятельно разработать общие признаки. В признаках почерка он видел свойства движений пишущего, а представление о тождестве исполнителя рукописи он связывал не с совпадением буквенных форм, а с совпадением «анализированных признаков, с общей закономерностью движений в данном почерке»⁹. Поэтому СМ. Потапов рекомендовал уделять большое внимание при исследовании постоянству, повторяемости признаков, учету различного проявления признаков (вариантов). Задачу экспертного исследования он видел в выявлении закономерностей индивидуального почерка.

⁸ Потапов СМ. *Научное почерковедение // Советское государство и право 1940 № 12. С. 83.*

⁹ *Криминалистика. М., 1935. Кн. I. С. 120.*

Первая монография о криминалистической экспертизе письма принадлежит А.И. Винбергу¹⁰, посвятившему многие работы судебному почерковедению. В качестве объекта криминалистической идентификации А.И. Винберг рассматривал письмо в единстве его смысловой и почерковой сторон.

Этим было положено начало развитию судебной экспертизы письма в целом как комплексного объекта, основанной на исследовании письменной речи и почерка. В 1951 году он лаконично, но достаточно определенно формулирует положения научных основ экспертизы письма на базе наук естественного профиля. А.И. Винберг рассматривает письмо как сложный процесс, включающий «физиологические, анатомические и другие компоненты», подчеркивает его навыковый произвольный, сознательный характер. В качестве физиологической основы навыка письма он выдвигает учение И.П. Павлова о динамическом стереотипе и, отталкиваясь от него, интерпретирует существенное свойство почерка - его относительную устойчивость (при изменении почерка, письме необычным способом и т.п.).

А.И. Винбергу принадлежат первые осязаемые результаты в разработке основ методики экспертизы почерка. Он рассмотрел последовательность и содержание работы эксперта-почерковеда, развивая методические положения до уровня общей методики идентификационной экспертизы. Его учение о последовательности, принципах и логике экспертного исследования имело фундаментальное значение для теории и практики криминалистической экспертизы¹¹.

С созвучными взглядами выступали А.А. Елисеев¹² и Е.У. Зицер¹³ Д.Д. Хмыров, рассматривая сущность почерка, обращает внимание на роль психологического компонента в формировании образа письменных знаков¹⁴. Он формулирует положение о динамическом характере почерка, объединяющем одновременно изменчивость и устойчивость.

¹⁰ Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза письма. М., 1940.

¹¹ Винберг А.И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы. М. 1949. К вопросу о научных основах советской графической экспертизы // Рефераты докладов на научной конференции, посвященной судебному почерковедению, июнь, 1951. М, 1951.

¹² Елисеев А.А. Методическое письмо о судебно-графической экспертизе. Харьков, 1947.

¹³ Зицер Е.У. Возникновение и развитие криминалистической экспертизы // Ученые записки МЮИ. М., 1948. Вып. 4.

¹⁴ Хмыров Д.Д. Методика исследования письма // Проблемы социалистического права. М, 1939. №6.

Большой вклад в развитие судебного почерковедения внес С. И. Тихенко, положивший начало экспериментальным исследованиям в этой области знаний. Он начал разрабатывать самую актуальную и вместе с тем очень сложную проблему судебного почерковедения - проблему индивидуальности и устойчивости почерка. На основе наблюдений и обобщения экспертной практики он попытался обосновать неповторимость почерка при условии его близкого сходства¹⁵. Под руководством СИ. Тихенко и при его участии впервые в нашей стране было проведено экспериментальное исследование намеренно измененного почерка при скорописном его искажении. В результате были получены первые экспериментально подтвержденные данные об устойчивости и изменчивости такого почерка.

Для развития судебного почерковедения в нашей стране большое значение имели работы Н.В. Терзиева и А.А. Эйсмана¹⁶, Б.М. Комаринца¹⁷, Б.И. Шевченко¹⁸. Н.В. Терзиев пытался построить систему курса криминалистического исследования документов и в ее пределах рассмотреть теоретические вопросы судебного почерковедения. Б.М. Комаринец разработал систематизацию признаков письменной речи, общих и частных признаков почерка, долгие годы бывшую на вооружении в экспертных учреждениях МВД СССР. Б.И. Шевченко детально разрабатывал частные признаки почерка, в том числе подписного.

¹⁵ Тихенко СИ. Проблемы индивидуальности и устойчивости признаков почерка в судебной экспертизе письма // Криминалистика и судебно-научная экспертиза. Киев, 1948. Вып. 2; Судебно-графическая экспертиза рукописных текстов: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Киев. 1945.

¹⁶ Терзиев И.В., Эйсман А.А. Введение в криминалистическое исследование документов. М., 1949. Ч. I.

¹⁷ Комаринец Б.М. Признаки письменной речи и их значение для розыска и установления авторов документов // Сборник работ по криминалистике; Графические исследования НИИМ МВД СССР. М., 1957. №3.

¹⁸ Шевченко Б.И. О некоторых улучшениях методики криминалистического исследования подписей // Теория и практика криминалистической экспертизы. М., 1955. № 1.

С начала 50-х годов эстафету в разработке теории и методики Судебно-почерковедческой экспертизы принимает новое, подготовленное первыми советскими криминалистами поколение. Появляется ряд исследований, развивающих ранее выдвинутые положения, которые основывались на знаниях из области других специальных наук - языкознания, физиологии, психологии, и были направлены на изучение закономерностей письма и почерка в идентификационных целях. Таковы монографии и статьи Б.В. Харазишвили, В.Ф. Орловой, А.М. Агушевича, Р.М. Ланцмана. Г.Д. Марковой, Г.И. Борягина и др.

В рассматриваемый период впервые в истории криминалистики были сформулированы основные положения научной теории Судебно-почерковедческой экспертизы. Они основывались на данных отечественных научных школ в области физиологии, психологии и др. и представляли собой целостную систему знаний о письме и почерке как объектах идентификационного исследования. Эти положения сводились к следующему:

- письмо и почерк - явления навыкового характера, механизм письма имеет условно-рефлекторную природу. В качестве объекта криминалистического исследования выступает письмо в целом, в единстве его смысловой и технической сторон, определяющее значение для идентификации исполнителя рукописи имеет почерк;
- основные идентификационные свойства почерка - индивидуальность и устойчивость. Они формируются под влиянием различных объективных и субъективных факторов.

Формирование индивидуального почерка предопределено своеобразием множественного воздействия на процесс письма самых различных причин. В основе устойчивости лежит физиологический механизм -динамический стереотип. Устойчивость почерка динамична, относительна, так как сформировавшийся почерк варьирует и изменяется под влиянием различных факторов;

- методика исследования письма и почерка базируется на изучении определенным образом систематизированных признаков, отражающих особенности письменной речи и техники письма, в первую очередь, особенности движений пишущего. Методика предполагает определенную стадийность исследования.

3. Этап дальнейшего развития теоретических, экспериментальных исследований, математизации знаний и формирования теории Судебно-почерковедческой идентификации начинается с середины 50-х и продолжается до конца 80-х годов.

Для этого этапа характерно интенсивное развитие экспериментальных разработок и теоретических обобщений. Эксперимент, использующийся наряду с наблюдением и обобщением практики, становится основным методом научного исследования, постепенно приобретает черты сложного естественнонаучного, а в последующем вероятностно-статистического, модельного (основанного на математическом моделировании) эксперимента. При этом экспериментальные исследования предпринимаются не только отдельными криминалистами, а научными коллективами, объединяющими специалистов различных профилей: криминалистов-юристов, физиологов, психологов, математиков, С

помощью экспериментальных исследований осуществляется углубленное изучение предмета, ведущее к дифференциации последнего. Исследуются актуальные и конкретные проблемы, результаты исследований теоретически обобщаются и находят свое отражение в монографиях и методических пособиях.

В течение ряда лет коллектив Киевского НИИСЭ разрабатывал вопросы сложнейшего почеркового объекта - рукописей, выполненных намеренно измененным почерком¹⁹. Экспериментально были исследованы характер и пределы изменений признаков почерка, возможности идентификации исполнителя при намеренном искажении общих признаков, произвольном скорописном изменении, компетентном изменении почерка в целях его маскировки.

¹⁹ *Сегай М.Я. Топольский А.Д., Ципенюк С.А., Штерн Б.А. Устойчивость признаков почерка при компетентном его изменении // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Душанбе, 1962. № 2; Бурчанинов В.П., Богатырев М.Г., Топольский А.Д., Берзин В.Ф., Суярко В.А. Устойчивость признаков почерка при умышленном его изменении // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1957.*

Большой интерес криминалисты проявляли к специфическим почерковым объектам: рукописям, выполненным с подражанием «печатному» шрифту и специальными шрифтами²⁰, цифровому письму²¹, непривычному леворучному письму²² и др.

Начало строгим экспериментальным исследованиям, основанным на специальной разработке условий эксперимента, применении объективных методов и технических средств для наблюдения, регистрации изучаемых явлений и на статистической обработке данных было положено работой авторского коллектива ЦКЛ ВИЮН, посвященной исследованию закономерностей устойчивости и изменчивости почерка в зависимости от темпа письма²³. За этой работой последовал ряд экспериментальных исследований, посвященных изучению биомеханических характеристик письма, двигательной анатомии письменного процесса, что позволило глубже познать двигательную природу идентификационных признаков почерка.

Интеграция знаний, полученных в результате экспериментальных исследований, позволила в этот период сформулировать естественнонаучные основы судебного почерковедения: обстоятельно разработать и изложить данные о механизме письма (двигательной анатомии и биомеханике, управлении письменно-двигательным аппаратом), о формировании навыка письма и двигательной природе признаков почерка, дать обоснование динамической устойчивости и вариационности почерка, рассмотреть его индивидуальность²⁴.

Для этого периода характерно проникновение в исследование почерка математических методов. Математизация знаний осуществлялась в трех условно выделенных направлениях: вероятностно-статистическом, измерительно-статистическом и компьютерном.

²⁰ *Ципенюк С.А. Оценка признаков почерка при криминалистической экспертизе текстов, выполненных с подражанием типографским шрифтам и специальными шрифтами. Киев, 1963.*

²¹ *Грузкова В.Г. Основные положения идентификации личности по цифровому письму: Автореф. канд. дис. Харьков, 1967.*

²² *Еливанова М.С. Возможности идентификации личности по непривычному лево-ручному почерку. М., 1966.*

²³ *Манцветова А.И., Мельникова Э.В., Орлова В.Ф. Изучение признаков в рукописях, выполненных высоковыработанным почерком с изменением темпа письма. Сб. науч. тр.*

Ташкент, 1961. Вып. 4.

²⁴ Манцветова А.И., Орлова В.Ф., Славуцкан И.А. Теоретические основы судебного почерковедения //Труды ЦНИИСЭ. М, 1967. Вып. I. Томилин ВВ. Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма. М , 1963.

В основе вероятностно-статистического направления лежит идея о возможности использования частоты встречаемости признаков для оценки их идентификационной значимости. Эта идея была высказана еще А. Бертильоном. Однако ее реализация впервые была осуществлена советскими криминалистами²⁵, получившими количественную информацию об объективно существующих закономерностях «распределения» признаков во всем массиве почерков разных лиц, пишущих на одном языке.

Авторы исходили из представления о почерке как объекте, в исследовании которого возможен вероятностно-статистический подход, потому что в процессе своего формирования почерк подвержен многочисленным влияниям и его признаки не могут быть жестко и однозначно зависимы. В этом смысле их происхождение статистически закономерно, т.е. носит случайный характер. Отсюда логично обращение к теории вероятностей, позволяющей изучить статистические закономерности проявления свойств почерков на большой массе рукописей. Авторы провели статистические наблюдения, регистрацию и обсчет частоты встречаемости идентификационных признаков почерка и предложили математическую модель наиболее сложного момента идентификационного исследования - оценки совокупности совпадений признаков. Основное ее содержание составляют таблицы частот встречаемости признаков почерка, интерпретированные как вероятности или идентификационные значимости, и методика их использования в практике производства Судебно-почерковедческих экспертиз.

За этой работой последовал целый ряд экспериментальных исследований, направленных на разработку методов экспертизы почерка, основанных на вероятностном моделировании. Они охватывают различные, в том числе специфичные объекты, например рукописи, выполненные с подражанием печатному шрифту²⁶.

Создаются методы одновременной оценки совпадений и различий признаков почерка²⁷, оценки различий в сходных почерках , разрабатывается количественная методика установления пола по высоковыработанному почерку²⁹, разрабатывается метод решения диагностической задачи - установления факта выполнения рукописи намеренно измененным почерком скорописным способом³⁰ и др.

²⁵ Принципы и техника проведения графической экспертизы с объективным учетом значимости признаков почерка. М., 1959.

²⁶ Техника исследования документов: Графическая экспертиза документов. М. 1965. 2-е изд.

²⁷ Шахтарина ИМ. Судебно-почерковедческая экспертиза с использованием данных количественной значимости частных признаков//Экспертная техника. М., 1968. Вып. 26.

²⁸ Орлова В.Ф. О некоторых возможностях вероятностной оценки различий частных признаков при проведении судебно-почерковедческих экспертиз. М, 1970.

²⁹ Сидельникова Л.В., Герасимов А.И. Установление пола, возраста и психологических характеристик исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности: Метод, письмо. Рукопись. М.. 2000.

³⁰ Богачкина Г.Р., Манцветова А.И., Орлова В.Ф. Исследование рукописей, выполненных измененным почерком // Экспертная техника М 1972. Вып. 41.

Измерительно-статистическое направление в своих истоках восходит к графометрии. К измерениям почерковых параметров и их статистической обработке криминалисты

обращаются при исследовании небольших по объему рукописных объектов. Это направление получило развитие в работах В.А. Пошкявичюса³¹, И.Д. Кучерова³², Г.Ф. Архипова³³.

К этому направлению близки некоторые исследования, основанные на неслучайной статистике, завершившиеся созданием метода графического усреднения и дисперсионного анализа³⁴. Сущность метода графического усреднения состоит в получении среднего изображения письменного знака, характерного для конкретного почерка, на основе совмещения специально нормированных единичных изображений письменных знаков в рукописях, выполненных определенным лицом. Графический дисперсионный анализ предполагает, кроме того, оценку дисперсии, разброса по площади не совместившихся штрихов или их частей, отклоняющихся от среднего изображения. В результате удается получить наглядное представление о наиболее устойчивых и, на против, наиболее колеблющихся участках в букве, о пределах этих колебаний, а также совпадениях и различиях сравниваемых среднестатистических усредненных образов одноименных букв и показателей разброса. Эти методы - важные моменты экспертного раздельного исследования и сравнения. Вместе с тем, они еще не содержали оценочных критериев.

³¹ Пошкявичюс В.А. *Применение математических и логических средств в правовых исследованиях* Вильнюс, 1974.

³² Кучеров И.Д. *Перспективы применения инструментальных методов в судебном почерковедении // Современное состояние судебно-почерковедческой экспертизы и перспективы ее развития.* М., 1981.

³³ Архипов Г.Ф., Кучеров И.Д. *Проведение исследований с помощью системы ДИЛ // Экспертная техника.* М., 1977. Вып 54; Архипов Г.Ф., Шапиро И.И. *Исследование письменного навыка по денситограммам почерковых объектов // Вопросы судебной экспертизы и криминологии.* Вильнюс, 1982. Вып. 16.

³⁴ Эджубов Л.Г. *Кибернетика и некоторые вопросы судебного почерковедения // Вопросы кибернетики и право.* М., 1967.

Первые идеи кибернетического (компьютерного) моделирования в судебном почерковедении принадлежат Р.М. Ланцману³⁵, который теоретически обосновал и в содружестве с математиками доказал возможность применения алгоритмов распознавания образов для дифференциации сходных почерковых объектов. Позднее условно выделенные направления математизации в судебном почерковедении как бы интегрируются в единую систему для разработки методов решения сложных экспертных задач, начиная от параметризации, проходя статистическую обработку, создание решающих правил, основанных на вероятностном моделировании, и кончая созданием автоматизированных систем.

В последней трети рассматриваемого периода активно развиваются как теоретические, так и методические основы судебно-почерковедческой экспертизы. Экспериментальные исследования в основном направляются на изучение закономерностей и создание новых, более эффективных методов исследования малообъемных почерковых объектов - подписей, кратких записей³⁶, что диктовалось настоятельными потребностями следственной и судебной практики.

В настоящее время отечественное судебное почерковедение представляет собой высокоразвитую, предметную отрасль судебной экспертизы и криминалистики. Сформировались его научные основы, понятийный аппарат, разработаны методические основы судебно-почерковедческой идентификации и диагностики, созданы методы и методики исследования разнообразных почерковых объектов, носящие комплексный характер и отвечающие современным научным требованиям.

³⁵ Ланиман РМ. Кибернетика и криминалистическая экспертиза почерка. М., 1968.

³⁶ Дифференциация подлинных подписей и подписей, выполненных с подражанием после предварительной тренировки. М., 1984; Масюлене Я.И. Исследование цифровых выписей ограниченного объема при проведении судебно-почерковедческих экспертиз. М., 1984.

Комплексный характер методических средств означает, что в методике решения задач судебно-почерковедческой экспертизы включаются самые разнообразные по своей природе методы: качественно-описательные, количественные, модельные (математические), инструментальные, в том числе анализаторы изображений, а также использование средств современной компьютерной техники.

Глава 3. Предмет, задачи и объекты судебно-почерковедческой экспертизы

3.1. Предмет и задачи судебно-почерковедческой экспертизы

Предмет судебно-почерковедческой экспертизы - это установление фактов (фактических данных) в соответствии с потребностями судебной и следственной практики экспертом-почерковедом в пределах своей компетенции на основе применения методики судебно-почерковедческой экспертизы.

Понятие предмета судебно-почерковедческой экспертизы лежит в основе представления о ее задаче - установить факты, содержащиеся в вопросах лица или органа, назначившего экспертизу, имеющие доказательственное значение для расследования или рассмотрения дела в суде.

В структуре задачи экспертизы выделяют два основных элемента: цели и условия их достижения. Как отправные цель и условия выступают вопрос и исходные данные, содержащиеся в материалах экспертизы, направленных для ее производства. К исходным данным относятся: документ, содержащий исследуемую рукопись, сравнительные материалы-образцы почерка предполагаемых исполнителей, сведения о предполагаемых исполнителях и обстоятельствах выполнения исследуемого документа, имеющие отношение к предмету экспертизы (устанавливаемым фактам). В начале исследования у эксперта на основе вопроса и исходных данных складывается общее представление о задаче, подлежащей разрешению. В процессе дальнейшего исследования оно уточняется, конкретизируется, благодаря чему эксперт имеет возможность правильно построить исследование и выбрать соответствующие методы и методику для решения задачи.

От задачи экспертизы, определяемой ее конечной целью, следует отличать подзадачи или задачи промежуточных этапов исследования. Например, при установлении исполнителя рукописи (конечная задача) возникает необходимость выяснить, не выполнена ли эта рукопись в необычных условиях, допустим в состоянии алкогольного опьянения (подзадача экспертизы или промежуточная задача).

Систематизация задач экспертизы строится на дифференциации основных целей и условий задачи. По целям задачи судебно-почерковедческой экспертизы образуют три класса¹:

- 1) идентификационные, направленные на установление конкретного исполнителя исследуемой рукописи или факта выполнения двух и более рукописей, либо разных их фрагментов одним лицом;
- 2) диагностические, направленные на установление условий -состояния исполнителя, обстановки выполнения исследуемой рукописи;

3) классификационно-диагностические, направленные на установление групповой принадлежности исполнителя рукописи по полу, возрасту, другим социально-демографическим характеристикам.

Наиболее распространенными в судебно-почерковедческой экспертизе являются идентификационные задачи, предполагающие установление конкретного исполнителя рукописи (текста, подписи). В связи с этим судебное почерковедение долгое время развивалось и формировалось как теория судебно-почерковедческой идентификации. Лишь позднее стали формироваться другие его направления.

Дальнейшая дифференциация задач в пределах классов проводится по степени общности и имеет свои особенности.

Идентификационные задачи делятся далее с учетом систематизации объектов исследования, условий их выполнения, сходства (или его отсутствия) почерков исполнителя рукописи и подозреваемых лиц, наличия или отсутствия предполагаемых исполнителей в отношении нескольких рукописных объектов².

¹ Шляхов А.Р., Орлова В.Ф. Принципы классификации задач криминалистической экспертизы// Актуальные проблемы теории судебной -экспертизы. IVL 1984.

² Более подробно основания систематизации объектов будут рассмотрены в следующем разделе.

Диагностические задачи образуют следующую иерархическую систему задач, связанных с установлением факта наличия или отсутствия необычности письма и при наличии этой необычности:

- природы необычности выполнения рукописи: естественная, т.е. не связанная с намеренным изменением почерка, и искусственная, т.е. связанная с намеренным изменением почерка;
- вида (характера) естественной необычности: постоянная, временная;
- группы естественной необычности: внутренние, внешние сбивающие факторы;
- конкретных причин естественной необычности;
- видов искусственной необычности: искажение почерка с целью маскировки, подражание другому почерку;
- конкретных способов искажения почерка и подражания;

Каждая из обозначенных задач может быть самостоятельной, т.е. содержаться в вопросе (задании), поставленном на разрешение эксперта, и промежуточной. Наиболее часто следствие и суд интересуется установление фактов: намеренного изменения почерка с целью маскировки, подражание, выполнение рукописи в необычном состоянии (опьянение), выполнение рукописи в необычной обстановке (движущемся транспортном средстве, темноте, необычной позе).

Для дальнейшей дифференциации диагностических задач существенны также основы систематизации объекта и наличие (ли-бо отсутствие) сравнительного материала. Последнее важно для выбора схемы исследования: при отсутствии образцов (неполный компонентный состав) оно строится по классификационному принципу, при наличии сравнительного материала (полный компонентный состав) используется развернутая диагностическая схема, включающая натурное сравнение.

Классификационно-диагностические задачи в судебном почерковедении образуют наиболее узкий круг и в основном сводятся к установлению пола, возраста, психологических характеристик исполнителя рукописи.

Применительно к рассмотренным задачам разрабатываются методы и методики их решения.

3.2. Объекты судебно-почерковедческой экспертизы

Объект судебно-почерковедческой экспертизы рассматривают и различных аспектах. В общем процессуальном смысле - это документ-вещественное доказательство как материальный носитель рукописи (почеркового объекта). В качестве объекта судебно-почерковедческой экспертизы - это рукопись, отображающая свойства почерка и являющаяся источником информации о нем. Непосредственный и специальный объект экспертного судебно-почерковедческого исследования - система свойств почерка, отобразившаяся в конкретной рукописи.

В отличие от рассмотренного предметного, специального понимания объекта, встречается представление о нем в широком смысле, т.е. в качестве объекта экспертизы рассматриваются материалы уголовного, гражданского или арбитражного дела, направляемые для ее производства и относящиеся к предмету экспертизы. При назначении судебно-почерковедческой экспертизы в число исходных данных, помимо исследуемой рукописи и образцов почерка предполагаемых исполнителей, включаются раз-личные сведения о последних (возраст, профессия, родной язык, заболевания и т.п.). Такого рода сведения эксперт получает из постановления (определения) о назначении экспертизы, а также из иных источников: показаний свидетелей, обвиняемых, справок, заключений врачебных комиссий, историй болезни и т.п. документов, содержащихся в материалах уголовного, гражданского или арбитражного дела. При этом учитываются только факты, а не их оценка, даваемая им обвиняемым, свидетелем, потерпевшим. Получая из материалов дела исходные данные, эксперт оценивает их только с позиции специальных познаний и использует для построения рабочих версий, их круга, объяснения происхождения наблюдаемых признаков и других целей.

В судебном почерковедении разработана систематизация почерковых объектов: по виду рукописи, по ее составу (транскрипции), объему и информативности, а также по условиям выполнения.

По виду рукописи делятся на тексты и подписи. Текст - это вид рукописи, содержательная сторона которой зафиксирована с помощью буквенных и / или цифровых обозначений. Подпись - вид рукописи, отражающий фамилию (иногда инициалы, имя отчество) лица в виде букв и / или условных письменных знаков и имеющий удостоверительное назначение.

По составу тексты могут быть буквенными и цифровыми. Состав (транскрипция) подписи может быть буквенным, безбуквенным или штриховым, смешанным.

По объему тексты делятся на большие, средние и малые, а так же выделяется особый объект - краткая запись.

Буквенный текст большого объема содержит все буквы алфавита, причем часто и средне встречающиеся в русской скорописи буквы наблюдаются в нем не менее 10-20 раз. Большой цифровой текст включает все цифры в различных их сочетаниях. Обычно большой текст (буквенный, цифровой или смешанный) составляет не менее одной страницы стандартного листа.

Буквенный текст среднего объема содержит буквы большей части алфавита, а цифровой - все цифры в различных сочетаниях и обычно составляет от 2/3 стандартного листа до 10 слов в первом случае и до 1/2 листа - во втором.

Буквенный текст малого объема содержит ограниченное число букв алфавита, в нем неоднократно проявляются лишь наиболее часто встречающиеся буквы русской скорописи (а, е, и, о), обычно состоит из 4 - 10 слов. Цифровой текст малого объема может включать

все цифры, но имеет ограниченное число их сочетаний, обычно составляет менее половины страницы стандартного листа.

Краткая запись (буквенная, цифровая, смешанная) по объему дифференцируется в зависимости от конкретного количества содержащихся в ней буквенных или цифровых обозначений. В методических целях выделяются, например, трехсловные и краткие однословные записи.

Подписи по объему могут быть большими, средними и малыми (краткими). Дифференциация подписей по объему тесно связана с рассмотрением их деления по информативности, в зависимости от которой различают подписи высокоинформативные, среднеинформативные и малоинформативные.

По условиям выполнения все почерковые объекты делятся на выполненные в обычных или необычных условиях с учетом систематизации последних. Общая систематизация объектов судебно-почерковедческой экспертизы представлена в нижеприведенной таблице.

Деление объектов судебно-почерковедческого исследования

1	ПО ВИДУ РУКОПИСИ	Тексты	Подписи
2	ПО СОСТАВУ (транскрипции)	буквенные цифровые смешанные	буквенные штриховые смешанные
3	ПО ОБЪЕМУ	большие средние малые краткие записи	большие (высокоинформативные) средние краткие (малоинформативные)
4	ПО УСЛОВИЯМ ВЫПОЛНЕНИЯ	1) обычные условия 2) необычные условия (сбивающие факторы). - постоянные. - временные: а) не связанные с намеренным изменением - внешние (обстановочные) - внутренние (функциональные) б) связанные с намеренным изменением (искажение, подражание) и т.д.	

Глава 4. Учение о почерке как объекте криминалистической экспертизы

4.1. Понятие письма и почерка

Почерк - явление, тесно связанное с письмом как средством коммуникации в человеческом обществе. Письмо - это средство впечатления мысли человека с помощью языка и специально созданной системы условных обозначений (письменности). Письменность имеет свою историю. Она развивалась, начиная от пиктографического (рисуночного) письма, прошла этапы идео-графического (или слогового) письма, прежде чем стала буквенной системой, в которой каждой фонеме (звуку) соответствует определенное буквенное обозначение. Буквенное письмо на протяжении времени его существования также трансформировалось в направлении приспособления буквенных обозначений к удобному и быстрому написанию). Современной русской скорописи предшествовали различные формы буквенного письма - устав, полуустав, древняя скоропись. Для современной русской скорописи характерны быстрое, связанное, ритмичное выполнение письменных документов.

Письмо как процесс выполнения рукописной продукции основано на множественной системе навыков, подчиненных единой цели - фиксации мысли, передаче ее на расстояние и сохранению во времени. Такая система навыков образует письменный функционально-динамический комплекс (ФДК) и имеет сложную структуру. В ней можно выделить тесно связанные между собой и вместе с тем относительно самостоятельные подсистемы - письменно-речевую и письменно-двигательную, образующие ФДК меньшей степени общности. Письменно-двигательный ФДК называют еще графической техникой письма, в отличие от смысловой, собственно речевой его стороны.

Представление о письменно-двигательном ФДК лежит в основе понятия почерка. Основное содержание письменно-двигательного ФДК составляют следующие компоненты:

- а) зрительно-двигательный образ (модель) выполняемых рукописей - психофизиологический регуляторный компонент;
- б) развернутая система движений, специально приспособленная для реализации указанного в п. «а» образа - биомеханический исполнительский компонент¹.

Для представления о почерке важен итоговый характер этих компонентов, получающих свое непосредственное отображение в рукописях.

Письменно-двигательный ФДК формируется в результате специального обучения и практики письма. Он складывается в итоге субъективного приспособления каждого пишущего к внешним и внутренним условиям овладения навыками. Поэтому итоговая программа выполнения рукописей у каждого пишущего приобретает своеобразные черты, а почерк нередко трактуется как синоним всего своеобразного.

Таким образом, почерк - это основанная на письменно-двигательном ФДК навыков и получающая отображение в рукописях субъективная итоговая программа их выполнения, содержащая соответствующий зрительно-двигательный образ и приспособленную для его реализации систему движений.

Процесс письма, состоящий в функционировании письменно-двигательных навыков, является сложной системной деятельностью, реализуемой с помощью соответствующего анатомического аппарата (пишущей руки и верхнего плечевого пояса), биомеханики, управления движениями со стороны центральной нервной системы.

Центральной проблемой в раскрытии закономерностей реализации ФДК навыков, лежащего в основе почерка, является нейрофизиологическая организация письменно-двигательного процесса. Анализ этой организации строится на базе основных положений отечественной физиологии о принципах управления произвольными действиями человека. Это - учение И.П. Павлова², реализовавшего в физиологии принципы целостности, об условных рефлексах и динамическом стереотипе, теория кольцевого управления Н.А. Бернштейна и П.К. Анохина³, суть которой состоит в том, что рефлекторный ответ не является заключительным этапом двигательного акта, а обязательна обратная афферентная информация о действии, позволяющая исправлять его с учетом конкретной обстановки (коррекция по ходу выполнения), а также прогнозировать последующие действия, требующиеся по намеченной программе («акцептор действия»).

¹ При подготовке настоящего параграфа использованы данные работы* Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. М., 1988. Вып. 1.

² Павлов ИЛ. Избранные произведения. М, 1949.

³ Анохин П.К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М., 1968

Наиболее полное представление о нейрофизиологии любого поведенческого акта, в том числе и письменно-двигательного процесса, дает теория П.К. Анохина о функциональной системе как избирательном центрально-периферическом интегративном образовании целостного организма, направленном на достижение определенного приспособительного эффекта, в нашем случае - на выполнение рукописи. Теория функциональной системы во многих позициях тесно соприкасается и согласуется с концепциями П.А. Бернштейна о физиологии активности и построении движений, а также с учением А.Р. Лурии о функционально-системной организации мозга человека. На основе этих учений письменно-двигательный процесс рассматривается как сложная саморегулирующаяся функциональная динамическая система.

Начинается любой поведенческий акт, в том числе письменно-двигательный, с раздражения и афферентного синтеза. Афферентный синтез - это способность центральной нервной системы (ЦНС) обобщать все сигналы внешнего мира, которые поступают в мозг через различные органы чувств и имеют различное функциональное значение. В процессе письма участвуют различные анализаторные системы: двигательная, зрительная, тактильная, слуховая. Афферентные воздействия, направляющиеся от периферийных и центральных элементов различных анализаторов, синтезируются и лишь после этого начинается акт письма.

Афферентный синтез как определенный этап формирования поведенческого акта складывается из следующих стадий: мотива-ционное возбуждение, совокупность обстановочных афферентаций, пусковая афферентация, использование памяти. Для того чтобы начать писать, нужен соответствующий мотив, побуждение, которым является потребность приступающего к письму лица.

Совокупность обстановочных афферентаций - это афферентные возбуждения, учитывающие условия, ситуацию поведенческого акта. Человеку приходится писать в разных, не всегда привычных условиях, и совокупность афферентных раздражений включает информацию о них. Интеграция возбуждений образует их предпусковую совокупность, которая реализуется как приспособительная деятельность при наличии пусковой афферентации, своего рода стимула, толчка.

Афферентный синтез невозможен без прошлого опыта, памяти о нем. На основе механизмов памяти мобилизуются именно те фрагменты прошлого опыта, которые нужны для наиболее оптимального выполнения поведенческой деятельности. При желании и необходимости что-то написать подготовительные нервные процессы, протекающие в коре больших полушарий головного мозга человека, базируются на том, что аналогичные процессы уже были. Этому сопутствуют активные ориентировочно-исследовательские реакции, роль которых тем выше, чем необычнее условия письма для данного пишущего лица.

Результатом афферентного синтеза является принятие решения писать, выполнить какой-то документ, конкретную рукопись определенным способом. Принятие решения может осуществляться сознательно (со значительно задержанным афферентным синтезом) или моментально, автоматизировано, что, как правило, имеет место при сформировавшемся ФДК навыков.

После принятия решения вступает в действие письменно-двигательная программа, которая обеспечивает включение соответствующих периферических органов анализаторов (в данном случае пишущая рука, верхний плечевой пояс, зрение) и получение результата - рукописи. Этой программе точнейшим образом соответствуют потоки афферентных возбуждений, идущих от нервных центров к периферическим органам.

Рукопись как результат письма является источником обратной афферентной информации - важного узлового механизма функциональной системы. Как сложная информационная система рукопись условно может быть представлена в виде 3-х взаимосвязанных потоков информации:

- структурно-геометрическая, воспринимаемая с помощью зрительного и двигательного анализаторов;
- координационная и скоростная, воспринимаемая в основном с помощью двигательного анализатора (проприоцептивная информация);
- нажимная, силовая, воспринимаемая с помощью тактильного и двигательного анализаторов;

На этой афферентной базе образуется модель выполняемого результата, которая лежит в основе зрительно-двигательного образа, с которым далее соотносится получаемый результат. Сведения о конкретных параметрах результата поступают в мозг с помощью обратной афферентации. Она информирует о результатах совершенного действия, давая возможность оценить его успешность. При этом происходит текущий контроль и закрепление наиболее успешной интеграции афферентных возбуждений в процессе письма. Этот контроль и его предсказание осуществляются с помощью специального функционального механизма-акцептора действия.

Акцептор действия - афферентный механизм, способный предвосхитить параметры будущих результатов и сравнить их в конце действия с параметрами истинных, получившихся. Нейрофизиологической основой акцептора действия является опережающее возбуждение, которое распространяется по коре гораздо быстрее, чем реальные внешние раздражители. Возбуждение отражает реальный раздражитель, который еще только должен подействовать на ЦНС и занимает те области коры, которые он должен возбудить. Роль акцептора действия особенно велика при письме в необычных условиях.

В раскрытии содержания письменно-двигательного процесса большое значение имеет теория построения движений Н.А. Бернштейна⁴. Сущность этой теории сводится к тому, что работа всей функциональной системы организуется на основании уровня принципа. Роль уровней принадлежит воспринимающим (сенсорным) системам и соответствующим центрально-нервным органам, обеспечивающим определенную двигательную функцию. Им выделены 5 уровней построения движений, различающихся между собой анатомическими субстратами, ведущей аф-ферентацией, основными функциями и, главное, - различной степенью осознаваемости, произвольности выполняемых действий. Они условно обозначены латинскими буквами: А, В, С, Д, Е. Из них А и В - субкортикальные, С, Д, Е - кортикальные.

⁴ Бернштейн Н.А. *О построении движений* М. 1947.

Таким образом, письменно-двигательный ФДК функционирует при ведущей роли уровней Д и Е. Уровень Д обеспечивает согласование находящихся в двигательном составе схем письменных знаков и их смыслового содержания. Всю развернутую геометрическую и метрическую картину письменных знаков, образ которых содержится в двигательном составе, обеспечивает уровень С. Координационное, скоростное, ритмическое, нажимное качество соответствующих изображений остается за уровнем В, которому на помощь приходит уровень А, на обязанности которого остается частичная координация и чисто технические навыки.

Письменный ФДК относится к наиболее сложным системам человеческих навыков. Письму необходимо учиться. Процесс обучения письму длится первые 4 года (1-4 классы). Закрепление полученных навыков и их совершенствование происходит в последующие 3-5 лет. К 15 - 17 годам формирование письменно-двигательных навыков заканчивается, почерк обретает отчетливо выраженную индивидуальность и становится относительно стабильным. Однако развитие письменно-двигательного ФДК продолжается в процессе последующей учебы и практической деятельности человека. ФДК навыков и основанный на нем почерк окончательно складывается к 20 - 25 годам жизни.

Процесс обучения носит поэтапный характер. Методика обучения предполагает путь освоения навыков от простых к более сложным. В психологии обучения письму выделяют 4 стадии формирования навыков письма:

- ориентировочная;
- аналитическая;
- аналитико-синтетическая;
- синтетическая (речевого письма);

1. Ориентировочная стадия носит подготовительный характер и состоит из 2-х этапов: элементарное письмо и безбуквенное письмо. На первом этапе обучающийся осваивает технические навыки (умение правильно сидеть, располагать тетрадь на столе, держать пишущий прибор) и начинает осваивать графические навыки (умение воспроизводить элементы букв). В этот период буквы выписываются медленно, плохо координированными отрывистыми движениями.

2. Ко второму этапу обучающийся приходит с освоенными техническими навыками и с некоторым запасом элементарных движений, поэтому в пределах букв движения становятся связными, начинается выработка автоматизмов, становится несколько лучше координация движений. На этой стадии преобладает зрительный контроль за выполнением букв и их элементов.

3. Аналитико-синтетическая стадия формирования навыков характеризуется освоением более сложных двигательных структур. Обучающийся относительно свободно выполняет слоги и слова.

4. На синтетической стадии обучающийся в основном переходит на быстрое и связное письмо. Развивается двигательный контроль и появляется автоматизация процесса движений. Внимание пишущего переключается почти полностью на содержание записываемых мыслей.

В начале обучения письму осознается все: содержание технических навыков - поза, положение рук, расположение тетради, способ удерживания ручки пальцами, элементы букв, буквы, их расположение на строке, движения, необходимые для их выполнения, ровность штрихов, затрачиваемое время и т.п. Однако если бы все детали и компоненты навыков всегда оставались на уровне сознательной регуляции, письмо как средство коммуникации было бы невозможно. Оно не отвечало бы основным требованиям - скорости, удобству запечатления мысли и не давало бы возможности сосредоточиться на содержании запечатлеваемой мысли, что является для пишущего самым главным.

Функциональный смысл рассмотренной ранее уровневой структуры построения двигательных систем состоит именно в том, что она актуализирует заложенные в организме пишущего возможности нижележащих уровней обеспечивать самые многочисленные фоны, освобождая высележащие для более ответственной работы, требующей при сформированном фоновом аппарате концентрации на ней активного сознания. Благодаря слаженному функционированию всех уровней процесс движений при письме становится автоматизированным при сохранении ведущей функции за уровнем Д.

4.2. Основные свойства (качества) почерка

В качестве объекта криминалистического исследования почерк выступает благодаря следующим основным свойствам (качествам), существенным с точки зрения его криминалистического исследования и решения экспертных задач: индивидуальности, динамической устойчивости, избирательной изменчивости⁵.

⁵ При подготовке настоящего параграфа использованы данные работы: Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. М., 1988. Вып. 1.

Индивидуальность почерка - это его своеобразие, неповторимость у разных людей. Проявление индивидуальности сопутствует формированию почерка. На первых порах обучения письму, когда еще отсутствует автоматизация движений, а ведущий образ полностью соответствует прописям, трудно говорить об индивидуальности почерка, которая обретает отчетливо выраженные черты лишь к 3 - 4 классам средней школы.

Индивидуальность почерка предопределяется своеобразием письменно-двигательного ФДК, которое, в свою очередь, зависит от следующих факторов:

а) индивидуальности личности в единстве ее анатомических, физиологических и психологических свойств. В отношении формирующегося ФДК индивидуальность личности выступает как единый «внутренний» (или субъективный) фактор;

б) условий формирования ФДК, которые по отношению к формирующемуся навыку образуют «внешний» (или объективный) фактор;

в) взаимодействия условий формирования навыков, с одной стороны, и индивидуальных свойств личности, с другой, т.е. системы объективных и субъективных факторов;

В начальный период обучения письму, характеризующийся активным участием сознательного компонента, большое влияние на формирование зрительно-двигательного образа выполняемых рукописей оказывают психологические свойства пишущего: стойкость и точность зрительного восприятия, внимание, память, сознательная заинтересованность, целеустремленность, воля и т.п. Однако с автоматизацией письменных движений активно включается произвольный компонент. В связи с этим заметное воздействие на формирующийся зрительно-двигательный образ и двигательный состав начинают оказывать физиологические, биомеханические и анатомические факторы, такие, как: основные свойства нервной системы, пороги чувствительности сенсорных рецепторов, возникающие в процессе движений реактивные силы, размеры костных рычагов, масса мышечных групп двигательного аппарата и др.

Типологические свойства нервной системы, особенно ее подвижность и уравновешенность, имеют большое значение в процессе формирования навыка письма, предопределяя успешность овладения им, выработку вариационности и появление других особенностей почерка.

Анатомические моменты, как правило, непосредственно в почерке не отображаются. Однако они проявляются опосредованно через механизм письма, внося в него индивидуальные черты.

Условия, в которых протекает формирование почерка, как элемент «микросреды», обладают разнообразием, многокомпонентностью благодаря пространственной и временной изменчивости. В комплексе они неповторимы для каждого человека. Если такой сильный фактор, как обучение письму оказывается более или менее общим (более для обучающихся в одном классе, у одного учителя и менее - во всех других случаях), то за пределами школьного обучения при выполнении домашних заданий и практике письма, в дальнейшей учебе и работе индивид сталкивается с комплексом своеобразных условий, сопутствующих формированию и реализации его ФДК. Например, поспешность при выполнении домашних заданий (допустим, связанная с ситуацией в семье), необходимость быстро записывать лекции в процессе дальнейшей учебы, неудобная обстановка оформления рабочих документов (накладных, расходных ордеров) и т.п. накладывают свой отпечаток на формирующийся навык.

В результате взаимодействия внутреннего, субъективного и внешнего, объективного факторов формируется неповторимый, индивидуальный почерк.

Индивидуальность почерка как его существенное, фундаментальное свойство (качество) обуславливает возможность криминалистического исследования последнего с целью решения идентификационных задач, связанных с установлением исполнителя конкретной рукописи и факта выполнения ряда рукописей одним лицом. Индивидуальность почерка проявляется в системе более частных его свойств. Будучи изученными, эти свойства образуют признаки, на исследовании которых строится криминалистическая идентификация.

Наиболее полное отображение упомянутая система свойств получает в больших по объему (во всяком случае, содержащих все буквы алфавита) документах. Индивидуальность проявившейся в таких рукописях системы свойств доказана всей практикой судебно-почерковедческой экспертизы, а также специальными исследованиями, показавшими неидентичность сходных почерков, в том числе близких родственников и даже близнецов. Вместе с тем, чем меньше объем исследуемой рукописи, тем в меньшей мере проявляется в ней индивидуальная система почерковых свойств.

Особым почерковым объектом является подпись, как вид рукописи, для выполнения которой в большинстве случаев вырабатывается специфический ФДК и подписной почерк. Подписной почерк формируется, как правило, на базе уже освоенного письменно-двигательного навыка.

В процессе выработки подписного ФДК у лица нет эталона. Поэтому сначала роль ведущего образа выполняет обозначение фамилии данного лица в изображении, освоенном в процессе формирования навыка письма. Далее в этот образ расписывающийся сознательно вносит изменения с целью: с одной стороны -индивидуализации, учитывая, что подпись - его личный удосто-верительный знак: она может снабжаться монограммой, в буквы вносятся дополнительные украшающие штрихи и т.п., с другой -приспособления ее к очень быстрому, непрерывному выполнению, так как подпись - удостоверительный знак, рассчитанный на легкую реализацию. Отсюда обычно в средней ее части имеет место отказ от букв и переход на безбуквенные элементы (циклические штрихи, завершенные росчерком).

Несмотря на то что подпись является краткой почерковой реализацией, и трудно говорить об избыточности заключенной в ней индивидуальной информации, современный уровень судебно-почерковедческой экспертизы позволяет успешно решать идентификационные и диагностические задачи в отношении этого объекта.

Динамическая устойчивость включает в себя следующее:

- а) устойчивость особенностей письменно-двигательного на-выка, воспроизводящихся как в пределах одной рукописи, так и в рукописях, выполненных одновременно, т.е. их стереотипность;
- б) устойчивость указанных особенностей при письме в различных, в том числе необычных условиях, т.е. их сохраняемость;

Это - две различные, хотя и очень близкие стороны устойчивости почерка, имеющие большое значение для идентификации. Действительно, если бы особенности навыка пишущего постоянно менялись, письмо было бы не только нечетким, трудно читаемым, но и идентификация пишущего по почерку была бы невозможной. Для последней нужна стандартность (стереотипность), повторяемость в рукописях одного и того же лица свойственных ему особенностей письменно-двигательного навыка. Известно, что на почерк оказывают влияние многочисленные и разнообразные факторы. Если бы под их воздействием человек терял способность писать или всякий раз писал по-разному, то идентификация была бы невозможна.

Динамическая устойчивость почерка появляется с формированием письменно-двигательного ФДК. В начале обучения изображения букв в рукописи в целом неустойчивы, они постоянно корректируются и совершенствуются. Постепенно период их относительной стабильности возрастает. Обычно почерк человека, сформировавшийся к 25 годам, в дальнейшем не подвергается существенным изменениям до наступления пожилого (60 лет) и старческого (74 года) возраста, когда в силу старения организма человека возникают явления деградации ФДК.

Динамически устойчивый характер почерка проявляется и в том, что его существенные свойства сохраняются при влиянии на процесс письма сбивающих факторов. Функциональная система в случаях возмущающих воздействий стремится вернуть рабочий орган на запрограммированную траекторию, причем для этого могут быть мобилизованы различные компоненты двигательного состава. Двигательный аппарат человека располагает большими компенсаторными возможностями, поэтому пороги сбиваемости сформировавшегося почерка высоки, и он оказывается довольно стабильным относительно различного рода внешних и внутренних воздействий.

Устойчивость почерка динамична, что исключает абсолютную стереотипность его свойств. Формами проявления динамического характера устойчивости почерка являются вариационность и разброс в пределах вариантов.

Под вариационностью почерка понимают устойчивое видоизменение почерка одного и того же лица, отображенное в его рукописях, являющееся средством приспособления к различным условиям их выполнения, под вариационностью признака - наличие в рукописях (почерковых реализациях) одного и того же лица разных проявлений признака, отражающего одну и ту же характеристику почерка, как основание систематизации признаков.

В судебном почерковедении выделяют два вида вариационности: программную и коррекционную.

В процессе формирования навыка письма пишущий приобретает способность таким образом корректировать свои движения, что несмотря на обилие влияющих на процесс письма факторов обеспечивается примерно одинаковый результат. Это достигается за счет незначительных перестроек механизма письма. Однако влияние этих факторов может оказаться настолько значительным, что небольшие перестройки не достигают цели. В этом случае осуществление движений идет по новому пути, более соответствующему изменившимся условиям. Так возникает программная вариационность. Ее происхождение носит сознательный характер и связано с установкой пишущего. Программная вариационность может затрагивать как общие характеристики почерка, так и локальные. Например, у пишущего вырабатываются такие варианты строения почерка: простой и упрощенный, усложненный и простой (либо упрощенный). В итоге выработки варианта почерка его реализация становится автоматизированной, хотя выбор остается всегда сознательным. Появление программной вариационности почерка в целом бывает тесно связано с профессиональными особенностями пишущего, с частой потребностью писать в различном темпе.

Коррекционная вариационность присуща любому выработанному почерку. Толчком к появлению коррекционной вариационности в процессе формирования письменно-двигательного ФДК является быстрое и связное письмо, сопровождающееся автоматизацией движений пишущего. Однако коррекционная вариационность отличается от программной тем, что она обуславливает видоизменения движений в пределах определенных программных схем буквенных и иных изображений. В зависимости от того, где находится выполняемая буква, в какой части строки или слова и в каком контексте, пишущий при сохранении ее общей схемы изыскивает наиболее подходящие к данному случаю направление, ориентацию, форму, протяженность движения.

От вариационности следует отличать другое проявление динамического характера устойчивости почерка - разброс в пределах вариантов, под которым понимают видоизменение проявления признака почерка в рукописях, выполненных одним лицом в пределах одного варианта. Движения пишущего всегда имеют определенные допуски, в пределах которых колеблются, причем их отклонения от заданного направления не лишают реализующийся в рукописи образ его существенных свойств, необходимых для прочтения.

Вариационность - свойство почерка, существенное с точки зрения проявления его индивидуальности, устойчивости и потому имеет большое значение в плане решения идентификационных задач. Вместе с тем вариационность и разброс очень важны для разработки научных основ и методов решения диагностических задач. В этом случае вариационность и разброс сочетаются со следующим существенным свойством (качеством) почерка - его избирательной изменчивостью.

Перестройка письменно-двигательного ФДК под влиянием сбивающих факторов осуществляется в пределах вариативных изменений и разброса, если влияние необычных условий не столь значительно. В случае сильного их воздействия наступает нарушение нормальной деятельности функциональной системы, что получает свое отображение в почерке. Очень сильное или комплексное воздействие различных сбивающих факторов может привести к разрушению ФДК и полной неспособности писать (как, например, это имеет место при тяжелой степени алкогольного опьянения и ряде заболеваний). В иных случаях в почерке наблюдаются частичные изменения, объем и характер которых

зависят от вида влиявших на процесс письма причин, степени их воздействия и особенностей ФДК конкретного пишущего. Эта изменчивость, наступающая под влиянием различных групп сбивающих факторов, носит избирательный характер, т.е. изменения (объем, характер, локализация) зависят от воздействующих причин (избирательная изменчивость). Поэтому всякого рода избирательная реактивность, включая характер и пределы вариационности и разброса, содержит в себе информацию об условиях, в которых протекала реализация ФДК.

Так, например, специфичны наступающие изменения признаков, проявляющиеся при письме непривычной левой рукой, информативен комплекс признаков, проявляющийся в рукописях, выполненных с намеренным изменением почерка, характерны изменения в почерке, наступающие при письме в затемненном помещении, и т.п.

Рассмотренные фундаментальные свойства (качества) почерка находят свое выражение в более частных, которые, в свою очередь, проявляются в рукописях в виде признаков, служащих непосредственным объектом экспертного исследования.

Глава 5. Признаки почерка и письменной речи и их систематизация

5.1. Свойства почерка и его признаки

Почерк является сложным системным объектом исследования, обладающим многими и разнообразными свойствами. Свойства почерка - это его компоненты, стороны, характеристики. Они являются объектами исследования, проводимого с целью решения задач экспертизы.

Характерной чертой свойств почерка, изучаемых криминалистами, является их фиксированность, отображаемость в рукописях. Поскольку на практике криминалисты исследуют почерко-вые объекты, находящиеся в документах, для них существенны именно те свойства почерка, которые проявляются в рукописях. Свойства, не получающие такого отображения, полезной информации для эксперта не содержат и, естественно, интереса не представляют.

С отображением, проявлением свойств почерка в рукописях связывают понятие признака почерка. Под признаком почерка понимается проявление в рукописях свойства (или свойств) письменно-двигательного ФДК навыков, лежащего в основе почерка. Иными словами, признак почерка - материализованное в рукописях свойство почерка, которое включает в себе полезную для решения задач экспертизы информацию.

Соотношение между свойствами почерка и его признаками не является однозначным. С одной стороны, конкретное свойство почерка может выражаться не в одном конкретном признаке, а в целой группе признаков. Примером может служить одно из основных общесистемных динамических свойств почерка - степень сформированности письменно-двигательного ФДК, отражающая степень выработанности, которая, в свою очередь, проявляется в целом ряде признаков. С другой стороны, конкретный признак почерка, зафиксированный в рукописи, может нести информацию о многих свойствах почерка. Например, однотипность формы и направления движений при выполнении ряда элементов рукописи, т.е. цикличность движений, свидетельствует о быстром темпе письма, степени совершенства системы движений.

Необходимо различать понятия «свойство» и «признак» как обобщенные и конкретные. В первом случае имеются в виду родовые понятия свойства и признака, характерные для почерка как специфического объекта психофизиологической природы, используемого в криминалистических целях. Например, степень сформированностиTM ФДК навыков (свойство) - степень выработанности, строение, степень совершенства системы движений и другие признаки играют роль общих понятий, своего рода обозначений сущности почерковых характеристик, структурная организация которых служит основой для систематизации признаков почерка. Во втором случае конкретное свойство почерка - это свойство, присущее почерку определенного лица, а конкретный признак - проявление указанного свойства в выполняемых им рукописях.

Соотношение родового, обобщенного и конкретного понятий признака почерка таково: признак почерка как родовое обобщенное понятие характеризуется целым рядом возможных проявлений, которые играют роль конкретных признаков почерка. Например, степень выработанности почерка может быть высокой, средней, низкой, строение почерка может быть простым, упрощенным, усложненным и т.д. Содержание конкретного признака связано именно с такого рода проявлениями. Признаки почерка, отразившиеся в рукописи, всегда конкретны, поэтому в экспертных заключениях под признаком понимается не признак почерка вообще (например, степень выработанности, форма движений при выполнении какого-то элемента), а конкретное проявление свойства (например, степень выработанности высокая, форма движений при выполнении первого элемента буквы «а» - овальная).

Таким образом, конкретный признак почерка - это выраженное в рукописи свойство письменно-двигательного ФДК конкретного лица, информативное для решения задач судебно-почерковедческой экспертизы.

Характерными для информативной системы проявлений признаков являются: альтернативность, полнота и однозначность. Альтернативность состоит в том, что в принципе свойство не может иметь менее двух конкретных проявлений. Полнота означает, что все возможные конкретные проявления свойства почерка в систематизации признаков учитываются. Однозначность связана с тем, что конкретно выраженное в признаке свойство может иметь только одно описание из числа возможных. Так, форма движений при соединении элементов конкретной буквы «м» может быть или петлевой, или возвратно-прямолинейной, но не петлевой и возвратно-прямолинейной одновременно.

Для определения информативности признака почерка важное значение имеет класс задачи, которая стоит перед экспертом.

Признак почерка является идентификационным, если он в совокупности с другими характеризует индивидуальный почерк, т.е. почерк конкретного лица. При решении идентификационной задачи информативность признака определяется частотой

встречаемости его конкретных проявлений (конкретных признаков) в почерках разных лиц. При этом конкретное проявление тем существеннее для решения идентификационной задачи, чем реже он наблюдается в почерках разных лиц. Однако, исследуя конкретный почерк, чаще всего невозможно выделить в нем только редко встречающиеся признаки. Эксперт приходит к выводу о тождестве исполнителей рукописей на основании индивидуальности, неповторимости комплекса выделенных признаков, имеющих различную частоту встречаемости. При этом данный комплекс квалифицируется как индивидуальный не потому, что в нем достаточно много относительно редких признаков, а потому, что неповторимым является само сочетание этих признаков.

При выявлении индивидуальной совокупности эксперт учитывает устойчивость проявления конкретных признаков в рукописях одного лица, причем вклад каждого из этих признаков тем выше, чем больше его устойчивость, т.е. чем чаще он встречается в рукописных объектах, выполненных конкретным лицом.

Признак почерка является диагностическим, если он характеризует условия выполнения рукописи, влияющие на функционирование письменно-двигательного ФДК. При решении диагностической задачи информативность признака определяется частотой встречаемости его конкретных проявлений в почерках лиц, находящихся под воздействием определенных условий (включая и обычные).

Признак почерка становится классификационно-диагностическим, если он характеризует принадлежность письменно-двигательного ФДК к определенному классу: женский или мужской почерк, почерк ребенка, взрослого человека, лица пожилого или старческого возраста и т.д. При решении классификационной задачи информативность признака определяется частотой встречаемости его конкретных проявлений в разных группах почерков.

Между рассмотренными категориями признаков нет жесткой границы. Один и тот же признак почерка, находящийся в рукописи, рассматривается как идентификационный, классификационно-диагностический или диагностический в зависимости от того, характеризует ли он индивидуальные особенности почерка, принадлежность ее исполнителя к определенной группе или условия, в которых находился ее исполнитель. При этом значимости признаков, с точки зрения каждого из классов задач, различаются. Говоря о конкретном диагностическом признаке (например, признак намеренного изменения почерка, признак алкогольного опьянения и т.д.), мы подразумеваем, что его значимость для решения конкретной диагностической задачи высока (или известна в числовом выражении).

5.2. Основы систематизации признаков почерка

Систематизация признаков осуществляется по различным основаниям.

В качестве наиболее общих оснований для систематизации свойств и признаков почерка используются следующие:

- объем отображения;
- степень интегративности, сложности (комплексности);
- функциональная модальность;

Под объемом отображения имеется в виду основание для наиболее традиционного деления свойств и признаков почерка на общие и частные. В основу этого деления положен объем проявления признака в поле рукописи. К общим признакам относят признаки, проявляющиеся в рукописи в целом, к частным - признаки, характеризующие выполнение отдельных элементов рукописи (букв, цифр, их частей, отдельных безбуквенных штрихов). Иногда выделяют еще промежуточную группу - особенные признаки, характеризующие проявление свойств не в отдельных знаках, а определенных их группах, имеющих конфигурационную общность как в скорописи, так и в конкретном почерке, например, «а», «о», «ю» - овалы, «з», «д» - подстрочная часть и др.

В пределах группы общих признаков, систематизация осуществляется по степени интегративности, отражающей принадлежность соответствующих свойств письменно-двигательному ФДК как целостному образованию (общесистемные признаки) или его основным подсистемам, находящимся в отношении иерархического подчинения (частносистемные признаки).

В группе общих признаков характеризуются общесистемные свойства - степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка, которые отражают степень выработанности почерка и степень совершенства системы движений (определяется лишь в почерке высокой степени выработанности). Эти признаки, особенно степень выработанности, по своей природе интегративны.

Основными компонентами степени выработанности являются координация движений 1-й группы, темп, ритмическая структура нажима. Степень совершенства системы движений характеризуют цикличность, ритмичность, непрерывность движений, а также равномерность размера, разгона, наклона, устойчивость топографических характеристик. Степень совершенства системы движений - это показатель оптимальности работы письменно-двигательного ФДК.

Общесистемным признаком, отражающим характер сформированности письменно-двигательного навыка, является строение почерка. Строение характеризует меру сложности (простоты) движений конкретного почерка по отношению к эталонным движениям, предусмотренным прописями, а также учитывает объективную меру сложности движений, связанную с психофизиологическими особенностями письменно-двигательного ФДК.

Общие частносистемные признаки почерка по месту, занимаемому в почерковой системе в зависимости от большей близости к зрительной или двигательной функции, в свою очередь, делятся на структурно-геометрические, динамические и пространственно-ориентационные. Со зрительной анализаторной системой и функцией более всего связаны ориентационные свойства почерка в тех элементах зрительно-двигательной программы, которые являются либо крупными (например, направление линии письма), либо связаны с отрывом пишущего прибора от бумаги (например, интервалы между строками, словами), с двигательной - структурно-геометрические свойства формообразования письменных знаков, их сочетаний и др., с динамической - свойства нажимного характера. Это деление условно, ибо все функции и свойства тесно связаны между собой, и имеет характер учета преобладающей связи определенных свойств почерка с той или иной анализаторной системой.

Общие структурно-геометрические признаки характеризуют структуру траектории движений и отражают различные структурные геометрические свойства: конфигурационные (преобладающая форма движений), двигательные-ориентационные (преобладающее направление движений, наклон), метрические (размер, разгон), топологические (связность)¹.

К динамическим относятся признаки нажима (степени, дифференциации, стандартности). Пространственно-ориентационные образуют группу топографических признаков, характеризующих размещение почерковых объектов в пределах листа бумаги.

Особенные признаки² занимают промежуточное положение между общими и частными признаками. Они характеризуют инварианты блоков, т.е. те признаки, которые остаются неизменными при реализациях одного и того же блока в разноименных буквах и буквосочетаниях.

¹ Топологические признаки отражают свойства непрерывности и структуры объекта в целом.

² В данной части пособия классификация особенных признаков не приводится, поскольку она нуждается в более обстоятельной разработке.

Частные признаки являются частносистемными. Они дифференцируются аналогично общим структурно-геометрическим признакам. Наиболее интегративным из них является строение письменных знаков. К ним относятся конфигурационные - форма движения при выполнении и соединении письменных знаков, двигательные-ориентационные - направление дуговых движений, относительное направление сгибательных движений, относительное размещение по вертикали и горизонтали, размещение точек начала, окончания, соединения, пересечения, изменения направления движений, метрические - относительная протяженность движений по вертикали и горизонтали, топологические

количество движений, их последовательность, вид соединения при выполнении букв, цифр, их элементов, безбуквенных элементов в подписях. Динамические признаки отражают особенности нажима при выполнении отдельных письменных знаков.

Диагностические признаки почерка являются носителями объективной информации, используемой для установления фактических данных, составляющих предмет экспертного решения диагностических задач.

В настоящее время по результатам многочисленных экспериментальных исследований, посвященных изучению трансформации свойств письма под влиянием различных сбивающих факторов, выделены диагностические комплексы признаков, способствующие распознаванию необычности письма на уровнях рода (постоянной или временной), вида (естественной или искусственной), групп (естественной внешней или внутренней), подгруппы (внешней контактной или дистантной).

Комплексы признаков, характерные для той или иной разновидности необычности письма, представлены в нижеприведенной таблице³

³ Судебно-почерковедческая экспертиза Общая часть. Вып. 1 Теоретические основы судебно-почерковедческой экспертизы. М.: ВНИИСЭ. 1988 С 98.

Необычность письма	Диагностические комплексы признаков (варианты)
1	2
Относительно постоянная (длящаяся), обусловленная болезненными (возрастными) изменениями	-снижение координации движений 1 группы, замедленный темп письма, изменение нажима; - снижение координации движений 1 группы, нарушение топографии (пространственной ориентации): - необычное строение письменных знаков: - условно-читаемые или нечитаемые буквы; - нарушение письменно-речевых навыков.
Временная, обусловленная естественными внешними (контактными) факторами: а) необычное держание пишущего прибора, необычная поза б) в условиях холода, физиче-ского (мышечного) утомления и т.п.	- снижение координации движений 1 группы. замедленный темп письма, изменение нажима и снижение координации движений 2 группы; - снижение координации движений 1 группы, замедленный темп письма, изменение нажима, снижение координации движений 2 группы, нарушение топографии, изменение структуры букв;
Временная, обусловленная внешними	- нарушение пространственной ориентации,

(дистантными) факторами в результате отсутствия зрительного контроля	снижение координации движений 2 группы, лишние штрихи или их пропуски в буквах, пропуски букв или лишние буквы;
Временная, обусловленная внутренними факторами (алкогольное опьянение, фармакологические средства, усиливающие возбуждение нервной системы)	- снижение координации движений 2 группы, нарушение пространственной и смысловой организации письма;
Временная, обусловленная искусственными факторами (скорописное искажение)	- фрагментарное снижение координации движений 1 и 2 групп, замедленный темп письма, новые, не свойственные привычному почерку пишущего варианты букв, резкое их увеличение;

5.3. Основная (базовая) система признаков почерка

Общие признаки почерка - это свойства почерка, проявляющиеся в рукописи независимо от ее буквенного или иного состава и характеризующие ее исполнение в целом. В зависимости от отображаемых ими свойств письменно-двигательного навыка общие признаки делятся на три группы.

Первая из них - признаки, отражающие степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка. Под ними подразумеваются степень выработанности, координация движений, темп письма, степень совершенства системы движений, а также строение почерка по степени сложности.

Вторая группа включает в себя признаки, отражающие структурные характеристики траектории движений. Это - преобладающие форма, направление и протяженность движений (высота букв, разгон, расстановка и наклон), степень связности (непрерывности) движений, степень и характер нажима.

Третья группа - признаки, отражающие пространственную ориентацию (относительное размещение) фрагментов рукописи и движений, которыми они выполняются. При этом имеются в виду специфические особенности размещения самостоятельных фрагментов документа (обращений, дат, резолюций, подписей) в пределах листа бумаги; расположение текста относительно срезов листа бумаги - поля: их наличие, отсутствие, локализация, размер и конфигурация линии полей; размещение начального движения в первой строке абзаца относительно начала других строк и предшествующей строки (размер красной строки и интервалов между абзацами). К признакам этой группы относятся и такие, как размер между строками, размещение линии письма относительно бланковой строки, направление линии письма в строке (положение строк относительно горизонтального среза листа бумаги), форма линии письма в строке, размер интервалов между словами, размещение знаков препинания относительно предшествующего слова, линии письма или бланковой строки.

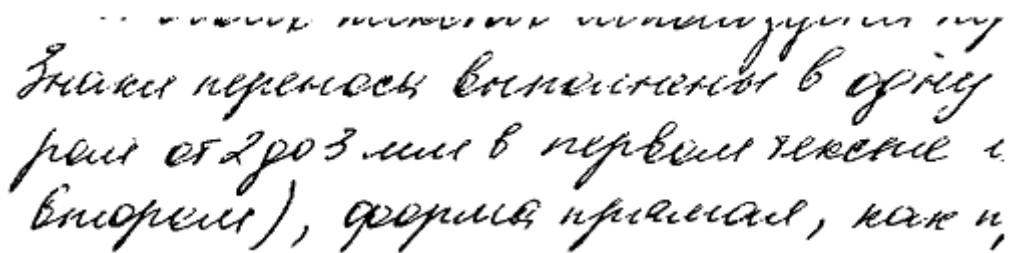
I. Общие признаки, отражающие степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка

Выработанность почерка - уровень овладения техникой письма, проявляющийся в способности выполнять рукописный текст в быстром темпе, устойчивыми координированными движениями в соответствии с общепринятой системой скорописи. Выработанность - это характеристика степени овладения навыками письма, степени сформированности почерка в целом.

Выработанность - интегративный признак. Его основными показателями служат координация, темп движений, дополнительными - ритмическая структура нажима, строение, степень совершенства системы движений.

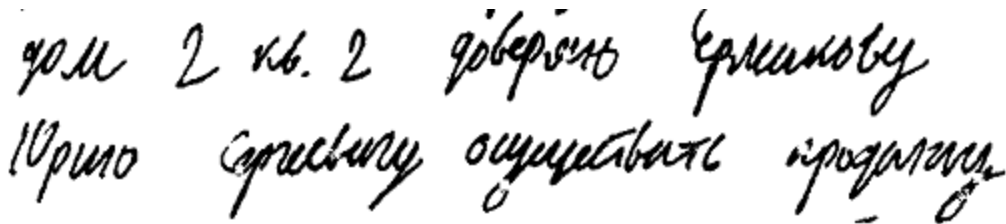
Выработанность по степени дифференцируется на 3 основные группы: высокая, средняя, низкая (малая) и две промежуточные группы - выше средней и ниже средней.

Высоковыработанный почерк - это сформировавшийся почерк, характеризующийся высокой координацией движений 1-й группы и относительно быстрым темпом письма, что свойственно высокоавтоматизированному письменно-двигательному процессу. Координация движений 2-й группы может быть как высокой, так и недостаточной. Дополнительными показателями высокой степени выработанности служат: дифференцированный ритмичный нажим, отчетливая выраженность групповой принадлежности по строению почерка и степени совершенства системы движения:

... ..
 Знаки переноса вынесены в одну
 рамку от 2 до 3 мм в первом жеке и
 втором), строчка прямая, как и,

Средневыработанный почерк - это почерк, не вполне сформировавшийся, отражающий промежуточную, незавершенную стадию практического освоения связного и быстрого письма. Характеризуется в основном высокой координацией движений 1-й группы и недостаточной 2-й, средним темпом письма. Нажим может быть как отчетливо, так и слабо дифференцированным. Строение чаще простое либо с элементами упрощения:

дом 2 кв. 2 доброго Ермакову
 Урмо Срежнему ощущать программу

Маловыработанный почерк (почерк низкой степени выработанности) - это почерк, отражающий начальную стадию освоения навыка письма, когда письменно-двигательный процесс еще не автоматизирован. Характеризуется низкой координацией движений 1-й группы, медленным темпом, простым или с элементами упрощения строением букв.

Маловыработанные почерки делятся на школьные (ученические) и практические. Для первых возможно слабое проявление низкой координации движений 1-й группы и высокой координации движений 2-й группы, строение при этом приближается к прописям, нажим часто отчетливо дифференцированный. Для вторых характерна низкая координация движений 1-й группы и недостаточная 2-й группы, строение - простое с элементами упрощения, нажим слабо дифференцированный либо недифференцированный вообще:

и... и эти удерживаются
 черепица дёвкам все уней живёт
 и недрогает её. унас тоже згор
 Вася все живёт напашейка

Принадлежность к промежуточным группам определяется на основе экспертного опыта.

Степень выработанности имеет как идентификационное, так и диагностическое значение. Различие в степени выработанности, при котором она выше в исследуемой рукописи, чем в образцах, позволяет исключить лицо из числа исполнителей такой рукописи. Под влиянием на процесс письма необычных условий степень выработанности имеет тенденцию к снижению, что важно при решении диагностических задач.

Координату движений при письме - признак, отражающий точность (согласованность) движений, реализующих письменно-двигательный процесс в единую систему. Согласование движений, организация их в единую композицию тесно связана с автоматизацией движений в процессе обучения письму и его практической реализацией.

Координация движений (КД) рассматривается применительно к двум группам движений:

а) КД 1 группы - точность в соблюдении параметров мелких движений (пальцев и кисти руки) в пределах выполнения букв и их элементов;

б) КД 2 группы - точность в соблюдении параметров крупных движений (кисти и предплечья):, направления, протяженности, размещения и других при выполнении сочетаний элементов, букв, слов, фраз.

Неточность КД 1-й группы выражается в следующих признаках: извилистости, изломах прямых и дуговых элементов, угловатости овалов и полуовальных элементов, несоразмерности отдельных частей элементов, смещенных (неточных) началах и окончаниях штрихов:

Кобальдасис Анастасия Николаевна

Признаки неточности движений 2-й группы сводятся к неравномерности таких параметров движений, как протяженность, направление, размещение в пределах всей рукописи:

и...
 Жилова и. и. имеет право представлять
 государственные органы и организации
 по почте, ф.т.и, подписывать документы, о

Координация движений 1-й группы отражает уровень сформированности письменного двигательного ФДК и, как мы видели, очень существенна для дифференциации высокой, средней степени выработанности, с одной стороны, и низкой - с другой. Основным показателем высокой координации движений 1-й группы будет ровность штрихов рукописи, выполняемых сгибательными, разгибательными, приводящими и отводящими движениями, и плавные переключения в нижних или верхних экстремальных участках.

Этот уровень не достигается при несформировавшихся почерках, относящихся к группе маловыработанных. В соответствующих рукописях штрихи не имеют гладкости, ровности, в них присутствуют вышеперечисленные признаки низкой координации движений 1-й группы.

В рукописи, выполненной маловыработанным почерком, признаки низкой координации движений 1-й группы бывают отчетливо выраженными. Причем в рукописях, выполненных маловыработанным школьным почерком, в большей мере угловатость и извилистость проявляются в элементах и штрихах, выполненных разгибательными движениями, практически - во всех звеньях.

Отдельные проявления низкой координации движений 1-й группы могут быть и при высоко- и средневыработанном почерке, причем их происхождение бывает различным, в том числе связанным с влиянием как временно, так и постоянно воздействующих «сбивающих» факторов.

Различают также достаточную и недостаточную координацию движений 2-й группы. Для достаточной координации движений 2-й группы характерны равномерные: размер, разгон, наклон, размещение букв и их элементов по вертикали. Однако в процессе формирования почерка далеко не всегда точность и размерность достигаются. В результате закрепляется и автоматизируется недостаточная координация крупных движений, которая проявляется в виде неравномерности размера, разгона, наклона, размещения по вертикали букв и их элементов.

В связи с тем, что координация движений 2-й группы отражает, скорее, не степень, а качество сформированности ФДК навыков, она менее симптоматична для определения степени выработанности. Недостаточная координация движений 2-й группы довольно строго сопутствует только маловыработанному практическому почерку. Во всех остальных случаях почерку может быть присуща как достаточная, так и недостаточная координация движений 2-й группы.

Координация движений - признак, наиболее чутко реагирующий на всякого рода изменения в обычных условиях письма. Она прежде всего нарушается при изменении внешней обстановки письма. Особенно отчетливы нарушения согласованности движений при изменении позы и состояния пишущего, а также при некоторых способах намеренной маскировки почерка посредством изменения механизма письма (например, перемена пишущей руки).

В случаях, когда снижение координации движений становится не единовременным, а стойким, например при нервных заболеваниях, характер и степень снижения координации приобретают большую идентификационную, ценность, чем обычно.

Темп выполнения рукописи - признак почерка, отражающий скорость движений при ее написании. Темп движений при письме может быть привычным и измененным. Привычный темп письма значительно различается в почерках разных лиц, находящихся в пределах одной степени выработанности. Даже в пределах группы маловыработанных почерков можно различать почерки более медленные и более быстрые. Естественно, например, что рукопись учеником 1-го класса будет выполняться медленнее, чем учеником 3-го класса. Кроме того, даже находясь на одной стадии обучения письму, одни школьники пишут быстрее, другие медленнее. Усвоение навыков, в том числе и темпа письма, зависит от типа и согласования движений различных звеньев пишущей руки.

Привычный темп тесно связан с выработанностью почерка и его строением. Очень условно его можно разделить на быстрый, средний и медленный. В целом, естественно, высоковыработанному почерку сопутствуют быстрый и средний темп, средневыработанному - средний и медленный, маловыработанному - медленный. Однако в пределах одной группы почерков по степени выработанности и в почерке одного лица темп может сильно варьироваться.

Основными показателями темпа выполнения рукописи являются степень непрерывности движений при выполнении письменных знаков и их сочетаний, структура начальных и заключительных штрихов, дифференцированность нажима. Опосредованным показателем темпа является строение письменных знаков и почерка в целом.

Для быстрого темпа характерна большая связность, постепенное увеличение ширины начальных и уменьшение заключительных штрихов, дифференцированный нажим, наличие упрощений.

Средний темп характеризуется средней и малой связностью, постепенным увеличением ширины начальных и уменьшением заключительных штрихов, дифференцированным нажимом, простым строением с наличием упрощений и усложнений.

Медленному темпу свойственна малая связность и отрывистое выполнение букв и их элементов, тупые начала и окончания штрихов, недифференцированный нажим, усложненное либо простое строение с наличием упрощений и усложнений.

В пределах группы высоковыработанных почерков темп существенно зависит от строения почерка. В этой группе, характеризующейся относительно быстрым темпом, самого короткого времени требуют упрощенные, самого продолжительного - усложненные, а среднее положение займут простые почерки.

Почти у каждого пишущего, в особенности обладающего высоковыработанным почерком, варьируется привычный темп. Выделяют 3 варианта привычного темпа: обычный, ускоренный, замедленный.

Темп может изменяться при влиянии на процесс письма необычных условий. Если потребности пишущего в ускорении и замедлении темпа выходят за пределы привычных вариантов, то необычный темп становится сбивающим фактором и вызывает изменения других признаков почерка. Измененный темп бывает 2-х видов: резко замедленный и быстрый, т.е. превышающий пределы, ограниченные соответствующими привычными вариан-ами.

Замедление темпа определяется по наличию в рукописи при-жаков неравномерного - медленного и быстрого темпа. Обычно в качестве признаков замедленности наблюдаются:

- отрывистое выполнение букв и их элементов;
- наличие тупых начал и окончаний штрихов;
- утолщение в штрихах как следствие необоснованных остановок пишущего прибора;
- сильный, недифференцированный, неравномерный нажим.

Все это встречается в сочетании с фрагментами, содержащими признаки более быстрого темпа, упрощенным строением букв и их элементов.

Быстрый, т.е. непривычно ускоренный темп выражается в признаках, свидетельствующих о превышении возможностей лица писать в ускоренном привычном варианте. Такой темп выражается в признаках:

- резкое упрощение письменных знаков;
- сокращение, недописывание слов;

- пропуски букв, слов;
- большая связность, доходящая до сплошной.

Непривычному темпу обычно сопутствует снижение координации движений. Причем резко замедленный темп чаще сопровождается снижением координации движений 1-й группы, быстрый - снижение координации движений 2-й группы.

Степень совершенства системы движений - признак, отражающий рациональность двигательных реакций в высоковыработанным почерке. Показателями степени совершенства системы движений являются: темп, связность, преобладающая форма движений при соединении элементов, равномерность (неравномерность) наклона, относительной протяженности по вертикали (размера) и по горизонтали (разгона), цикличность, равномерность (неравномерность) размещения текста относительно линии строки, интервалов между строками, конфигурация полей. Степень совершенства может быть определена количественно по значимостям проявлений перечисленных информативных показателей.

В зависимости от них различают:

а) почерки с совершенной системой движений, для которых характерны: быстрый равномерный темп, большая связность, петлевая преобладающая форма движений при соединении элементов, равномерные наклон, размер, разгон, цикличность (при петлевом конфигурационном фоне), равномерные проявления указанных выше признаков размещения:

*средняя, разгон средний, правонаклонный
средняя, наклон слабый, верхние и низ
танца стрижки букв округлые, движение*

б) почерки с несовершенной системой движений, которым свойственны: неравномерный темп, малая или неравномерная связность, угловатая преобладающая форма движений при соединении письменных знаков и их элементов, неравномерные наклон, размер, разгон, малая или неравномерная цикличность (при прямолинейно-угловатом фоне) или ее отсутствие, неравномерность показателей размещения (всех или большинства):

*и у роулет нормативу - ррррр
управление Трещоткиной сред
принципиально не не правед
mercedes BRN Z S 600 Вгавис
и ионель и СДПТВ 177*

Строение почерка - признак, отражающий степень сложности ФДК, зависящую от определяющей тенденции (своего рода установки) в формировании почерка: писать в соответствии с прописями либо своеобразно стройно, но с дополнениями (украшениями), либо быстро, игнорируя внешнюю, конфигурационную сторону письма. Эта тенденция отчетливо прослеживается в высоко-ныработанных почерках, которые, в зависимости от строения, делятся на 3 большие основные группы: простые (прописные), упрощенные и усложненные, а также соответствующие промежуточные.

Почерки простого строения в наибольшей мере отвечают зрительному образу и системе движений, предусмотренной стандартными прописями - эталоном при обучении письму. Эти почерки отражают наиболее целесообразную систему движений, приспособленную к быстрому темпу письма и одновременно сохранению четкости рукописи. Поэтому процесс письма у лиц, имеющих простой почерк, обычно характеризуется быстрым темпом, высокой координацией движений 1-й группы и достаточной координацией движений 2-й группы:

От имени несоответствия
Терехова И. П. материал
таблиц расследовать правду.
И об имени человека чисте

Почерки упрощенного строения существенно отклоняются от предшествующей группы в направлении большей простоты движений. Упрощенные почерки формируются при установке на быстрое письмо, на скорое получение рукописного результата. Поэтому для обладателей такого почерка характерен быстрый темп письма, который достигается за счет отказа от пространственной точности движений, упрощения письменных знаков, выраженности циклического фона. Формируется недостаточная координация движений 2-й группы (неравномерность протяженности, направления, ориентации движений). При выполнении рукописи в целом и отдельных букв проявляются следующие признаки упрощения:

- выпрямление траектории движений как выражение тенденции к ее сокращению, к поиску пути по наискратчайшей прямой (уменьшается кривизна звеньев, дуги становятся выпрямленными или переходят в прямые, утрачиваются некоторые экстремальные участки);
- утрата элементов письменных знаков и их частей, совмещение элементов, сокращение количества движений,
- иногда - непрерывность движений:

Види ОВЗ. Перово 103А0 ;
Бажукин по адресу ул. Нехилова
кв. 105-20-000 Морозов Евген

Усложненный почерк формируется при установке на оригинальность, стройность и часто четкость с меньшим учетом временного фактора. Поэтому для лиц, пишущих усложненным почерком, характерен менее быстрый темп письма, чем у лиц с почерком простого строения. Отсюда усложненным почеркам нередко сопутствует малая связность или отрывистое выполнение букв, а иногда и их элементов. Координация движений обычно высокая. Для усложненного строения свойственно появление большого числа криволинейных и разнонаправленных движений (искривлений, изломов), повторений движений, увеличение протяженности отдельных звеньев и вообще количества движений как результат тенденции пишущего к своеобразию и украшательству:

Я, Зубушкина Ирина Алексеевна,
4500 645225, выданный ВВТ "Междо-
2. Москва паспортным бланком №

Принадлежность почерка к определенной группе по строению определяется по большинству букв соответствующего строения. Среди почерков лиц, пишущих на русском языке, наиболее распространены простые, за ними следуют упрощенные, а самыми редкими являются почерки усложненного строения.

II Частно-системные общие признаки, отражающие структуру движения

Преобладающая форма движения - это конфигурационный структурно-геометрический признак. Он рассматривается дифференцированно относительно основных сгибательных движений и нижних экстремальных участков, с одной стороны, и соединений, г.с. верхних экстремальных участков, с другой. В первом случае различают прямолинейно-дуговую, дуговую, угловатую, извилистую, во втором - возвратно-прямолинейную, или возвратно-дуговую, петлевую, угловатую преобладающую форму движений. Преобладающий характер проявления определенной формы движений не будет выражен в том случае, если в рукописи проявляются примерно в равном объеме разные формы движений или соединений. В этих случаях форма движений характеризуется как смешанная, но преобладающей не является.

Наиболее распространенной преобладающей формой движений при выполнении букв и их элементов является прямолинейно-дуговая, а соединений - петлевая. Редко встречается извилистая форма движений, сопутствующая обычно усложненному строению почерка.

каждой своей единственной
все собой, что является не вер-
ой и многое многозначные

а) прямолинейно-дуговая;

представительница во всех государственных
органах и организациях, министерства
БТИ, участвовать в работе, а также

б) угловатая;

значения геометрического равенства
применяются в геометрии, геометрии
называя, применяя в геометрии

в) петлевая.

Признак может варьироваться, но относительно устойчив при изменении внешних условий письма, а также при изменении темпа. Вместе с тем, может резко трансформироваться при намеренном искажении почерка.

Преобладающее направление движения при выполнении дуговых элементов букв - двигательнo-ориентационный общий признак. Имеет два проявления: левоокружное - наиболее распространенное, и правоокружное. При примерно одинаковом соотношении в одной рукописи разных проявлений признак не имеет преобладающего характера, а отражает смешанное направление как общий признак.

Преобладающее направление движений при выполнении основных элементов букв, выполненных сгибательными движениями - наклон - общий двигательнo-ориентационный признак. Виды наклона следующие: значительно правый (косой), правый (средний), незначительно правый, вертикальный (без наклона), незначительно левый, левый (средний), значительно левый.

Наиболее часто встречается правый средний, реже - незначительно правый и вертикальный, еще реже - остальные:

убавить ширину, более узкая. Расстояние и
предметов одежды, стили и
кости, детали внешнего облика

а) правый;

осуществляет управление, пользование, расчет
летания или на уровне собственности с
надежностью ворами сроком на 3 года.

б) вертикальный;

Буква по форме - овальная, точка -
 косая - острый, прописывается - сверху
 зависит - боковой, прописывается - снизу

в) левый.

Преобладающая протяженность движений (высота или размер букв, разгон, расстановка) образует группу метрических признаков. Отдельно характеризуется преобладающая протяженность движений, которыми выполняются основные элементы букв и движений, которыми выполняются соединительные элементы. В первом случае говорят о протяженности движений по вертикали, которая выражается в высоте букв, во втором - о протяженности по горизонтали, выражающейся в их ширине и интервалах между ними. Соотношение протяженности движений по горизонтали и вертикали составляет содержание разгона почерка.

Рассматриваемая группа признаков имеет определенные количественные характеристики. В зависимости от них по размеру почерка делятся на:

- большие (или крупные) - при высоте букв 4 мм и более;
- средние - при высоте букв от 2 до 4 мм;
- малые (или мелкие) - при высоте букв 2 мм и менее.

Наиболее распространенными являются средние, реже встречаются крупные и мелкие.

Разгон определяется как отношение ширины букв и расстояний между буквами к их высоте. Ширина букв определяется по буквам, имеющим два основных элемента.

Количественные показатели разгона следующие:

- - большой разгон - размер интервалов между основными элементами букв (ширина) и буквами равен высоте букв или более нее;
- - средний — размер указанных интервалов колеблется от 1/2 высоты до высоты букв;
- - малый - равен 1/2 высоты и менее нее;

Наиболее распространен средний разгон, затем по частоте встречаемости следует большой и далее малый:

Уровни параметров следуют
 принадлежат мне к себе
 интервалом Нидеi BERT

а) большой разгон;

Где вы находились с точки зрения
всех происшествий, что делали?

б) средний разгон;

иметь при организации, релаксационной памяти,
что договоры, а также собирать справки
в любые действия, связанные с реализацией
и потенциал

в) малый разгон.

Необходимость в характеристике расстановки букв возникает в тех редких случаях, когда она не поглощается разгоном. Это бывает при отчетливо различных ширине букв и расстоянии между ними. Например, буквы имеют большую ширину, но интервалы между ними малые.

Количественные показатели расстановки такие:

- широкая - размер интервалов между буквами более ширины букв;
- узкая - размер интервалов между буквами менее 1/2 ширины букв;

При изменении внешних условий, а также состояния исполнителя метрические признаки могут увеличиваться и уменьшаться, причем при ускорении темпа чаще высота букв увеличивается, а разгон увеличивается всегда. Изменение протяженности, в особенности высоты, может быть способом маскировки почерка, а также сопутствовать изменению его другими способами.

Связность характеризует степень непрерывности движений пишущего.

Дифференциация проявлений связности основана на следующих количественных показателях:

- сплошная связность - при непрерывном выполнении всех букв в словах, независимо от их протяженности;
- большая связность - при непрерывном выполнении шести и более букв в большинстве слов;
- средняя - при непрерывном соединении 4-5 букв в большинстве слов;
- малая - при непрерывном соединении 2-3 букв в большинстве слов;
- отрывистое выполнение букв - буквы вообще не соединены, причем иногда элементы в буквах могут выполняться отдельными движениями.

Связность - вариационный признак; изменяется неодинаково в зависимости от причины, влияющей на почерк: при изменении внешних условий, позы - увеличивается, материала

письма - уменьшается. В случае письма в необычном состоянии, например в состоянии опьянения средней степени, - увеличивается, в тяжелой - уменьшается, что вызвано общим распадом управления движениями. При установке на медленное старательное письмо - уменьшается; на быстрое - увеличивается. Маскировка почерка, как правило, сопровождается уменьшением связности.

Нажим - динамический признак, который отражает степень и характер (локализацию) усилий, реализуемых в вертикальной плоскости при письме. Он опосредованно проявляется в ширине штриха и распределении плотности красителя. Характеризуется по 3 параметрам: степени (силе), дифференцированное™ и стандартности.

Степень нажима - усредненная характеристика, отражающая силу давления пишущего прибора на бумагу. Различается в соответствии с трехчленной градацией: сильный, средний и слабый. При визуальной оценке при слабом нажиме наблюдается общая малая интенсивность красителя во всех штрихах по контуру текста или подписи, независимо от биомеханического типа движения. В остальных случаях степень нажима определяется визуально.

Дифференцированность нажима - это характеристика наличия или отсутствия различия между степенью усилий, затрачиваемых на выполнение разных по биомеханическим характеристикам движений (в основном сгибательных и разгибательных). Деление двучленное: нажим различается как дифференцированный и недифференцированный. В первом случае ширина штриха или плотность красителя будет при выполнении определенных движений больше, других - меньше, во втором - они будут одинаковыми.

Дифференцированный нажим, в свою очередь, рассматривается с точки зрения стандартности и различается как стандартный и нестандартный. Стандартный нажим характеризуется большими усилиями при выполнении сгибательных движений и меньшими при выполнении разгибательных. Для нестандартного нажима характерна противоположная картина. Недифференцированный нажим всегда нестандартен.

Наиболее распространенным является стандартный нажим, отражающий естественное распределение усилий, при котором сгибательные движения имеют больший нажим, чем разгибательные.

Проявления степени (или силы) нажима могут резко варьироваться в зависимости от подложки, имея тенденцию к уменьшению при более твердой подложке, например при уменьшении количества листов подложки. При письме без подложки сила нажима проявляется, как правило, слабо. Однако другие проявления нажима могут сохраниться, в этом случае они имеют идентификационное значение. Поскольку нажим подвержен влиянию различных необычных условий, его проявления существенны для решения диагностических задач. Так, например, сильный недифференцированный, неравномерный нажим часто является следствием воздействия на процесс письма сильных «сбивающих» факторов, а слабый недифференцированный, равномерный нажим в определенных случаях может быть связан с письмом без подложки, на твердой гладкой поверхности.

III. Пространственно-ориентационные (топографические) общие признаки.

Эта группа признаков отражает свойства глазомерной ориентации пишущего

Размещение самостоятельных фрагментов документа (обращений, дат, подписей, резолюций) в пределах листа бумаги. Рассматривается относительно срезов листа бумаги, на котором выполняется рукопись, и основного текста.

Если текст выполняется на бланке, изучается размещение фрагментов относительно граф бланка. Примерные варианты:

- ближе к левой границе графы;
- посередине;
- ближе к правой границе графы;

Размещение текста относительно срезов листа бумаги, поля: их наличие или отсутствие, локализация, размер и конфигурация линии полей.

Поля — отступы от срезов листа бумаги могут проявиться и могут отсутствовать. В случае их наличия они характеризуются по локализации: горизонтальные - верхние, нижние, вертикальные - правые, левые. Наиболее распространены левые поля.

Размеры полей определяются расстоянием, на котором размещаются: начальные или заключительные движения в строках относительно левого или правого срезов листа бумаги, первая и последняя строки относительно верхнего и нижнего срезов. Различают следующие размеры полей: большой - свыше 3 см., средний - от 1 до 3 см., малый - до 1 см.

Конфигурация линии поля определяется размещением начальных или заключительных движений в каждой строке относительно предыдущей строки. По конфигурации линии вертикальных полей различаются следующие:

- прямолинейная, которая относительно нижнего среза листа бумаги; характеризуется как вертикальная, право- или левонаклонная;
- дуговая, которая может быть выпуклой или вогнутой;
- ломаная или извилистая.

1. Турмуханов Алексей Александрович, паспорт № 4500 1123456 выданный ОВД "Космодемьянский" в Москве паспортным номером № 141.09.1
 2. Москва паспортным номером № 141.09.1
 Приглашение по адресу г. Москва д. 12
 адресом своему сыну по адресу Беломост
 Александр Владимировичу ПС. ЗАБ 21 "

а) прямолинейная правонаклонная;

И. Турмуханов Наталья Александровна, паспорт № 505 506 серия 64 49, выданный ОВД "Космодемьянский" в Москве 15 октября 2009
 Приглашение по адресу: Беломост
 Флипповская ул. д. 3, кв. 29, доб. 1
 Акимовых Юлии Сергеевны приглашение
 на проживание и рассмотрение приклад
 щим мне на право собственности
 самолетом "Боинг 762"

б) дуговая вогнутая.

Размещение начала первой строки относительно начала последующих строк и предшествующей строки, абзацы: их наличие или отсутствие, размер «красной» строки или интервалов между абзацами.

Абзацы выделяются либо красной строкой - отступом от левого поля либо интервалами между ними. Размер красной строки может быть: большим - более 3 см., средним - от 1 до 3 см., малым - менее 1 см. Если абзацы выделяются увеличенным интервалом, отмечается его наличие.

Размеры интервалов между строками (характеризуется при условии, что текст выполнен на нелинованной бумаге). Размеры интервалов могут быть:

- большие - больше двойной высоты букв;
- средние - равные двойной высоте букв;
- малые - меньше двойной высоты букв;

Размер интервалов между словами. Определяется относительно ширины букв. Возможные варианты:

- большой - превышает ширину двух строчных двухэлементных букв (типа «а», «и»);
- средний - равен ширине двух букв;
- малый - меньше ширины двух букв.

Размещение линии письма относительно бланковой строки (типографской или иной линовки). Возможные варианты: на строке, выше строки и ниже строки.

Направление линии письма в строке - положение строк относительно горизонтального, обычно нижнего, среза листа бумаги.

По направлению линия письма различается следующим образом: горизонтальная, поднимающаяся, опускающаяся, смешанная.

Форма линии письма в строке. Имеет следующие конкретные выражения: прямолинейная, выпуклая, вогнутая, извилистая, ступенчатая:

типичная структура письма, регистрационной палате, БТИ, подписывая договоры, а также собирать справки и осуществлять иные действия связанные с реализацией указанного поручения

Размещение знаков препинания относительно предшествующего и последующего слова (по горизонтали), линии письма или бланковой строки (по вертикали).

Размещение по горизонтали различается: ближе к предшествующему слову, посередине, ближе к последующему слову. По вертикали варианты размещения следующие: выше линии письма (или бланковой строки), на линии письма (или бланковой строке), ниже линии письма (или бланковой строки).

Особенные признаки - это в основном структурно-геометрические частные признаки, отличающиеся от последних тем, что проявляются не в одноименных буквах, а в группе разноименных букв, имеющих определенную общность строения в конкретном почерке. Например, размещение точки начала при выполнении букв, имеющих овальные элементы: «а», «о», «ю». «ф», форма и направление движений при выполнении надстрочных элементов «б», «й», подстрочных элементов «д», «у» и т.д. Эти признаки имеют важное идентификационное значение.

Частные признаки.

Строение букв - наиболее интегративный признак из числа частных. Рассматривается с точки зрения степени сложности движений и конструкции в целом. По степени сложности движений строение букв различается как простое, упрощенное и усложненное. Определяется по тем же критериям, что и при характеристике по строению почерка (общего признака). По конструкции буквы рассматриваются с учетом других частных признаков при условии, что их различие относится к зрительно-двигательному образу буквы в целом. Например, размещение основных элементов: под, над строкой, количества движений, формы траектории и т. п.:

- а) простое;
- б) упрощенное;
- в) усложненное.

Близко к строению примыкает группа рассматриваемых ниже признаков, условно названных топологическими: вид соединения, количество и последовательность движений.

Вид соединения движений при выполнении букв и их элементов характеризует наличие или отсутствие разрывов и различается как слитный или интервальный, в том числе примыкающий:

- а) слитный;
- б) интервальный.

Количество движений при выполнении букв или их элементов определяется относительно числа движений, предусмотренных прописной (эталонной) конструкцией букв. Чаще всего характе

ризует наличие или отсутствие дополнительных начальных, заключительных, надстрочных и подстрочных штрихов в буквах*

- а) с дополнительным штрихом;
- б) без заключительного штриха;
- в) с предварительным надстрочным штрихом.

Последовательность движений при выполнении элементов букв - признак, характеризующий отступления от последовательности выполнения элементов в букве, предусмотренной прописями:

Форма движений - признак, относящийся к группе конфигурационных и характеризует выполнение и соединение букв и элементов. Рассматривается следующим образом:

при выполнении букв и их элементов - прямолинейная, угловатая (а), дуговая (б), треугольная (в), петлевая (г), извилистая (д), овальная, круговая;

при соединении букв и их элементов — возвратно-прямолинейная (е), угловатая (ж), петлевая (з), дуговая, возвратно-дуговая, возвратная, переходящая в угловатую, угловатая, переходящая в возвратную:

- а) возвратно-прямолинейная;
- б) угловатая;
- в) петлевая;
- г) петлевая.

- а) угловатая;
- б) дуговая;
- в) треугольная;
- г) извилистая.

Направление движений относится к группе двигательно-ориентационных и рассматривается в двух вариантах:

1) направление движений при выполнении букв и их элементов: обычно характеризуется при одинаковости или близости формы движения, которая имеет приоритетное значение в порядке исследования.

При выделении и описании признака используются следующие характеристики:

- для прямолинейных элементов - сверху вниз, снизу вверх, вниз влево, вниз вправо, вверх влево, вверх вправо, справа налево, слева направо;

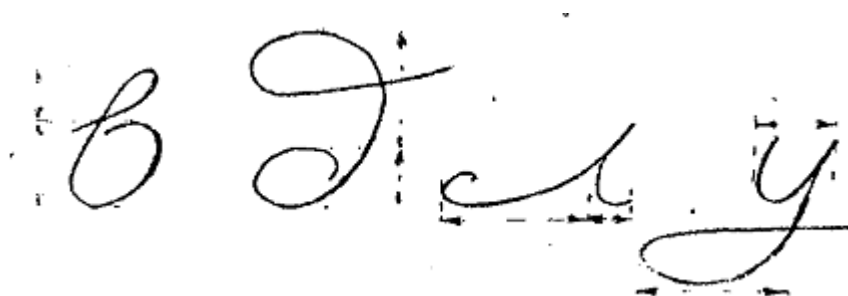
- для дуговых элементов: левоокружное (против часовой стрелки) и правоокружное (по часовой стрелке):

- а) левоокружное;
- б) правоокружное;
- в) направо вверх;
- г) направо вниз.

2) относительное направление основных (сгибательных) движений при выполнении букв и их элементов рассматривается в сочетаниях следующих вариантов: вертикальное, правонаклонное, левонаклонное с учетом степени наклона.

Протяженность движений является метрическим признаком. Признак рассматривается как относительная характеристика, т.е. в сопоставлении протяженностей букв и их элементов и дифференцировано по вертикали и горизонтали. Варианты проявления: больше, меньше, равна:

- а) по вертикали 1 элемент меньше 2;
- б) по горизонтали 1 элемент больше 2.

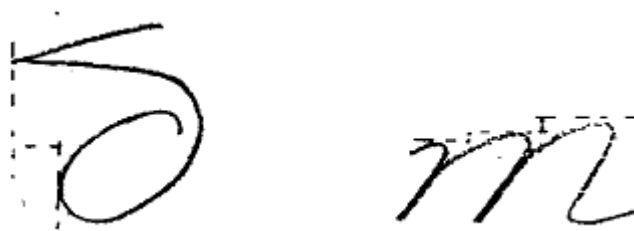
Размещение движений при выполнении букв и их элементов, так же, как и протяженность, характеристика относительная и рассматривается относительно вертикальной и горизонтальной ориентации.

Проявления признака по вертикали следующие:

- относительно линии письма - выше, на линии, ниже;
- относительно других букв и их элементов - выше, на одном уровне, ниже, над элементом (буквой), на элементе (букве), под элементом (буквой), пересекает элемент (букву).

Варианты проявлений признака по горизонтали: относительно других букв и их элементов - справа, слева, на элементе, внутри овала, полуовала и т.п.

Такие характеристики, как выше, ниже, над, под элементом, буквой могут быть дополнены полуколичественными показателями - значительно, незначительно, а слева, справа - на значительном расстоянии, на незначительном расстоянии, примыкает

Размещение точек начала, окончания, соединения, пересечения, изменения направления движения. Конкретные проявления:

- относительно линии письма - на линии письма (строки), выше линии письма (строки), ниже линии письма (строки).

При размещении выше линии письма размещение различается как:

- а) высокое - выше середины буквы или элемента;
- б) среднее - на уровне середины буквы или элемента;
- в) низкое - ниже середины буквы или элемента.

При размещении ниже линии письма, если речь идет о подстрочных элементах или частях, возможны следующие варианты:

- а) высокое - выше середины подстрочного элемента или части;
- б) среднее - на уровне середины подстрочного элемента или части;
- в) низкое - ниже середины подстрочного элемента.

Относительно других элементов или их частей: слева, справа, выше, ниже, на элементе, внутри овала. В последнем случае размещение точки конкретизируется относительно условного центра овала - слева, справа, выше, ниже, на условном центре.

При наличии в букве или элементе точек начала и окончания характеризуется их взаимное размещение - выше, ниже, справа, слева, примыкают.

- а) начала;
- б) окончания;
- в) взаимного;
- г) соединения;
- д) пересечения:
 - слева от вертикальной части;
 - размещения точек;
 - низкое;
 - начала и окончания;
 - на расстоянии друг от друга;
 - внутри овального;
 - слева от основной;
 - справа на расстоянии;
 - элемента;
 - части 2 элемента;
 - от 1 элемента.

Особенности нажима при выполнении письменных знаков, их элементов и их частей изучаются при условии, что не поглощаются соответствующими общими признаками.

Глава 6. Структура экспертного исследования и принципы составления заключения судебно-почерковедческой экспертизы

6.1. Структура экспертного исследования как процесса решения задач судебно-почерковедческой экспертизы

Экспертное исследование представляет собой процесс решения задач судебно-почерковедческой экспертизы, который основан на уровненом принципе: на каждом уровне эксперт приближается к решению задачи, а на заключительном - делает окончательный вывод.

На первом уровне выделяются следующие этапы:

- ознакомление со всеми поступившими материалами: уяснение задания, проверка наличия исследуемой рукописи и образцов;
- осмотр исследуемой рукописи: установить ее вид, объем и содержание, пригодность для идентификации, предварительно определить условия ее выполнения;
- осмотр сравнительного материала: оценить их качество и количество, достоверность, условия выполнения и сопоставимость с исследуемой рукописью;
- предварительное сравнение признаков, свидетельствующих об условиях выполнения рукописи, общих (в первую очередь, степени выработанности, строения, размера, разгона, связности) и частных признаков почерка;
- предварительная оценка: формирование общих и частных экспертных версий.

Процесс дальнейшего исследования в значительной мере определяется выдвинутыми версиями и различается в зависимости от разного класса задач.

При решении идентификационной судебно-почерковедческой задачи выделяются следующие стадии: изучение информативных признаков в исследуемой рукописи, изучение информативных признаков в образцах, их сравнение, оценка этого сравнения, формирование вывода об условиях выполнения исследуемой рукописи.

При постановке диагностической задачи решаются вопросы о виде, группе «сбивающих» факторов, конкретной сбивающей причине на основе анализа и сравнения диагностических признаков заранее известным диагностическим комплексам-эталонам.

При решении классификационно-диагностической задачи устанавливается, достаточен ли объем рукописи, содержатся ли в ней все письменные знаки, в которых могут проявиться информативные признаки, выполнена ли рукопись в необычных условиях, какова степень выработанности почерка, которым она выполнена - обязательные условия применения модельных методов. Схематично методика решения классификационной задачи выглядит следующим образом: эксперт, руководствуясь правилами применения модельного метода, вычисляет общую информативность комплекса выделенных признаков и на основании полученного результата принимает окончательное решение.

6.2. Общие принципы составления заключения судебно-почерковедческой экспертизы

Заключение эксперта является источником доказательств по делу, поэтому к его составлению предъявляются определенные требования: научная обоснованность, использование всего комплекса методов при проведении исследования, развернутость и логическая последовательность описаний, соответствие исследовательской части проведенному исследованию и выводам, четкость, точность изложения, применение определенной терминологии, соблюдение общей структуры, конкретность выводов, которые будут предметом нашего рассмотрения в главе, посвященной оценке заключения эксперта-почерковеда. Соблюдение всех этих требований обеспечивается регламентацией содержания заключения эксперта в нормативных источниках.

Современное процессуальное законодательство содержит специальные нормы, посвященные содержанию заключения эксперта (ст. 204 УПК, ст. 86 ГПК, ст. 86 АПК, п. 5 ст. 26.4 КоАП). Однако наиболее полно его содержание раскрывается в ФЗОГСЭД (ст. 25) и состоит из общих положений (письменная форма, наличие удостоверительных подписей экспертов), а также требований ко всем частям заключения.

Общепринятая структура заключения судебно-почерковедческой экспертизы включает следующие части: вводную, исследовательскую и выводы.

Так, в соответствии со ст. 25 ФЗОГСЭД во вводной части заключения эксперта должны быть указаны: дата составления заключения, наименование (род, вид) экспертизы, особо оговаривается, если она является дополнительной, повторной или комиссионной, в том числе комплексной, основания ее производства, по какому делу, когда и кем она назначена, сведения о государственном судебном экспертном учреждении, об эксперте(ах) (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень или ученое звание, занимаемая должность), кому(ым) поручено производство судебной экспертизы; вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов; объекты исследований, в том числе сравнительные материалы, представленные эксперту для производства судебной экспертизы; в исследовательской части: содержание и результаты исследований с указанием примененных методов, оценка результатов исследований, обоснование выводов; в разделе «Выводы»: формулировка выводов по поставленным вопросам.

Однако предваряет заключение эксперта-почерковеда - сотрудника государственного судебно-экспертного учреждения подписка эксперта, в которой ему разъясняются права и обязанности, предупреждают об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения в соответствии с действующим законодательством (ст. 307 УК РФ¹).

Общим правилам составления заключения эксперта вообще² и эксперта-почерковеда в частности, а также методике составления заключений судебно-почерковедческой экспертизы посвящена обширная криминалистическая и методическая литература³. В настоящей главе мы остановимся на основных моментах, составляющих содержание заключения эксперта в каждой его части, а также на тех положениях, которые требуют дополнительного рассмотрения в связи с обновлением процессуального отраслевого законодательства.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63 - ФЗ // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. № 25, ст. 2954.

² см. Винберг АМ. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М.: Госюрнзлат, 1956; Эйслшн А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юрид. лит.. 1967; Шляхов АР. Судебная экспертиза: организация и проведение. М.: Юрид. лит.. 1979; Орлов Ю.К. Логическая структура заключения эксперта как судебного

доказательства // Теоретические вопросы судебной экспертизы. Сборник научных трудов, ВНИИСЭ. М., 1981 и др.

³ Судебно-почерковедческая экспертиза. Часть I (пособие для экспертов-почерковедов и судебно-следственных работников) ВНИИСЭ. М., 1971; Судебно-почерковедческая экспертиза. Часть II (пособие для экспертов-почерковедов и судебно-следственных работников). ВНИИСЭ. М., 1971; Судебно-почерковедческая экспертиза Общая часть. Вып. I Теоретические основы судебно-почерковедческой экспертизы. (Методическое пособие для экспертов, следователей, судей) ВНИИСЭ. М., 1988; Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов Вып. 2 Методики исследования текстов малого объема и кратких записей (Методическое пособие для экспертов) РФЦСЭ, М., 1996; Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов. Вып. 3. Методики исследования подписей (Методическое пособие для экспертов) РФЦСЭ. М., 1997.

Так, обязательные для указания во вводной части заключения вопросы, поставленные перед экспертом, воспроизводятся текстуально точно (цитируются) из постановления следователя или определения суда о назначении экспертизы. Но в случае неточности формулировки вопросов следователем (судьей) эксперт может изменить редакцию вопроса, не изменяя при этом существа и объема задания, о чем делается соответствующая оговорка. Изменение существа задания в направлении сужения его объема недопустимо. Для изменения существа задания в сторону его расширения должно быть реализовано право эксперта на инициативу, предусмотренное ст. 204 УПК, ст. 86 ГПК, ст. 86 АПК РФ. Необходимо помнить, что ни один вопрос, если их было несколько, не должен остаться без ответа. Содержание ответа должно полностью соответствовать поставленному вопросу.

Если в вопросе содержалось задание идентификационного или диагностического характера, требующее сравнительного исследования, то во вводной части заключения обязательно описываются сравнительные материалы - образцы почерка и подписи предполагаемых исполнителей. Сравнительные материалы перечисляются во вводной части заключения с кратким указанием их реквизитов. У эксперта в процессе исследования может возникнуть сомнение в достоверности отдельных свободных образцов из числа представленных.

Проверив их путем сравнения с другими, в особенности с экспериментальными образцами, эксперт исключает их из состава сравнительного материала и в дальнейшем исследовании с целью разрешения задачи экспертизы не использует, что оговаривает во вводной части. За исключением этого случая эксперт обязан исследовать все представленные следователем или судом образцы, подтверждением чего является отметка их оттиском штампа «Образец», о чем указывается в конце вводной части. Если эксперту сообщались какие-либо сведения, относящиеся к предмету экспертизы, например о выполнении подписи в автомашине «на ходу», об этом также указывается во вводной части (иногда в примечании к ней).

При проведении дополнительной или повторной экспертизы указывается: где, когда, кем ранее проводилась экспертиза (или экспертизы), какие были сделаны выводы и мотивы назначения дополнительной или повторной экспертизы.

По сложившейся практике и согласно ведомственным нормативным актам во вводной части заключения отражаются ходатайства эксперта о предоставлении ему дополнительных материалов, если они имели место, и результат их рассмотрения. Также приводятся сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве экспертизы. Если ими были сделаны какие-то заявления или ходатайства, то их содержание и результат рассмотрения также должны быть указаны в заключении.

Как уже отмечалось, в соответствии со ст. 25 ФЗоГСЭД в заключении должны быть отражены «содержание и результаты исследований с указанием примененных методов», поэтому в исследовательской части заключения эксперт обязан указать, какой методикой или

методами он пользовался, каковы их возможности, надежность и в каком печатном издании они опубликованы.

Изложение хода и результатов исследования в заключении судебно-почерковедческой экспертизы существенно зависит от вида решаемой задачи (идентификационная, диагностическая, классификационная). Опорные пункты исследовательской части заключения определяются соответствующими типовыми схемами.

Так, типовой схемой изложения результатов решения идентификационной задачи при проведении судебно-почерковедческих исследований является следующая:

- описание общих и диагностических признаков почерка, выявленных в исследуемой рукописи (записи, подписи);
- частный (промежуточный) синтез относительно возможных необычных условий, в которых выполнялся исследуемый объект;
- описание сравнительного исследования и его результатов (совпадений и различий идентификационных признаков);
- оценка результатов всего исследования в целом и вытекающие из него выводы;

Диагностические проявления признаков описываются лишь в тех случаях, когда они свидетельствуют о каких-либо необычных условиях выполнения. Описание диагностических признаков заканчивается частным (промежуточным) синтезом о воздействии на процесс выполнения текста или подписи каких-то необычных условий («сбивающих» факторов без их конкретизации или с паковой). В последнем случае в числе возможных причин обязательно указывается одна причина или их группа, которые в процессе дальнейшего исследования будут установлены определенно. Например, если в промежуточном синтезе будет установлен факт необычных условий, каковыми могут быть подражание, неудобная поза и пр., в дальнейшем же после сравнительного исследования эксперт определенно может установить факт подражания. Если проявления диагностических признаков не обнаружены, эта часть в разделе «Исследование» не приводится. Просто отмечается, что координация движений и темп соответствуют степени выработанности.

При исследовании электрофотографических копий, естественно, рассматриваемая часть заключений отсутствует, так как в них диагностические признаки не проявляются или отображаются искаженно.

Описание сравнительного исследования предполагает перечисление всех совпадающих или (и) различающихся признаков, на основании которых эксперт приходит к тому или иному выводу. За ним следует формулирование экспертной оценки результатов сравнительного исследования, как основы экспертного вывода. Существуют количественные критерии оценки совпадений и различий признаков, используемые в традиционных и нетрадиционных методиках.

По данным ранее проведенного экспериментального исследования⁴, при информативности подписей (в пределах 250 - 300 единиц) и использовании традиционной методики относительно обоснованный положительный категорический вывод делается на основе совпадений 7-9 общих и 15-20 частных признаков. Меньшее число совпадений, находящихся в пределах 11 - 14, на наш взгляд, означает уже попадание в «зону риска», а еще меньшее (пределы 8-10) для обоснования положительного категорического вывода, как правило, недостаточно. Больше же число совпадений, начиная с 26, избыточно и указание его в заключении излишне.

⁴ Дифференциация подлинных подписей и подписей, выполненных с подражанием после предварительной тренировки. Методическое письмо. М.. 1984.

Наряду с совпадениями могут отмечаться и единичные различия (1-2) частных признаков. В описанной ситуации комплекс совпадений признаков оценивается в качестве неповторимого и достаточного для идентификации лица, от имени которого выполнена исследуемая подпись. При отсутствии проявлений диагностических признаков различия объясняются наличием в подписном почерке лица вариантов признаков, не проявившихся в образцах; при наличии проявлений диагностических признаков - влиянием временно воздействующих «сбивающих» факторов с указанием возможных или наиболее вероятных конкретных причин.

На основе приведенных в заключении результатов исследования формулируется их заключительная оценка, предшествующая выводу эксперта. При формулировании оценки эксперта как основы положительного идентификационного вывода в ней должна присутствовать констатация неповторимости, индивидуальности установленного комплекса совпадающих признаков и обязательное объяснение причины различий, если они были выявлены. Формулировка оценки как основы отрицательного идентификационного вывода должна включать констатацию существенности, устойчивости выявленных различий и объяснение совпадений, если они наблюдались.

Заключительная оценка при формировании диагностического вывода включает указание на симптоматичность, характерность выявленного комплекса признаков для установления конкретного факта.

Схемы изложения результатов решения диагностических и классификационно-диагностических задач при проведении су-дебно-почерковедческих исследований обусловлены применением соответствующих методик и строятся в зависимости от требований методики и характера задачи.

При решении диагностической задачи решается вопрос о группе «сбивающих факторов» или конкретной «сбивающей» причине.

При решении классификационно-диагностической задачи устанавливается групповая принадлежность (пол, возраст) исполнителя рукописи.

При повторной экспертизе объясняются причины расхождения в выводах с предшествующей экспертизой, если таковые имели место.

Обоснование вывода и собственно вывод фактически уже содержатся в аналитической части раздела «Исследование», В разделе «Выводы» помещается формулировка ответов сначала на вопросы, поставленные перед экспертом, а затем на решенные им по собственной инициативе. Выводы, как и все исследование, излагаются четким и ясным языком, не допускающим различных толкований. В зависимости от возможности объективного обоснования вывод формулируется в форме категорического положительного или отрицательного, вероятного положительного или отрицательного или НПВ (ответить на вопрос не представляется возможным). При формулировании вероятных выводов и выводов в форме НПВ делается ссылка на соответствующие пункты исследовательской части, где описаны основания нерешаемости или ограниченной решаемости вопроса.

Частью заключения эксперта является фототаблица (таблица снимков), которая в наглядной форме демонстрирует результаты проведенного исследования, отражает все совпадающие и различающиеся признаки, положенные в обоснование вывода: иллюстрируется исследуемый объект и образцы почерка предполагаемого исполнителя; признаки указываются стрелками, которые для лучшего восприятия выводятся за пределы снимков.

Глава 7. Процессуальные и организационные основы проведения судебно-почерковедческой экспертизы

7.1. Основные правила осмотра документов при назначении судебно-почерковедческой экспертизы

Подготовка материалов для назначения судебно-почерковедческой экспертизы начинается с осмотра подлежащих исследованию документов следователем или судом.

Приступая к осмотру документа, необходимо соблюдать специально разработанные в криминалистике правила обращения с ним, основные из которых следующие:

- направлять эксперту документы в том виде и состоянии, в каком они были изъяты в ходе проведения оперативных, следственных и процессуальных действий или представлены в суд;
- хранить документы - вещественные доказательства в отдельных конвертах (пакетах) либо в прозрачной полиэтиленовой обложке типа «файл», не подшивать их в материалы дела, сгибать и складывать лишь по имеющимся складкам;
- оберегать документы от воздействия света, влаги, высокой температуры, поскольку это может привести к существенным изменениям их свойств;
- не делать на документах пометок, обводок, указаний¹.

¹ *Современные возможности судебных экспертиз (Методическое пособие для экспертов, следователей, судей). М.: «Триада.Х». 2000. С. 35*

При осмотре документа рекомендуется пользоваться лупой с 5 -10-кратным увеличением и подсветкой. Следует иметь в виду, что в настоящее время также появились специальные приборы для осмотра документов, достаточно портативные, удобные в обращении, использование которых не требует специальной подготовки (например, приборы «Ультрамаг-225сл», выпускаемые НПО «Вилдис», приборы для контроля подлинности документов, денежных знаков и ценных бумаг, выпускаемые НПО «Регула» Мод. 4003, 4004).

Основная цель осмотра документа - ознакомиться с ним, составить представление о его виде, характере, содержании, а также обратить внимание на признаки, ставящие под сомнение его подлинность. Осмотр документа на этой стадии включает: осмотр документа в целом и осмотр его реквизитов.

Осмотр документа в целом предполагает ознакомление с документом и проверку:

- а) соответствия информации, содержащейся в документе, установленным или известным фактам, связанным с его составлением и использованием;
- б) наличия или отсутствия внесения в документ изменений после его составления.

При осмотре документа обращается внимание на способ его изготовления: наличие бланка и заполнение его рукописным текстом, изготовление всего документа с помощью компьютера, машинописи и других средств. Особенно важно иметь в качестве объекта осмотра и последующей судебно-почерковедческой экспертизы оригинал (подлинник) документа, а не его электрофотографическую или иную копию. Возможности как осмотра, так и в дальнейшем экспертизы по копии документа весьма ограничены, а иногда производство исследования по копии просто невозможно. Поэтому обнаружив, что имеется лишь копия документа, а предстоит решать вопрос о назначении экспертизы, необходимо принять меры к получению документа в подлиннике.

Независимо от способа выполнения документа, о котором лицо, производящее осмотр, всегда ориентировочно может составить представление, необходимо проверить, не подвергался ли документ каким-либо изменениям после его составления. С этой целью обращается внимание: на наличие или отсутствие изменений в тексте, датах или иных реквизитах документа в виде неоговоренных исправлений, дописок, вставок, подчисток, следов травления, смывания с последующим внесением в текст новых данных (или без них), замены листов².

² *Признаки технической подделки документов изложены в соответствующей криминалистической литературе, например Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юридическая фирма «Контракт»: Инфра-М, 2003. С. 269. Поташник Д.П. Технико-криминалистическая экспертиза документов и ее роль в судебном доказывании. М.. ЛексЭст, 2004; Жижина М.В. Назначение криминалистической экспертизы документов в арбитражном процессе. Практическое пособие. М.: Право и закон. 2002. С. 14 и др*

Осматривая документ с целью обнаружения в нем изменений, необходимо ориентироваться на те из них, которые относятся к смыслу текста и к правовым последствиям его использования. Так, если обнаруживаются неоговоренные исправления, не изменяющие смысла в указанном плане, ими можно и пренебречь.

При осмотре реквизитов документа, в нашем случае - объектов исследования судебно-почерковедческой экспертизы, необходимо установить: место расположения исследуемого объекта, от чьего имени выполнены записи, подписи; имеются ли на документе знаки или тексты, неразрывно связанные с исследуемой подписью (например, сумма прописью, дата, обозначение должности, специальности); пишущий прибор (красящее вещество), которым выполнен текст или подпись; как исполнен текст или подпись (скорописью, с подражанием печатному шрифту, с возможным искажением почерка); некоторые общие признаки почерка или подписи (выработанность, транскрипция). Эти данные помогут следователю и суду ориентировочно определить объем и сложность экспертизы, подготовить необходимые свободные образцы почерка и подписи, отобрать экспериментальные образцы, грамотно сформулировать задание эксперту.

Наряду с осмотром, нужно провести ряд следственных и судебных действий, направленных на выяснение следующих фактов: являются ли лица, от имени которых исполнены исследуемые подписи, существующими или вымышленными; соответствуют ли инициалы установленных лиц приведенным в документах; не отсутствовали ли они во время исполнения подлежащей исследованию подписи³.

³ *Белявский В.Л, Ищенко П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования документов. Методические рекомендации. Волгоград, 1990.*

При проведении допроса лиц, имеющих отношение к исполнению рукописей и подписей, следует выяснить, признают ли они факты выполнения текстов или подписей от их имени, а также условия их выполнения: общее состояние писавшего (волнение, усталость, опьянение, болезнь), поза (стоя, сидя, лежа), пишущий прибор (привычный или нет), какой рукой пишет, характер подложки, состояние зрения (пользуется ли очками). При отрицательном ответе необходимо выяснить, почему лицо считает, что рукопись (подпись) выполнена не им, и кем, по его мнению, она выполнена. Кроме того, следует получить данные о сфере деятельности предполагаемого исполнителя, его образовании, возможном

изменении подписи в последнее время (в связи с переменной фамилии), состоянии здоровья, в особенности о нервных расстройствах, болезнях руки, зрения. Все полученные сведения уточняются путем проведения различных следственных и судебных действий (например, допросов других лиц, направления запросов в различные органы и организации)

Хотя следственный и судебный осмотр имеет ориентирующее, вспомогательное значение, но уже на этой стадии его субъекты могут получить достаточные основания для сомнений в подлинности документа. Естественно, это только предположения, для подтверждения которых обязательно назначение судебно-почерковедческой экспертизы. Только ее заключение будет иметь доказательственное значение. Однако следователю и судье полезно знать признаки, указывающие на рукописную подделку подписи, которая является наиболее распространенным способом подделки документа во всех видах судопроизводства

Рукописные подделки подписей представляют собой выполнение подписи от имени другого лица с подражанием его подлинным подписям. Выполнение подписи одним лицом с подражанием подлинной (ым) подписи (ям) другого лица означает нанесение подписи с установкой на возможно близкое сходство с оригиналом. Подделыватель стремится воспроизвести подпись так, чтобы она как можно меньше отличалась от оригинала.

В криминалистике различают следующие виды подражания: «на глаз», по памяти, с предварительной тренировкой. Независимо от способа подражания существуют признаки, которые помогают ориентироваться в обоснованности сомнений в подлинности подписи и возможном выполнении ее с подражанием

К числу таких признаков относятся: проявления замедленности выполнения и сниженной координации мелких движений (координации движений 1-й группы). Замедленность и снижение координации движений при выполнении неподлинной подписи связаны с тем, что ее невозможно воспроизвести с той степенью автоматизма движений, который присущ процессу выполнения своей подписи. Для выполняющего такую подпись лица непривычны как общая конструкция чужой подписи, так и ее элементы. Поэтому он вынужден сознательно контролировать каждое движение при ее выполнении. Такая подпись не может наноситься в столь же быстром темпе, как оригинал. Замедление темпа и сознательный контроль исключают возможность автоматизированного ее выполнения. В результате координация мелких движений не может быть высокой. Она оказывается сниженной относительно оригинала, и, как правило, по сравнению с координацией движений, характерной для почерка и подписи подделывателя. Замедление темпа и снижение координации движений как показатели неестественного, несвойственного выполнения для высоко-выработанного почерка проявляются в ряде признаков, на которые следует обращать внимание при осмотре. Эти признаки, как правило, можно обнаружить при рассмотрении подписи и ее штрихов с помощью лупы с 5 - 10-кратным увеличением.

Признаки замедления темпа в подписи: неоправданные перерывы, неоправданные остановки, тупые начала штрихов, тупые окончания штрихов, недифференцированный нажим.

Правильное использование этих признаков при осмотре требует более подробного их рассмотрения.

Неоправданные перерывы - это наличие разрыва в штрихах, обычно выполняемых непрерывно. Проявляются они при соединении букв между собой, элементов в буквах: в местах соединений или просто при выполнении элементов штрихи прерываются, появляются интервалы или примыкание-присоединение одного штриха к другому после отрыва пишущего острия ручки от бумаги.

Неоправданные остановки пишущего прибора проявляются в виде утолщений в штрихах (иногда в виде точек) на фоне относительно меньшей ширины штриха. При выявлении этого признака следует иметь в виду, что утолщения в штрихах при выполнении подписи шариковой ручкой могут иметь и другое происхождение. Утолщения и более интенсивная

окрашенность штрихов могут образовываться за счет сброса красящего вещества перед или после участков изменения направления движения в верхних и нижних соединениях (верхние и нижние экстремальные участки) Эти проявления не должны приниматься во внимание. В качестве признака замедления темпа должны рассматриваться в основном утолщения в непрерывно выполненных прямолинейных и дугowych (без резкого изменения кривизны) штрихах.

Тупые начала и окончания проявляются в начальных и заключительных элементах подписи, а также в элементах, выполненных вне соединения с предшествующими и последующими элементами. При естественном выполнении подписи в быстром темпе обычно в начальных штрихах нажим (ширина штриха) нарастает постепенно, а в заключительных - также постепенно убывает. В результате начальные и заключительные части элементов выглядят острыми. При замедлении темпа ширина начальных и заключительных штрихов оказывается либо одинаковой с остальными частями элемента, либо несколько больше, так что начало и конец штриха выглядят тупыми.

Недифференцированный нажим - признак, сопутствующий замедлению темпа при выполнении неподлинной подписи. При выполнении своей подписи в быстром привычном темпе нажим обычно ритмичен и дифференцирован. Это означает, что в процессе нанесения подписи большее усилие сменяется меньшим, они чередуются, а в результате более нажимные (широкие) штрихи переходят в менее нажимные (узкие). Обычно больший нажим проявляется в сгибательных движениях, т.е. направленных сверху вниз, а меньший - в разгибательных, направленных, напротив, снизу вверх (стандартный нажим). В случае замедления темпа ритмичность нажима пропадает, и он становится однородным, т.е. недифференцированным.

Признаки снижения координации мелких движений (КД I группы): мелкая и крупная угловатость, мелкая и крупная извилистость, неточные начала и окончания в штрихах.

Выполнение подлинных высоковыработанных подписей в обычных условиях, как уже отмечалось выше, осуществляется высококоординированными движениями. Показателем высокой координации мелких движений является их точность, которая проявляется в плавности, ровности штрихов как в прямолинейных, так и в дугowych элементах подписи.

При подражании эта ровность штрихов теряется, появляются изломы (угловатость) или извилистость, которая может быть более выраженной (крупная) или менее выраженной (мелкая). Угловатость чаще проявляется в дугowych, овальных элементах подписи (или их частях), извилистость - как в дугowych, так и прямолинейных штрихах. Мелкая угловатость или извилистость бывают хорошо видны при осмотре подписи с использованием лупы или микроскопа. Эти признаки могут присутствовать в любой части подписи - в начале, середине, конце. Их проявление может быть единичным, т.е. в отдельных буквах, фрагментарным - в определенной части подписи, или равномерным - на протяжении всей подписи.

Появление неточности в начальных или заключительных штрихах подписи связано с тем, что, начиная подпись, лицо не уверено в правильности выбора точки начала, а заканчивая ее - не сразу отрывает пишущий прибор от бумаги. В результате в начале и в конце подписи появляются слабо окрашенные небольшие неровные штрихи. Однако этот признак при выполнении подписи с подражанием проявляется довольно редко.

При обнаружении описанных признаков в результате осмотра подписи на оспариваемом документе есть основания сомневаться в ее подлинности. Однако дальше сомнения в своем суждении относительно подлинности подписи идти ни в коем случае нельзя, ибо описанные признаки появляются не только в подписях, выполненных с подражанием. Эти признаки в судебном почерковедении имеют диагностическое значение при установлении необычных условий выполнения подписи и не являются исключительно симптоматическими для подделки.

Проверка сомнения в подлинности оспариваемой подписи облегчается, если в распоряжении следователя или судьи имеются другие документы, содержащие подписи, выполненные от имени того же лица и не подвергающиеся сомнению. Обычно такого рода документы и в дальнейшем при назначении экспертизы служат образцами подписного почерка лица, от имени которого исполнена подпись на оспариваемом документе.

Подлинные подписи на этих документах также подлежат осмотру и сопоставляются с оспариваемой. Дополнительным доводом в пользу неподлинности оспариваемой подписи будет различие описанных выше диагностических признаков, проявления которых будут отсутствовать в подписях, находящихся в других документах.

Проводя сопоставительный осмотр, необходимо ориентироваться не только на вышеописанные признаки и их различия, но и на различия и совпадения транскрипции, общего вида и конструктивного строения подписи. Транскрипция подписи - это ее состав: монограммы, заглавные буквы, строчные буквы, безбуквенные элементы, росчерк. Общий вид подписи - ее геометрическое изображение, определяемое относительными размерами и размещением букв и других элементов относительно друг друга. Конструктивное строение подписи определяется наличием упрощений и усложнений в составляющих ее буквах и безбуквенных элементах.

В зависимости от способа подражания сходство и различие оспариваемой подписи с другими, подлинными подписями может быть выраженным в большей или меньшей степени. При подражании «на глаз» будут резко различаться ранее описанные признаки темпа и координации движений, но при этом довольно близко воспроизводится транскрипция подписи, общий вид, конструктивное строение подписи в целом и ее элементов. При подражании «по памяти» выраженность замедленности и снижения координации движений будет меньше, а различия в транскрипции, общем виде подписи и конструктивном строении больше. При подражании с предварительной тренировкой описанные выше диагностические признаки могут быть выражены слабо, а различия в других отмеченных признаках не проявятся. Этот вид подражания устанавливается только в процессе экспертного исследования.

Имея лишь ориентировочное значение, результаты осмотра документа должны помочь следователю и суду правильно определиться в виде назначаемой экспертизы, ее возможностях, постановке задания перед экспертами, сборе и подготовке материалов для экспертизы.

7.2. Определение задачи экспертизы и формулировка вопросов

Принятие следователем или судом решения о назначении судебно-почерковедческой экспертизы документа предполагает определение задания эксперту и формулирование этого задания в виде вопросов, ставящихся перед экспертом и требующих разрешения.

С помощью судебно-почерковедческой экспертизы решаются идентификационные и диагностические задачи на основании исследования рукописей: текстов различного объема (включая краткие записи) и подписи. Идентификационные задачи предполагают установление конкретного исполнителя рукописи или факта выполнения нескольких рукописей одним лицом.

Диагностические задачи в судебном почерковедении бывают двух видов: собственно диагностические и классификационно-диагностические. Первые направлены на установление необычных условий, в которых выполнялась рукопись: внешние - обстановочные (необычная поза, слабое освещение, движущийся транспорт), внутренние - состояние пишущего лица (стресс, алкогольное опьянение, болезнь, возрастные изменения организма), установочные - связанные с намеренным изменением почерка или подражанием почерку другого лица. Классификационно-диагностические задачи - это задачи по установлению свойств личности исполнителя рукописи (его пола и возраста).

Задача, ставящаяся перед экспертом, облекается в форму вопроса. От того, насколько точно сформулирован вопрос, в определенной мере зависит оперативность и успех экспертного исследования. Законодательство требует от эксперта точного следования содержанию сформулированного задания, которое не может им произвольно изменяться. При правильной формулировке вопроса эксперт не тратит время на уточнение задания, согласование его со следователем или судьей. Поэтому в криминалистической методической литературе много внимания уделяется правильной постановке вопроса перед экспертом, приводятся примерные формулировки.

Каждый вопрос должен содержать следующие данные: наименование документа или начальные и заключительные слова исследуемого текста, дату документа, инициалы предполагаемого исполнителя, а также, в зависимости от конкретного задания, фамилию и инициалы лица, от имени которого исполнена исследуемая подпись, не является ли данное лицо вымышленным, неустановленным или не умеющим расписываться.

Примерные формулировки вопросов могут быть следующими:

- при постановке идентификационной задачи:

Кем, Сидоровым Иваном Петровичем, Петровым Ильей Ивановичем или другим лицом выполнен текст анонимного письма, начинающегося и заканчивающегося словами: «Сиди тихо... -...будь здоров.»?

Одним или разными лицами выполнены две доверенности на получение готовой продукции ООО «Вымпел» на сумму 25 000 рублей от 11 января 2002 г. и на сумму 35 000 рублей от 16 декабря 03?

Кем, Сорокиной Анной Ивановной или другим лицом выполнена запись «получено 25 ноября 2002 г» в графе 5 реестра документов от 20.10.02, подлежащих передаче в АКБ «Инкомбанк»?

- при постановке диагностических задач:

Не выполнен ли текст акта о приеме-сдачи ремонтных работ в квартире по адресу: Москва, Нижегородская ул., д. 5, кв. 25 от 15 октября 2001 г намеренно измененным почерком?

Не выполнена ли запись «Кузнецов Алесандр Борисович» и подпись от имени Кузнецова Александра Борисовича в договоре купли-продажи квартиры от 12 декабря 2004 г самим Кузнецовым А.Б., находившемся в состоянии алкогольного опьянения?

Не выполнен ли текст расписки о получении 25 000 долларов США, датированной 03.03.05, от имени Образцова Александра Гавриловича в необычных условиях - в движущемся транспортном средстве, в состоянии стресса и др.?

- при постановке классификационно-диагностических задач:

Лицом какого пола и возраста выполнен текст письма, начинающегося и заканчивающегося словами: «Уважаемый Михаил Александрович.....-.. до встречи»?

Практика назначения судебно-почерковедческих экспертиз свидетельствует о том, что наиболее частым является сочетание идентификационной и диагностической задач при установлении подлинности текста, записи или подписи на документе либо неподлинности при выполнении их с подражанием подлинным почерку или подписи лица, от имени которого они значатся. При формулировании вопроса-задания эксперту-почерковеду в этом случае в нем должны быть отражены:

- цель: установить кем выполнена подпись (запись, текст) -конкретным лицом или определенным субъектом из числа предполагаемых исполнителей;

- в отношении спорной (исследуемой) подписи (записи, текста): указать, от чьего имени она выполнена (фамилия, имя, отчество), где расположена (на каком документе, в какой его части);

- в отношении каждого предполагаемого исполнителя - фамилия, имя, отчество.

Правильно сформулированный вопрос должен выглядеть примерно следующим образом:

«Кем выполнен текст заявления на имя начальника паспортного стола ОВД «Внуково» г. Москвы от 01 марта 2005 г - Семеновым Сергеем Петровичем или другим лицом?»;

«Кем выполнена подпись от имени Солдатова Василия Ивановича, расположенная на лицевой стороне простого векселя № Р-2552-34 после слов «Управляющий филиалом АБ «Инкомбанк» -самим Солдатовым Василием Ивановичем или другим лицом с подражанием его подлинным подписям?»;

«Кем - самой Крыловой Марией Николаевной или другим лицом - выполнена запись «Крылова Мария Николаевна» и подпись от ее имени, расположенная в завещании от 01 января 2001 г, удостоверенном нотариусом г. Москвы Киселевой А.А.?».

От четкости постановки вопроса зависит и ясность ответа, поэтому при постановке вопросов нужно избегать неточностей, наукообразия, расплывчатых формулировок. Не следует использовать в вопросах выражения: «идентифицировать подписи», «определить степень идентичности», «идентичны ли подписи». При решении соответствующей задачи экспертом идентифицируется подписной почерк конкретного лица и благодаря этому исполнитель рукописи. Подписи как рукописные идентифицирующие почерковые объекты идентичными быть не могут.

Не следует в вопросах вместо слова «выполнена» использовать такие слова, как «соответствует», «принадлежит» и другие, как неточно отражающие существо задания. Что значит «принадлежит»: выполнена от имени определенного лица или им выполнена? Это далеко не одно и то же. Для разрешения спора важно установить - кем выполнена подпись или запись, а потому именно в такой форме должно быть сформулировано задание. Еще более неудачное слово «соответствует». Если эксперт, строго следуя формулировке вопроса, вместо: «подпись выполнена Н.» ответит: «подпись соответствует подписям Н.», то какой факт им будет установлен? «Соответствует» еще не значит «выполнена». Подпись может быть просто похожа на подписи Н., может относиться к той же группе по общим признакам и т.п. Задание должно быть сформулировано определенно - кем выполнена подпись?

Неудачна формулировка задания и в том случае, когда в ней речь идет о выполнении исследуемой подписи и образцов одним лицом, в то время как следователя и судью интересует именно факт выполнения текста или подписи определенным лицом. Например: «Выполнены ли подписи в договоре № 69/1 от 06 марта 1998 г. и на представленных в качестве образцов документах от имени Филимонова С.Д. одним и тем же лицом?». Такая формулировка вопроса, если эксперт не изменит ее, обязывает его применить несколько иную схему идентификационного исследования, нежели в случае типичного решения вопроса о подлинности подписи. В указанном случае в статус исследуемого объекта эксперт должен поставить каждый образец, а в этом нет необходимости, ибо достоверность происхождения образцов от конкретного лица должна быть установлена при назначении экспертизы.

В формулировке вопроса нередко не указывается, от чьего имени выполнена исследуемая подпись, она определяется как подпись конкретного лица, либо лица, занимающего конкретное должностное положение, или не определяется вовсе. Например: «Является ли

подпись Хворостовского Н.П. на дополнительном соглашении от 10 февраля 1998г. подлинной и принадлежит ли она Хворостовскому Н.П.?» или

«Выполнена ли подпись руководителя предприятия-векселедателя на простом векселе № 001 на сумму 560 000 000 руб. собственноручно Сухаревым А.Б. или каким-либо другим лицом?».

Факт того, что подпись является подписью конкретного лица, еще предстоит установить, для чего и назначается экспертиза. Поэтому формулировка: «выполнена ли подпись Хворостовского самим Хворостовским?» - бессмысленна. Для определения исследуемой подписи в криминалистике принято выражение «подпись от имени...», его и нужно использовать.

Не следует определять подпись и через должностное положение лица, информация о котором для эксперта в данном случае не несет никакой полезной информации. Если необходимо использовать эти сведения для определения локализации подписи, то следует написать: «подпись от имени Н., расположенная после слов (или в строке) «Директор предприятия». Локализация подписи в вопросе должна быть по возможности указана точно. Недостаточно упоминания лишь документа, содержащего подпись. Кроме его основных реквизитов должно быть сообщено: на какой странице и в какой ее части расположена исследуемая подпись (вверху, внизу, справа, слева), какие слова ей предшествуют.

Вброс следователя или судьи - основной содержательный ориентир для эксперта. Неточность формулировки может повлечь за собой неточность ответа. Получая постановления (определения) с описанными выше формулировками⁴, эксперты вынуждены: уточнять их непосредственно у следователя или судьи (когда непонятно задание), переформулировать вопрос без изменения объема и существа задания, либо, что, к сожалению, очень часто имеет место, цитировать неграмотно или некорректно сформулированные вопросы в заключении. Большая экспертная нагрузка, боязнь потерять время вынуждают эксперта мириться с такой формулировкой вопроса, если существо задания для него ясно, что в результате снижает общий научный уровень этого документа.

⁴ Приведенные ошибки при формулировании вопросов эксперту были выявлены при проведении обобщения практики производства экспертиз для арбитража в ЛСПЭ РФЦСО при МЮ РФ за 1998-2002 г г.

7.3. Подготовка материалов для экспертизы

Подготовка материалов для экспертизы документов является важным и ответственным действием при ее назначении. Она включает следующее:

- определение исследуемого документа и непосредственного объекта, а также выполнение определенных требований обращения с ними;
- сбор и подготовку сравнительных материалов;
- сбор сведений, необходимых для производства экспертизы.

Вопрос об определении исследуемого документа, направляемого на экспертизу, возникает при назначении судебно-почерковедческой экспертизы в тех случаях, когда у следователя или судьи находится документ, содержащий подлежащие исследованию подписи или записи, не в подлиннике, а в виде копии, изготовленной с помощью средств множительной техники.

Направление эксперту-почерковеду такого документа, как уже отмечалось ранее, крайне нежелательно, ибо в копиях рукописных записей и подписей, как правило, не отображаются

или отображаются в искаженном виде диагностические признаки (координация движений 1 группы, особенности темпа и нажима), значительно ограничивая эксперта в решении задачи экспертизы. В таком случае необходимо выяснить, существует ли подлинный экземпляр документа и при положительном ответе принять меры к его получению. Только при условии, что это невозможно, например документ уничтожен, в качестве исследуемого на экспертизу может быть направлена его копия.

При постановке перед экспертом идентификационных и ряда диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы должны представляться образцы, полученные от проверяемых лиц.

В соответствии с существующей процессуальной доктриной в области судебной экспертизы в любом судопроизводстве представление объектов исследования, в том числе образцов, происходящих от конкретных лиц (исключая, по понятным причинам, судебно-медицинскую экспертизу) лежит на органе или лице, назначающих экспертизу. В ст. 16 ФЗОГСЭД предусмотрен прямой запрет эксперту самостоятельно собирать материал для экспертизы. К сожалению, этот принцип, реализуемый на протяжении многих десятилетий в гражданском и уголовном судопроизводстве, был закреплен только в последнем (ст. 186 УПК РСФСР). В настоящее время это следственное и судебное действие - получение образцов для сравнительного исследования предусмотрено в ст. 202 УПК РФ, ст. 81 ГПК РФ и ст. 26.5 КоАП РФ.

В соответствии с методическими требованиями подготовки сравнительного материала для судебно-почерковедческой экспертизы эксперту должны быть представлены свободные и экспериментальные образцы почерка и (или) подписи предполагаемого исполнителя исследуемой рукописи. Кроме того, могут быть представлены условно-свободные образцы его почерка и (или) подписи.

Под свободными образцами почерка понимаются «рукописи (тексты, подписи), достоверно выполненные определенным лицом до возникновения данного дела и вне связи с его обстоятельствами»⁵. «Экспериментальными образцами являются рукописи, выполненные определенным лицом по специальному заданию следователя или суда в связи назначением судебно-почерковедческой экспертизы»⁶, т.е. это рукописи, выполненные предполагаемым исполнителем текста или подписи специально для экспертизы. К условно-свободным образцам относятся «документы, выполненные данным лицом до возникновения дела, но в связи с ним либо после возникновения дела, но не в связи с его обстоятельствами»⁷.

⁵ *Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. II (Методическое пособие для экспертов, следователей, судей) М.: ВНИИСЭ. 1989. С. 80.*

⁶ *Там же. С. 81.*

⁷ *Там же. С. 80*

Значение свободных образцов почерка или подписи в процессе судебно-почерковедческого исследования велико и хорошо известно. Эти образцы наиболее полно и неискаженно отображают устойчивые и характерные навыки конкретного лица в выполнении рукописей. Среди свободных образцов можно выделить две их категории: рукописи, выполненные: а) до изготовления исследуемого документа и б) в период между изготовлением этого документа и возникновением данного дела. Желательно, чтобы в числе свободных образцов были как первые, так и вторые, по времени более всего близкие к моменту составления и подписания исследуемого документа.

Основное требование ко всем свободным образцам - их достоверность, т.е. выполнение представляемых рукописей именно тем лицом, образцами почерка которого они должны служить. Достоверность всех образцов почерка и подписи, предоставляемых на экспертизу,

должно обеспечить лицо или орган, ее назначившее - следователь или судья. В то же время в гражданском и арбитражном судопроизводстве свободные и условно-свободные образцы суду предоставляют стороны, которые могут ошибиться в представлении отдельных документов в качестве содержащих образцы почерка или подписи определенного лица. Кроме того, если одна из сторон окажется заинтересованной в неправильном результате экспертизы, она может представить заведомо недостоверный сравнительный материал. В особенности это возможно в ситуации, когда ответчик заявляет ходатайство о назначении экспертизы, оспаривая подлинность документов, положенных в основу исковых требований.

Возможности проверки достоверности свободных и условно-свободных образцов у следователя и суда имеются (хотя у суда они более ограничены). Они состоят в подборе в качестве образцов таких документов, достоверность которых презюмируется. Такими документами являются:

- а) личные удостоверительные документы (паспорт, военный билет, трудовая книжка, водительские права и т.д.);
- б) банковские карточки с образцами подписей распорядителей кредитов;
- в) нотариально заверенные документы, содержащие записи и подписи проверяемых лиц;
- г) официальные документы с образцами почерка и подписи проверяемых лиц из предшествующего или текущего документооборота, подлинность которых не вызывает сомнений (из органов внутренних дел, отделов кадров и бухгалтерий организаций, банковских и финансовых организаций, ЖЭКов, ЖСК, налоговых инспекций, органов социального обеспечения, отделов ЗАГС);
- д) личная и служебная переписка, записи в дневниках, ежедневниках, записных книжках, конспекты лекций и т.д.

Кроме того, перед направлением на экспертизу документы и рукописные объекты, которые должны служить образцами почерка или подписи определенного лица, следует ему предъявить с целью подтверждения факта выполнения их именно данным лицом. Если при этом лицо отрицает факт собственноручного выполнения текста или подписи либо сомневается в этом, содержащий их документ служить образцом не может.

Во всех случаях, если возможно, образцы почерка или подписи, как и исследуемые рукописи, должны представляться эксперту в подлиннике, а не в виде электрофотографических копий.

Назначая экспертизу по гражданским и арбитражным делам, суд должен разъяснить стороне требования, предъявляемые к свободным образцам (достоверность, сопоставимость, объем), их значение для результативности экспертного исследования, указать направление их поиска. Если сторона испытывает затруднения в предоставлении необходимых материалов, но знает, где они находятся, судья в соответствии со ст. 57 ГПК РФ и ст. 66 АПК РФ может выдать стороне запрос от своего имени для получения соответствующих материалов.

Кроме того, свободные образцы должны по возможности соответствовать исследуемым объектам по целевому назначению, содержанию и форме документа, материалу письма, языку, алфавиту и по почерковой характеристике (темпу исполнения, размеру, наклону, транскрипции подписи или цифровых записей). Крайне желательно представление свободных и условно свободных образцов в количестве не менее 10. Так, для исследования рукописных текстов свободные образцы их предполагаемых исполнителей рекомендуется представлять не менее чем на 5-10 листах. При небольшом объеме этих текстов или значительной вариационности признаков исследуемого почерка количество листов должно быть увеличено до 20; при предположении о намеренном изменении почерка их должно

быть еще больше (30-40). Для исследования подписей эксперту нужно представить 15-20 подписей лиц, от имени которых они подлежат исследованию⁸.

⁸ Судебно-почерковедческая экспертиза (общая часть) М. ВНИИСЭ. 1989. С. 84-85

При назначении экспертизы почерка и подписи обязательно представление экспериментальных образцов почерка и (или) подписи. Отсутствие экспериментальных образцов или представление их в очень ограниченном объеме значительно осложняет экспертный исследовательский процесс. Достоинства экспериментальных образцов состоят в том, что, во-первых, с их помощью в ряде случаев обеспечивается получение наиболее сопоставимого сравнительного материала, а, во-вторых, поскольку они отобраны лично следователем или судьей, они всегда достоверны.

При подготовке сравнительного материала очень важна сопоставимость исследуемой рукописи и образцов. Если исследуемой рукописью является текст, соответственно, образцы почерка представляются в виде документов, содержащих тексты, причем желательно, чтобы в их числе были тексты аналогичного содержания. В том случае, когда исследуемые объекты представляют собой подписи, эксперту необходимо представлять как образцы подписи, так и почерка. Особенно важно соблюдать это правило при буквенной либо смешанной транскрипции исследуемой подписи. В этих случаях исполнителем подписи возможно использование вариантов строений букв в подписи из обычного почерка, которые и окажутся наиболее сопоставимыми с соответствующими почерковыми вариантами. Нередко при осмотре документа не обращается внимание на транскрипцию подписи и не соблюдается это правило.

Экспериментальные образцы почерка и подписи должны выполняться в различных темпах: привычном, медленном, быстром. Представление экспериментальных образцов в различных темпах важно потому, что темп - наиболее типичный фактор, определяющий вариационность почерка, в том числе подписного. Отбирая образцы почерка и подписи в различном темпе - привычном, ускоренном, замедленном, - легче выявить и предоставить в распоряжение эксперта наиболее сопоставимые варианты почерковых объектов, в особенности подписей: по транскрипции, объему и общим признакам почерка. Кроме того, может возникнуть потребность в образцах, выполненных с различным наклоном, с помощью различных пишущих приборов, в различной, в том числе необычной обстановке (определенная поза, освещенность и т.п.). Эти условия также соблюдаются при отборе экспериментальных образцов.

При назначении экспертизы подписи экспериментальные образцы отбираются двух видов: 1) почерка - в виде обозначения фамилии, имени и отчества лица, от имени которого исследуется подпись, и 2) подписи в различных привычных для данного лица вариантах темпа. Выполнить запись или подпись исполнитель должен несколько раз. Для выполнения записи или подписи в одном темпе отводится не менее листа. На каждом листе обычно выполняется не менее 10 подписей.

Почти у каждого человека имеются варианты подписи, приспособленные к выполнению в различном темпе. Они обычно различаются как составом, так и конструкцией (строением). В медленном темпе подписи выполняются большими по составу (в сравнении с подписями в привычном темпе). Такие подписи, а также «привычные», используются лицами при подписывании наиболее ответственных документов в обычных условиях (без дефицита времени). Подписи, выполняемые в быстром темпе, поспешно, по составу более сокращенные, а по строению более упрощенные, чем «привычные». Нередко это небрежно, поспешно выполненные подписи. При отборе экспериментальных образцов в различных темпах обеспечивается сопоставимость материала и возможность для эксперта проследить проявления признаков исследуемой подписи в образцах, а также их устойчивость.

При отборе экспериментальных образцов почерка необходима спокойная обстановка и нормальные, близкие к привычным условия. Поэтому лучше, если это действие по возможности будет осуществляться следователем или судьей без присутствия каких-либо посторонних лиц или других участников процесса.

Процедура получения экспериментальных образцов почерка при назначении экспертизы подписи примерно следующая:

Для получения образцов почерка лицу предлагается написать свою фамилию, имя, отчество несколько раз: на первом листе в привычном темпе, на втором - в медленном, на третьем - в быстром. Для обеспечения соблюдения необходимого темпа в первом случае ему рекомендуется написать указанные слова так, как это лицо пишет обычно, не замедляя движений. После заполнения первого листа в привычном темпе, лицу предлагается на втором листе сделать то же самое, но медленнее, старательно, внимательно, т.е. так, как бы выполнялись наиболее ответственные документы. Затем заполняется третий лист теми же словами в быстром темпе, для чего лицу предлагается писать поспешно, так как оно пишет при дефиците времени. Обычно на каждом листе размещается десять обозначений фамилии, имени, отчества.

Примерно так же отбираются экспериментальные образцы при назначении экспертизы кратких записей, только на каждом листе выполняется именно краткая запись, например: обозначение даты «10 сентября 2004 г.» или слова «коносаменты получил», «согласен» и т.п.

Для получения образцов подписи лицу аналогично предлагается выполнить свою подпись несколько раз: на одном листе в привычном темпе, т.е. наиболее часто используемом варианте, на другом листе в медленном темпе, т.е. в наиболее полном по составу подписи варианте, и на третьем листе - в быстром, т.е. сокращенном варианте, к которому лицо прибегает при дефиците времени. На каждом листе выполняется не менее 10 подписей.

Предусмотреть заранее, какое количество образцов почерка окажется необходимым и достаточным в каждом конкретном случае невозможно. Достаточность сравнительного материала определяется не только его количеством, но и качеством - сопоставимостью, что не всегда заранее удается оценить.

Изложенные выше требования подготовки сравнительного материала, в результате которой эксперту направляются 10 свободных образцов, 3 листа (для кратких записей), 6 листов (для подписей), 5-10 листов (для текста) экспериментальных образцов являются стандартным вариантом. Из этого не следует, что наличие этого сравнительного материала всегда окажется достаточно для исследования и дачи заключения в каждом конкретном случае, и не потребуются дополнительные образцы, о получении которых эксперт будет ходатайствовать

В то же время несоблюдение стандартных правил подготовки материалов, направляемых на экспертизу, вызывает необходимость запроса дополнительных материалов, в результате работа эксперта существенно замедляется.

Кроме исследуемой рукописи и сравнительного материала для производства судебно-почерковедческой экспертизы могут потребоваться сведения о предполагаемом исполнителе рукописи и об условиях ее выполнения. Они необходимы тогда, когда свидетельствуют о состоянии лица или условиях выполнения документа, выходящих за рамки стандартных, и могут повлиять на письменно-двигательный функционально-динамический комплекс навыков конкретного лица. Здесь имеются в виду сведения о пожилом или старческом возрасте предполагаемого исполнителя; о его определенных заболеваниях (опорно-двигательного аппарата, в особенности плечевого пояса, сердечно-сосудистой системы (например, инсульт), глаз (например, частичная слепота, астигматизм) и др.); о его функциональном состоянии во время выполнения рукописи (алкогольное опьянение, стресс

и др.); об обстановке, в которой выполнялась рукопись (необычная поза, плохая освещенность, письмо при движении транспортного средства и т.п.).

О таких сведениях следует сообщать эксперту в постановлении или определении, если поступает соответствующая информация. Если же такой информации нет, а необходимость в ней возникнет в процессе производства экспертизы, Эксперт в порядке ст. 57 УПК РФ, ст. 85 ГПК РФ, ст. 55 АПК РФ заявляет ходатайство о предоставлении ему дополнительных данных. К такого рода ходатайству следует отнестись очень внимательно и постараться получить их (например, запросить историю болезни из медицинского учреждения) и передать эксперту.

7.4. Вынесение постановления (определения) о назначении экспертизы

В соответствии с ч. 1 ст. 19 ФЗоГСЭД основанием для производства судебной экспертизы являются определение суда, постановление судьи, дознавателя, следователя или прокурора. Недопустимы случаи направления материалов на экспертизу без постановлений (определений) с сопроводительными письмами. Содержание постановления (определения) о назначении экспертизы должно отвечать установленным законодательством требованиям (ст. 195 УПК РФ, ст. 80 ГПК РФ, ст. 82 АПК РФ).

Постановление (определение) о назначении судебно-почерковедческой экспертизы условно можно разделить на четыре части: вводную, описательную, мотивировочную и резолютивную.

Во вводной части указывается дата и место вынесения постановления/определения, кем оно вынесено (Ф.И.О., должность, звание или классный чин, ведомственная принадлежность следователя или наименование суда), дело, по которому назначается экспертиза, наименование сторон по гражданскому или арбитражному делу. Также в постановлении/определении указывается вид экспертизы, является ли она дополнительной, повторной, комиссионной или комплексной.

В описательной части определения кратко излагаются обстоятельства дела, предмет спора и более подробно - те обстоятельства, которые требуется установить в процессе производства экспертизы. Если экспертиза является дополнительной или повторной, то должно быть аргументировано назначение именно соответствующей экспертизы.

В мотивировочной части должно содержаться обоснование необходимости проведения экспертизы определенного вида для установления фактов, интересующих суд и стороны, приводятся вопросы, предложенные сторонами, а также причины, по которым суд отклоняет те или иные вопросы, предложенные лицами, участвующими в деле.

Для обоснования назначения экспертизы в мотивировочной части определения судьей должны быть отражены следующие моменты:

- предмет (объект) экспертизы;
- необходимость ее проведения по данному делу (относительность);
- невозможность разрешить данный вопрос самостоятельно - необходимость специальных познаний, которыми обладает исключительно эксперт.

В качестве возможного образца для использования при вынесении, например, определения о назначении экспертизы арбитражным судом можно предложить следующую формулировку: «Учитывая, что вышеуказанные обстоятельства имеют существенное значение для разрешения возникшего в суде спора, а для установления (оспариваемый факт) необходимы специальные знания, руководствуясь ст. ст. ... ГПК (АПК) РФ, суд определил:». Закон дает прямое предписание, что судья должен мотивировать свое решение, поэтому обоснование назначения экспертизы должно присутствовать в определении, пусть даже в самой краткой форме.

В резолютивной части фиксируется решение следователя или суда о назначении экспертизы с указанием ее вида, приводится наименование экспертного учреждения или фамилия, имя, отчество эксперта, которому поручается производство экспертизы, ставящиеся на его разрешение вопросы. Здесь же перечисляются материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта (объекты исследования, сравнительные образцы, материалы уголовного, гражданского, арбитражного дела).

Определение срока производства экспертизы судом, которое предусмотрено в п. 4 ст. 82 АПК, сложно и нецелесообразно. В государственных судебно-экспертных учреждениях сроки производства экспертиз устанавливаются ведомственными нормативными актами. Так, в соответствии с Методическими рекомендациями по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Минюста России максимальный срок производства экспертиз установлен в 30 дней (п. 1.1). При производстве межведомственных комиссионной или комплексной экспертизы общий срок ее производства устанавливается руководителем судебно-экспертного учреждения, на которое возложена организация работы комиссии, по согласованию с руководителями других учреждений. При невозможности производства экспертизы в 30-дневный срок руководитель должен письменно уведомить об этом лицо или орган, назначивший судебную экспертизу, и согласовать с ним срок ее завершения.

Предусмотрены условия продления срока по следующим причинам (п. 1.2):

- непоступления всех или части материалов, перечисленных в определении о назначении экспертизы;
- участия эксперта в судебном заседании по другому делу (на все время командировки);
- нахождения материалов и объектов исследований у эксперта (экспертов), производящего по ним судебную экспертизу другого вида;
- заявления ходатайства перед органом или лицом, назначившим экспертизу: 1) о включении в состав комиссии экспертов лиц, не работающих в данном учреждении; 2) о предоставлении дополнительных материалов либо сведений, необходимых для дачи заключения; 3) о разрешении на повреждение, изменение свойств, уничтожение или разрушение (разборку, порчу) вещественных доказательств;
- об обеспечении возможности осмотра места происшествия или объектов исследования по месту их нахождения⁹.

⁹ Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы министерства юстиции Российской Федерации. Утв. Приказом министерства юстиции Российской Федерации от 20 декабря 2002. № 346.

Обо всех случаях приостановления производства судебной экспертизы руководитель судебно-экспертного учреждения или эксперт уведомляет лицо или орган, ее назначивший. Срок производства экспертизы вне судебно-экспертного учреждения должен определяться на договорных началах.

7.5. Правовой статус эксперта-почерковеда

Эксперт-почерковед - сведующее лицо, обладающее специальными знаниями в области исследования почерка, назначаемое для производства судебно-почерковедческой экспертизы. Он дает заключение от своего имени и несет за него личную ответственность. Эксперт-почерковед назначается должностным лицом, проводящим предварительное расследование по уголовному делу, или судом, осуществляющим производство по уголовному, гражданскому или арбитражному делу.

Правовой статус эксперта закреплен в нормах отраслевого процессуального законодательства: УПК, ГПК, АПК и ФЗОГСЭД. Анализируя и обобщая соответствующие статьи, посвященные правам и обязанностям эксперта вообще, выделим те из них, которые существенны для определения правового статуса эксперта-почерковеда.

Эксперт обязан являться по вызову лица или органа, назначившего экспертизу, и давать объективные показания по вопросам, связанным с проведенным исследованием и данным им заключением (ст.ст. 205, 282, 456 УПК, ст. 85 ГПК, ст. 55 АПК). Он обязан являться по вызову вне зависимости от наличия у него оснований для заявления о невозможности произвести экспертизу. В случае неявки эксперта суд заслушивает мнение сторон о возможности рассмотрения дела в его отсутствие и выносит определение об отложении или рассмотрении дела с повторным вызовом или приводом эксперта (ст. 272 УПК, ст.ст. 168, 169 ГПК).

Если у эксперта имеются основания для самоотвода, он обязан сообщить лицу или органу, назначившему экспертизу, об обстоятельствах, исключающих возможность его участия в данном деле (ст. 62 УПК, ст. 19 ГПК, ст. 24 АПК).

Эксперт вправе знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы, а также, при необходимости, заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов (ст. 57 УПК, ст. 85 ГПК, ст. 55 АПК). Уголовное и гражданское процессуальное законодательство и ФЗОГСЭД (ст. 17) разрешают эксперту ходатайствовать о привлечении к производству экспертизы других экспертов.

Согласно процессуальному законодательству эксперт вправе отказаться от дачи заключения при невозможности провести исследование и дать заключение, если поставленный вопрос выходит за пределы специальных знаний эксперта или представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения (ст. 57 УПК, ст. 85 ГПК, ст. 55 АПК). ФЗОГСЭД (ст. 17) расширяет перечень оснований для отказа эксперта от дачи заключения, введя дополнительное - недостаток современного уровня развития соответствующей области знаний для разрешения поставленных перед экспертом вопросов. В перечисленных случаях эксперт должен направить письменное мотивированное сообщение об этом лицу или органу, назначившему экспертизу.

Процессуальное законодательство позволяет эксперту проявлять инициативу - самому поставить вопрос и на него ответить - в случае, если при проведении экспертизы он установит обстоятельства, которые имеют значения для дела и по поводу которых ему не были поставлены вопросы (право экспертной инициативы). Данные обстоятельства отражаются экспертом в заключении (ст.ст. 57, 204 УПК, ст. 86 ГПК, ст. 86 АПК).

Уголовное и гражданское процессуальное законодательство предусматривают норму о недопустимости разглашения сведений, ставших известными эксперту в связи с его участием в деле или в связи с проведением экспертизы (ст. 57 УПК, ст. 85 ГПК). ФЗОГСЭД также предусматривает аналогичное правило, носящее более общий характер (ст. 16): эксперт обязан соблюдать конфиденциальность проводимых им исследований, не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством экспертизы и которые могут нанести ущерб правам граждан, ограничить их конституционные права, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную тайну, охраняемую законом. В указанной статье также содержатся следующие запреты: вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела: сообщать кому-либо о результатах экспертизы за исключением органа или лица, ее назначившего.

УПК и ГПК закрепляют такие важные обязанности эксперта, как:

- сохранять исследуемые им объекты (документы, материалы дела), а также запрет на уничтожение или существенное изменение свойств исследуемых объектов без разрешения лица или органа, назначившего экспертизу;

- запрет самостоятельно собирать и изымать материалы, относящиеся к делу, не представленные эксперту в установленном законом порядке.

ФЗоГСЭД (ст. 16) содержит нормы, закрепляющие аналогичные обязанности, одновременно дополняя их следующими запретами для государственного эксперта:

- а) осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта;
- б) принимать поручения о производстве судебной экспертизы от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя судебно-экспертного учреждения.

Действующее процессуальное законодательство предусматривает ответственность эксперта за дачу заведомо ложного заключения в соответствии со ст. 307 УК РФ. Согласно УПК эксперт несет ответственность и за разглашение данных предварительного следствия по ст. 310 УК РФ.

Учитывая, что в соответствии со ст. 41 ФЗоГСЭД действия ст.ст. 16 и 17 распространяются и на негосударственных экспертов, естественно, за исключением позиций, специально обращенных к государственному эксперту (о приеме экспертизы от руководителя, о запрете выступать в качестве частного эксперта) при организации и производстве судебной экспертизы действует полный круг прав и обязанностей судебного эксперта, предусмотренный как процессуальным законодательством, так и ФЗоГСЭД.

Таким образом, целостное представление о статусе эксперта-почерковеда складывается на основе соответствующих норм УПК, ГПК, АПК и ФЗоГСЭД.

Глава 8. Общие правила оценки и использования следователем и судом заключения эксперта-почерковеда

8-1. Заключение эксперта-почерковеда как объект оценки субъектом доказывания

Заключение эксперта-почерковеда, как и любое заключение эксперта, - это процессуальный научно-прикладной документ.

Как отмечает Т.В. Сахнова, «деятельность суда по оценке заключения эксперта имеет два «уровня»: 1) анализ структуры и содержания заключения с точки зрения соответствия его юридическому, гносеологическому и этическому критериям; 2) сопоставление выводов эксперта с другими доказательствами по делу и определение соответствия выводов другим доказательствам»¹. То же можно сказать и об оценке экспертного заключения следователем.

¹ Сахнова Т. В. Судебная экспертиза. М. Городец. 1999 С. 251

По правилам составления заключений экспертов-почерковедов, о которых уже говорилось ранее, соответствующий документ содержит три обязательные части: вводную, исследовательскую, выводы и, если необходимо, фотоиллюстрации. Все части заключения содержат опорные пункты для установления необходимых доказательственных свойств: относимости, допустимости, достоверности, силе и достаточности. Поэтому все они должны быть объектами пристального внимания следователя и судьи, как и весь документ в целом. Изучаемые свойства находятся в определенном взаимоотношении между собой, что, соответственно, обуславливает общую иерархическую структуру их исследования и установления.

Свойство относимости является определяющим, ибо без него отпадает необходимость в выявлении всех остальных. Если установленный с помощью экспертизы факт не имеет отношения к делу, предмету спора, вопрос о доказательственном значении заключения эксперта сразу же отпадает.

Свойство допустимости определяется после того, как положительно решен вопрос об относимости заключения эксперта. Отрицательное решение о допустимости также делает излишним установление всех остальных свойств. После того как положительно решен вопрос об относимости и допустимости, определяется достоверность.

Приведенные три свойства являются основными. Без них нет доказательства, поскольку вопрос о силе или достаточности может стоять лишь в том случае, когда доказательство уже имеется. Эти два свойства вторичны, производны, поэтому их установление сопутствует установлению основных, которые оцениваются по наличию и соответствию закону и в положительном случае - по силе и достаточности.

При выявлении свойства относимости заключения эксперта-почерковеда непосредственным объектом исследования следователя или суда является вывод эксперта, содержащий сведения о спорном факте. В качестве объекта оценочной деятельности выступает как документ в целом, так и собственно содержащиеся в выводе сведения о факте. В данном случае важны именно эти сведения, так как в отношении них презюмируется связь с предметом доказывания.

Положительное решение этого вопроса обычно бывает уже определено самим фактом назначения экспертизы. При назначении экспертизы следователь и суд уже определили относимость к делу того факта, который будет установлен экспертом, независимо от формы вывода. Однако особо остро вопрос об относимости заключения эксперта-почерковеда встает в тех случаях, когда экспертное исследование было проведено не в процессуальной форме, а по «заказу» одной из сторон («акт экспертизы»).

Современное законодательство предоставляет такую возможность как частным, так и юридическим лицам в государственных экспертных учреждениях (ст. 37 ФЗоГСЭД); нет препятствий получения акта экспертизы или акта специалиста от других организаций и частных экспертов. Такое заключение не имеет статуса судебной экспертизы, но оно должно быть рассмотрено как письменное доказательство и, прежде всего, подлежит определению относимости выводов к предмету спора. В этом случае, прежде чем рассматривать такой документ в качестве потенциального доказательства, необходимо оценить относимость содержащегося в нем вывода о факте к предмету спора. Например, если в акте судебно-почерковедческой экспертизы по гражданскому делу установлено, что подпись на документе выполнена неуполномоченными на то лицами, а условия сделки допускают это, то установленный экспертом факт не может относиться к предмету спора, и акт экспертизы не будет иметь доказательственного значения.

Свойство допустимости означает «соблюдение при работе с доказательствами всех формальных требований, как правило, прямо предусмотренных законом. Доказательство, признанное недопустимым, исключается из совокупности независимо от своей гносеологической, познавательной ценности...»². Так, например, п. 7 ст. 67 ГПК и п. 6 ст. 71 АПК ограничивают допустимость копий документов как доказательств в определенных ситуациях. В них предусмотрено, что суд не может считать доказанным факт, подтверждаемый только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен или не передан в суд оригинал документа, а его копии, представленные лицами, участвующими в деле, не тождественны между собой и подлинное содержание первоисточника с помощью других доказательств установить невозможно. Введение этих норм в ГПК и АПК обусловлено тем, что в практике как арбитражных, так и судов общей юрисдикции случаи фальсификации доказательств таким образом нередки. В описанной ситуации копия документа утрачивает свойство допустимости. Данная норма необходима, поскольку она будет служить неким фильтром, не допускающим недобросовестные действия участников процесса.

² Относительно содержания свойства допустимости среди ученых-процессуалистов нет единства. Имеет место смешение допустимости с достоверностью, отнесение допустимости как к форме, так и содержанию доказательств. Подробное рассмотрение различных точек зрения на этот счет содержится в работе Ю.К. Орлова {Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. САЗ}. Наша позиция состоит в разделении аргументации отнесения допустимости к форме доказательств, которая содержится в работе Ю.К. Орлова

Однако если такой документ был принят, например, в случае, когда была представлена одна копия, а другие появились позднее, и в отношении нее была назначена и проведена экспертиза, недопустимость объекта влечет за собой недопустимость заключения в целом.

В нормах отраслевого процессуального законодательства и в ФЗоГСЭД, посвященных заключению эксперта как доказательству, определены все законные требования, которым должен отвечать этот документ. Опорные позиции, содержащиеся во всех частях заключения, при установлении допустимости рассматриваются с формальной стороны.

Прежде всего, законодательно определено наименование документа - заключение эксперта. Этот документ предназначен только для оформления экспертного исследования, проведенного в рамках соответствующей процессуальной формы. Это законный источник доказательства с помощью судебной экспертизы, под которой понимается «процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, дознавателем, следователем или прокурором в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу» (ст. 9 ФЗоГСЭД).

Отсюда следует, что в качестве доказательства допустим не любой документ, исходящий от специалиста, а именно заключение эксперта. Поэтому представляемые в суды «акты исследований», «акты экспертизы» и т.п. документы, как уже отмечалось выше, не могут рассматриваться в качестве источника доказательств в статусе судебной экспертизы. Тем более недопустимы в этом статусе консультации специалистов, рецензии на полученные заключения, которые иногда также представляют стороны. К вопросу об их значении в процессе обратимся позднее в связи с анализом способов проверки заключений экспертов-почерковедов. Здесь же остановимся на установлении допустимости такого документа, как акт экспертизы.

В процессе судебного разбирательства возможны две ситуации:

- суд не назначал экспертизу, а сторона в качестве доказательства представляет акт экспертизы;
- в материалах дела оказывается 2 документа: заключение эксперта, данное по поручению суда, и акт экспертизы, проведенной по инициативе стороны.

В литературе высказана точка зрения, не вызывающая возражений и состоящая в том, что в первом случае суд может рассматривать акт экспертизы как доказательство либо назначить экспертизу как процессуальное действие³. В этой ситуации допустимость акта экспертизы, не назначавшейся судом и не имеющей процессуального статуса судебной экспертизы, рассматривается и оценивается как в отношении письменного доказательства, аналогично тому как это имело место при установлении предшествующего свойства - относимости. Вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы, независимо от наличия подобного документа, решается при этом судом на общих основаниях.

³ Дягилев А. Прошу провести экспертизу // «Бизнес-адвокат» № 9 1999

Если же в материалах дела оказывается 2 документа - заключение судебного эксперта и акт экспертизы (заключение специалиста) - суд устанавливает их допустимость, руководствуясь общими принципами оценки доказательств: первого как заключения эксперта, второго как письменного доказательства. Поскольку акт экспертизы (заключение специалиста), так же, как и заключение судебного эксперта, отражает исследование и выводы лица, обладающего специальными познаниями, и отличается от заключения судебного эксперта только процессуальным статусом, опорные положения при его оценке судом должны быть теми же, что и в заключении судебного эксперта.

При решении вопроса о допустимости заключения эксперта-почерковеда, как и вообще заключения судебного эксперта, опорными положениями являются позиции, прямо обозначенные в законе (ст. 25 ФЗОГСЭД - требования, предъявляемые ко всем частям заключения: вводной, исследовательской, выводам) и о которых нами говорилось в главе, посвященной общим принципам составления заключения судебно-почерковедческой экспертизы.

При определении допустимости заключения эксперта достаточно наличия в документе соответствующих опорных положений и их согласованности. Отсутствие той или иной позиции (в том числе реквизита) является нарушением закона, ставящим под сомнение допустимость заключения эксперта как доказательства. В то же время следует иметь в виду, что процессуальная форма - не самоцель. Одной из основных ее задач является максимальное обеспечение достоверности фактических данных, получаемых в качестве доказательств. Отсюда свойство допустимости тесно связано со свойством достоверности. Поэтому одни положения заключения необходимо рассматривать одновременно с позиций допустимости и достоверности, другие - только в аспекте допустимости. В зависимости от того, влияют на достоверность процессуальные нарушения или нет, Ю.К. Орлов делит их на существенные и несущественные⁴. В последнем случае они могут и не лишать заключение эксперта свойства допустимости.

Например, в заключении пропущены реквизиты определения суда, на основании которого проводилась экспертиза. Совершенно очевидно, что на установление достоверности это никак не повлияет. Такое нарушение следует признать несущественным и его исправление (восполнение) может быть оставлено на усмотрение суда. В то же время, если пропущены сведения об эксперте, его образовании, специальности, стаже работы - это уже существенно. Эти данные характеризуют компетентность эксперта, а потому имеют значение для оценки достоверности заключения, на чем мы остановимся ниже. Правда, этот пробел восполним с помощью другого процессуального средства - показаний эксперта. Исследование положений заключения, одновременно существенных в аспекте и допустимости, и достоверности, рассмотрим в рамках анализа и установления достоверности.

Под достоверностью в литературе понимается обоснованность, доказанность знания, истинность которого не вызывает сомнений⁵. По мнению Ю.К. Орлова, «достоверность заключения эксперта включает в себя два момента: во-первых, его правильность, соответствие объективной действительности (истинность) и, во-вторых, его обоснованность, убедительность»⁶.

⁴ Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М. 2000. С 45

⁵ см Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей М, 1967; Теория доказательств в советском уголовном процессе. Отв. ред. Н В Жогин, изд 2-е исправл. и дополн. М: Юрид лит., 1973; Эйсман А.А. Логика доказывания М.: Юрид. лит.. 1971.

⁶ Орлов Ю.К. *Производство экспертизы в уголовном процессе Учебное пособие М.. 1982. С. 72.*

Очевидно, что установление правильности (истинности) относится к выводам. Обоснованность же отражается в различных частях заключения, содержащих соответствующие опорные положения. В связи с тем, что для анализа обоснованности, как компонента достоверности, и тесно связанной с последней допустимости, необходимо изучение всего заключения, рассмотрим соответствующие опорные положения применительно ко всем его частям, а при анализе правильности (истинности), равно как и остальных необходимых свойств - силы (значимости) и достаточности — сосредоточим внимание на третьей части заключения эксперта - его выводах.

При изучении вводной части существенными являются положения, относящиеся к субъекту и объекту исследования, к заданию, эксперту, сравнительным и другим материалам дела, представленным в распоряжение эксперта.

Сведения об эксперте могут содержаться как во вводной части заключения, так и в сообщении о поручении руководителем судебно-экспертного учреждения производства экспертизы конкретному эксперту и о разъяснении ему прав и обязанностей, предусмотренных ст.ст. 57, 204 УПК РФ, ст. ст.85, 86 ГПК РФ, ст.ст. 55, 86 АПК РФ. Такое сообщение вместе с подпиской эксперта о предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения в практике государственного судебно-экспертного учреждения (ГСЭУ) предпосылается заключению эксперта и сопровождает его. В соответствии со ст. 25 ФЗОГСЭД предупреждение эксперта об уголовной ответственности включено в содержание заключения. Об исключении этой позиции из ст. 25 ФЗОГСЭД необходима поправка, так как это положение противоречит ч. I ст. 14 того же Закона, предусматривающей обязанность руководителя ГСЭУ после поручения эксперту производства конкретной экспертизы отобрать у него подпись и вместе с заключением отослать ее в орган или лицу, который назначил экспертизу. УПК (ст. 204) и АПК (ст. 86) также предусматривают, что в заключении должна быть запись о предупреждении эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. При рассмотрении следователем или судом сведений об эксперте это обстоятельство необходимо иметь в виду и не считать нарушением закона, влияющим на признание допустимости заключения, если подпись эксперта будет включена в заключение или будет находиться вне его. На достоверности выводов это никак не отразится.

Важным обстоятельством здесь будет другое. Если исследование проводится комиссией экспертов, права и обязанности должны разъясняться каждому из них и подпись о предупреждении об уголовной ответственности дается каждым экспертом. Знакомясь с заключением, достаточно убедиться, что эти требования закона в отношении эксперта выполнены, а если он не один, то выполнены в отношении каждого эксперта.

Сведения об эксперте, характеризующие его как специалиста, могут содержаться также как в сообщении о поручении экспертизы, так и непосредственно во вводной части заключения. Важно, чтобы эти сведения включали данные, по которым следователь или судья мог бы составить представление о компетентности эксперта, что имеет отношение к установлению достоверности его заключения.

В ГСЭУ руководитель поручает производство экспертизы работнику, аттестованному для производства соответствующего рода (вида) экспертиз, и имеющему определенный опыт производства экспертиз именно по этой специальности. В соответствии с ФЗОГСЭД (ст. 13) экспертом должен быть работник, имеющий высшее профессиональное образование и специальную экспертную подготовку. В области судебно-почерковедческой экспертизы - это высшее юридическое, математическое, психологическое, филологическое образование; экспертная специальность почерковеда - «Исследование почерка и подписи». Поэтому сведения об образовании, экспертной специальности, ученой степени и звании, о стаже работы эксперта, которые должны быть сообщены следователю и суду, являются основанием для косвенной оценки его компетентности. Особенно важен стаж работы эксперта-

почерковед. Судебно-почерковедческая экспертиза является одной из наиболее сложных, и при ее производстве имеет большое значение субъективный фактор в виде накопления опыта работы с определенными объектами.

Производство судебно-почерковедческой экспертизы может носить характер комплексных методных исследований. В этом случае каждый участник исследования должен быть отражен во вводной части как член комиссионной экспертизы с указанием его методной специальности и исследования, которое ему поручено.

Сведения об объекте экспертизы рассматриваются с позиции их относимости к объектам исследования специалистами определенной экспертной специальности и обычно являются очевидными. Особый случай - судебно-почерковедческая экспертиза документа, представленного не в подлиннике, а в копии. В предшествующей главе уже говорилось о возможностях такого рода исследований. Здесь же подчеркнем, что наличие копии в качестве почеркового объекта всегда должно вызывать у следователя и судьи повышенное внимание.

Сведения о задании эксперту содержатся в сформулированных во вводной части вопросах. Знакомясь с вопросами, перечисленными во вводной части заключения, следователь или судья устанавливает:

- а) существо и объем задания эксперту, содержащегося в них;
- б) соответствие этого задания тому, которое содержалось в определении о назначении экспертизы;
- в) соответствие задания сведениям об эксперте (его компетенции);
- г) соответствие поставленного перед экспертом задания фактически выполненному.

Обычно во вводной части заключения вопросы, поставленные перед экспертом и содержащиеся в определении судьи о назначении экспертизы, воспроизводятся текстуально точно, т.е. цитируются. Но в случае неточности формулировки вопросов органом или лицом, назначившим экспертизу, как уже говорилось ранее, эксперт может изменить редакцию вопроса, не изменяя при этом существа и объема задания, о чем делается соответствующая оговорка. В такой ситуации следователь или судья сопоставляет формулировки вопросов, содержащиеся в определении и во вводной части заключения между собой, и выясняет, не произошло ли изменения существа задания или его объема.

Изменение существа задания в направлении сужения его объема недопустимо. Для изменения существа задания в сторону его расширения должно быть соблюдено определенное процессуальное правило, а именно: реализовано право эксперта на инициативу, предусмотренное ст.ст. 204 УПК, 86 ГПК, 86 АПК.

Если экспертом были поставлены вопросы по его инициативе, следователю или судье необходимо установить относимость сведений о фактах, полученных в результате их решения, которая была рассмотрена выше. Как показывает практика, относимость фактов, для установления которых ставятся вопросы по инициативе эксперта, может быть прямой и косвенной. Прямая просматривается, когда устанавливаемый факт имеет прямое отношение к предмету доказывания, например, перед экспертом-почерковедом был поставлен вопрос - кем выполнена запись «Сливинский Марк Анатольевич» и подпись от его имени на строке после слова «Продавец» в договоре купли-продажи квартиры? Эксперт в соответствии со ст. 86 ГПК РФ расширил задание следующим образом: одним или разными лицами выполнены вышеприведенная запись и подпись, а также подпись, фамилия, имя, отчество на строке после слова «Покупатель». В результате было установлено, что все записи и подписи выполнены одним и тем же лицом - Мацуевой Эльвирой Закировной.

Но довольно часто вопрос экспертом по своей инициативе ставится для того, чтобы решить или облегчить решение уже поставленного, основного вопроса. Например, при производстве конкретной судебно-почерковедческой экспертизы, назначенной в целях установления подлинности или неподлинности подписи, у эксперта возникли трудности в разрешении этого вопроса по причине краткости и особенно простоты исследуемой подписи, имеющей буквенную транскрипцию. Тогда эксперт по своей инициативе поставил вопрос об исполнителе записи: «Принято 13 ноября 1996 г.», предшествующей подписи и предположительно выполненной тем же лицом, что и подпись. При исследовании было установлено, что запись и подпись выполнены одним лицом, благодаря чему в распоряжении эксперта оказалось больше почеркового материала, чем в одной подписи. В результате вопрос об исполнении подписи и записи данным лицом был решен отрицательно, что являлось свидетельством неподлинности документа. В такой ситуации сведения о факте, полученные по инициативе эксперта, были средством (условием) получения ответа на основной вопрос и в силу этого должны считаться относимыми к делу.

Вопрос о допустимости задания, содержащего в вопросе, поставленном по инициативе эксперта, решается на общих основаниях.

Задание, содержащееся в вопросе, следует соотносить со сведениями об эксперте, о которых говорилось выше. Выполнение этого задания должно быть в пределах компетенции лица, которому поручено производство экспертизы. Это должен быть специалист в исследовании, объект и предмет которого представлены в данной экспертизе. Например, установление автора документа не может осуществлять почерковед, а исполнителя подписи - эксперт в области судебно-технической экспертизы документов. Это недопустимо, если, конечно, они не владеют двумя смежными экспертными специальностями.

Наконец, задание, содержащееся в вопросе, следователь или судья соотносит с выводами эксперта. Это необходимо для того, чтобы убедиться, что содержание и объем задания эксперту полностью соответствуют полученным результатам. Ни один вопрос, если их было несколько, не должен остаться без ответа. Содержание ответа должно полностью соответствовать поставленному вопросу.

Все отступления в этом плане должны быть объяснены и мотивированы. Поскольку же объяснения экспертом даются в исследовательской части, эти отступления и их интерпретация будут рассматриваться ниже в связи с оценкой выводов эксперта.

Если в вопросе содержалось задание идентификационного или диагностического характера, требующее сравнительного исследования, то во вводной части заключения обязательно описываются сравнительные материалы - образцы почерка и подписи.

При ознакомлении с этими сведениями судья уясняет:

- располагал ли эксперт достаточным сравнительным материалом для производства экспертизы;
- все ли представленные эксперту образцы были им использованы для проведения исследований.

В предшествующей главе уже говорилось о том, что при назначении экспертизы документов необходимо представлять в необходимом количестве как свободные, так и экспериментальные образцы почерка и подписи предполагаемых исполнителей, которые призваны обеспечить эксперта сравнительным материалом, достаточным для проведения исследований и дачи заключения. Кроме того, когда эксперту предоставлены экспериментальные образцы, отобранные судом, он может компетентно проверить достоверность свободных образцов, обеспечение которых судом, как известно, во многих случаях носит условный характер.

Указание во вводной части заключения на наличие у эксперта образцов только одного вида может вызвать сомнение в их достаточности, что непосредственно влияет на признание

достоверности вывода. Если сам эксперт считал эти образцы недостаточными либо в его распоряжении были образцы обоих видов, но они не удовлетворяли эксперта по качеству и количеству, и он возбуждал ходатайство о представлении дополнительных сравнительных материалов, отметка об удовлетворении ходатайства или отказе в нем и причинах отказа делается во вводной части заключения или примечании к ней. Наличие указания об отказе в удовлетворении ходатайства свидетельствует о том, что эксперт не располагал достаточным для исследования сравнительным материалом, в связи с чем возможности для дачи достоверного (истинного, правильного и обоснованного) вывода у него были ограничены.

Однако при этом следует иметь в виду, что наличие в распоряжении эксперта одного вида образцов или небольшого их числа нельзя всегда трактовать однозначно в пользу сомнения в достоверности выводов эксперта. В относительно несложных случаях эксперт может успешно провести исследование и при ограниченном объеме образцов. При оценке достоверности вывода нужно учитывать его вид. Так при назначении судебно-почерковедческой экспертизы по гражданскому делу по иску ОАО «МДМ Банка» к Мурашко Н.И. о возвращении суммы в размере 125 тыс. долларов США, взятой по кредитному договору, эксперт проводил сравнение оспариваемой ответчицей подписи в договоре с ее условно-свободными образцами. Ответчица, Мурашко Н.И., при представлении экспериментальных образцов заявила, что у нее привычная пишущая рука левая и, соответственно, образцы она выполняла тоже левой рукой. Экспериментальные образцы оказались несопоставимыми с исследуемой подписью, что, однако, не помешало эксперту дать категорический положительный вывод о выполнении оспариваемой подписи самой Мурашко Н.И.

Категорический положительный вывод об исполнителе рукописи может быть дан экспертом и при наличии только экспериментальных образцов, а отрицательный может вызвать сомнения, поскольку на основании только этого вида образцов, как правило, нельзя составить представление об устойчивости и вариационности признаков почерка или подписи конкретного лица.

Сравнительные материалы перечисляются во вводной части заключения с кратким указанием их реквизитов. Это описание, как правило, соответствует указанию документов, представляемых в качестве образцов в постановлении следователя или определении судьи о назначении экспертизы. Первое перечисление должно соответствовать второму, в чем следует убедиться. Однако на практике могут быть несоответствия, причины которого состоят в следующем.

Эксперт, проводя исследование, может усомниться в достоверности отдельных свободных образцов и, проверив их в сравнении с другими, в особенности с экспериментальными образцами, исключить их из состава сравнительного материала. В таком случае сомнительные образцы в дальнейшем исследовании с целью разрешения задачи экспертизы им не используются, и это обстоятельство оговаривается во вводной части. За исключением этого случая, эксперт всегда должен исследовать все представленные образцы, подтверждением этого является отметка их оттиском штампа «Образец», о чем указывается в конце вводной части.

Если эксперту сообщались какие-либо сведения, относящиеся к предмету экспертизы, например, о выполнении подписи в автомашине «на ходу», наличии заболеваний, носящих постоянный характер (хронический алкоголизм), об этом также указывается во вводной части (иногда в примечании).

Наличие такого рода указаний во вводной части свидетельствует о том, что эти сведения имеют значение для экспертного исследования и выводов, и следователю (судье) предстоит убедиться в этом при изучении раздела «Исследование».

Достоверность заключения эксперта, состоящая в его правильности (истинности) и научной обоснованности, обеспечивается:

- научной состоятельностью соответствующей области судебной экспертизы;
- истинностью и научной обоснованностью конкретного вывода.

Вопрос об оценке научной состоятельности предметной области судебной экспертизы или, иначе говоря, об оценке научных основ экспертизы, той фундаментальной части науки, которая обуславливает научный уровень и принципиальную возможность принятия правильных решений, был в поле зрения ряда криминалистов. Многие авторы - З.М. Соколовский⁷, Л.Е. Ароцкер⁸, И.Я. Фридман⁹ и другие сходятся на том, что фундаментальные научные положения не подлежат оценке, а оцениваться должны частные положения конкретного исследования. Так, З.М. Соколовский относительно научных основ экспертизы письма, составляющих теоретическую основу идентификации личности по письму, пишет следующее: «Что касается оценки общих научных положений, следует отметить, что, во-первых, истинность указанных научных положений настолько общепризнанна и бесспорна, что следователю и суду при оценке конкретного заключения эксперта просто нет необходимости задумываться над их научной обоснованностью...»¹⁰.

Полностью соглашаясь с ним, следует еще добавить, зачем следователю или суду назначать экспертизу, если научная основа специальных познаний эксперта сомнительна? Вместе с тем, следует подчеркнуть, что вера в научность фундаментальных основ экспертизы не должна быть слепой. Она должна базироваться на знании современного уровня развития соответствующей экспертной науки, надежности ее прикладных положений и возможностей экспертизы.

⁷ Соколовский З.М. Оценка заключения криминалистической экспертизы письма Государственное издательство юридической литературы. М.. 1959.

⁸ Ароцкер Л.Е. Понятия оценки и ее место в методике экспертного исследования// Рефераты докладов Всесоюзной научной конференции по проблемам совершенствования методик криминалистического исследования документов п пути повышения их роли в борьбе с хищениями государственного и общественного имущества Ташкент. 15-17 мая 1974 г. Ташкент, 1974.

⁹ Фридман И.Я. Процессуальные и организационные вопросы назначения и проведения судебно-почерковедческой экспертизы. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. II (Методическое пособие для экспертов, следователей, судей) М : ВНИИСЭ. 1989.

¹⁰ Соколовский З.М. Указ. соч. С. 22.

Научные основы предметных экспертных областей знаний не стоят на месте и то, что, возможно, подвергалось сомнению в 50 -60-х гг., в 90-х уже встало на прочную теоретическую и практическую основу. Так, З.М. Соколовский в 1959 году писал, что особую сложность вопрос о научной обоснованности выводов «представляет применительно к криминалистической экспертизе письма, в которой научные положения сформулированы менее определенно, чем во многих других видах экспертизы (судебно-медицинской, судебно-химической и даже технико-криминалистической экспертизе документов)»¹¹. Если же обратиться к современному состоянию теоретических основ судебного почерковедения, то едва ли можно отрицать, что это одна из наиболее развитых научных отраслей знаний традиционной криминалистической экспертизы.

Уже в 70-х годах прошлого века Л.Е. Ароцкер обращал внимание на необходимость оценки научных основ почерковедения в динамическом процессе их развития. Он отмечал, что «нет нужды следователю и суду оценивать, например, самую возможность идентификации личности по подписям или цифровым записям. Однако, - писал он, - в последнее время в практике судебно-почерковедческой экспертизы встречаются случаи решения экспертом вопросов неидентификационного характера. Научные основы такого исследования только формируются, поэтому оценка общих научных положений неидентификационных исследований на определенном этапе развития почерковедения может считаться вполне закономерной»¹².

Предметные научные экспертные знания имеют прикладной характер. В каждой предметной экспертной науке имеются фундаментальные положения, научно-методические основы и методики экспертизы различных объектов, исследование которых входит в компетенцию данного рода или вида экспертизы. Научные основы - фундаментальные и научно-методические положения - вполне доступны практическому знанию следователя или судьи, которые должны иметь представление об их современном состоянии. Уровень развития научных основ судебно-почерковедческой экспертизы в советское время стал настолько высоким, что их достоверность в настоящих условиях не должна вызывать сомнений. Научным основам предметных экспертных областей судебной экспертизы посвящена обширная, постоянно обновляющаяся литература, в том числе освещающая научный уровень и возможности экспертизы¹³.

¹¹ Соколовский З.М. Указ. соч., С. 19.

¹² Судебно-почерковедческая экспертиза. Часть I (пособие для экспертов-почерковедов и судебно-следственных работников). М ВНИИСЭ, 1971. С. 316.

¹³ Например: Современные возможности судебных экспертиз (Методическое пособие для экспертов, следователей, судей). М.: «Триада-Х». 2000.

В связи с этим уместно упомянуть, что в США, видимо, из-за недостаточного уровня развития судебного почерковедения возникло сомнение в том, имеет ли оно научные и методические основы. Для того, чтобы прояснить этот вопрос, была проведена экспериментальная работа, которая состояла в специальном тестировании служащих-почерковедов, работающих экспертами, и не экспертов - случайных людей, которым предлагалось решить на практическом материале своего рода идентификационные задачи по почерку. Целью исследования было определить профессиональную пригодность экспертов-почерковедов или, иначе говоря, установить, располагают они специальными знаниями или нет. В эксперименте участвовали более 100 американских почерковедов (это примерно от 1/6 до 1/3 общего числа профессионалов-почерковедов в США) и 41 непрофессионал. Каждый получал два набора рукописей: первый (6 рукописей) - неизвестный (искомый) набор; второй (24 рукописи) - базовый набор. Предполагалось: для каждого неизвестного отыскать соответствующие базовые (т.е. идентифицировать исполнителя). В результате, как отмечается в статье, был положен конец дискуссии о том, обладают или нет профессионалы знаниями, отсутствующими у обычных людей, в пользу профессионалов. Обыватели ошибались, профессионалы - нет¹⁴.

¹⁴ Kam M., Fielding G., Conn R. *Writer identification by professional document examiners // J Forensic Sci.* 1997. 42 (5).

Однако научные основы экспертизы в процессе оценочной деятельности следователя и судьи непосредственным объектом изучения не являются. Иметь представление о них необходимо для того, чтобы убедиться в правильности и научной обоснованности выводов эксперта.

При производстве конкретной экспертизы эксперт пользуется определенными методиками и методами, имеющими соответствующие возможности и надежность. В государственных судебно-экспертных учреждениях существует определенный порядок использования экспертных методик в практике производства экспертиз. Разработанная методика рассматривается профильными научно-методическими советами, проходит апробацию, после чего решается вопрос о ее публикации и внедрении в экспертную практику. Именно обоснованность и правильность применения конкретной методики и является

непосредственным предметом изучения следователя и судьи в заключении эксперта в процессе установления его достоверности.

Как уже отмечалось, в соответствии со ст. 25 ФЗОГСЭД в заключении должны быть отражены «содержание и результаты исследований с указанием примененных методов». Отсюда в исследовательской части заключения эксперт обязан указать, какой методикой или методами он пользовался, каковы их возможности, надежность и в каком печатном издании они опубликованы.

Следует отметить, что в экспертной практике делается это далеко не всегда, в особенности, если речь идет о традиционных, общепринятых, если можно так сказать, устоявшихся методиках и методах. Так, при использовании традиционной методики исследования почерка и подписи¹⁵ эксперты зачастую не указывают в исследовательской части ни вид методики, ни литературный источник, ориентируясь на то, что эти данные общеизвестны. Вряд ли эту практику следует признать правильной. Во-первых, традиционная методика также постоянно обновляется, во-вторых, обновляется и меняется состав следователей и судей. Не случайно при проведении автором занятий с судьями Московского арбитражного суда последние неоднократно просили ознакомить их с методиками производства экспертизы документов. Вместе с тем, отсутствие ссылок на литературный источник в исследовательской части заключения эксперта-почерковеда, применяющего традиционные методы и методики, нельзя считать основанием для сомнения в достоверности и допустимости заключения.

¹⁵ Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. I Теоретические основы судебно-почерковедческой экспертизы. (Методическое пособие для экспертов, следователей, судей) ВНИИСЭ, М., 1988; Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. II (Методическое пособие для экспертов, следователей, судей) М., ВНИИСЭ. 1989.

Основными принципами экспертного исследования, в соответствии со ст. 4 ФЗОГСЭД, являются объективность, всесторонность и полнота. Реализация этих принципов обязывает эксперта применить те методические средства, которые позволяют решить стоящие перед ним задачи.

Право выбора метода или методики для конкретного исследования принадлежит эксперту. Но при этом эксперт должен учитывать, что примененные им методы и методики необходимы как для решения задачи, так и для обоснования принятого решения. Поэтому в исследовательском процессе используются методы, позволяющие изучить объект с различных сторон, провести исследование полно и обязательно объективно.

Однако из сказанного не следует, что эксперт при производстве каждой экспертизы должен применить абсолютно все методы, которые можно использовать в данном случае. Из числа методов, которыми он располагает, могут быть дублирующие друг друга. Поэтому на практике этот вопрос решается исходя именно из достаточности метода для решения задачи с необходимой надежностью и обоснования этого решения. При этом должны учитываться и такие факторы, как экономия средств и времени. Отсюда, если в заключении описано применение одного метода и его оказалось достаточно для решения задачи с высокой надежностью, то такая ситуация не препятствует признанию исследования обоснованным, а вывода достоверным. Допустим, решение задачи состоялось в категорической форме с достаточным обоснованием выбора метода и хода исследования. В таком случае эксперта нельзя упрекнуть в неполноте исследования, выразившейся в неприменении других отдельных методов. В то же время в такой ситуации вопрос о полноте исследования возникнет, если эксперт дал вывод в вероятной форме или в форме НПВ.

В каждом виде экспертизы есть сложные объекты и экспертные ситуации, для которых решение задачи и его обоснованность достигаются только при использовании определенных методов и методик.

В практике судебно-почерковедческой экспертизы эксперт вправе ограничиться при исследовании подписей применением традиционной методики и сформулировать определенное решение. Однако существуют условия, при которых применение нетрадиционных методик и методов почти обязательно. Это касается, в частности, случаев, когда исследуемым объектом является краткая и простая подпись. В отношении такого рода объекта традиционная методика установления подлинности (или неподлинности) далеко не всегда надежна. Поэтому специально экспериментально разработаны: а) метод определения априорной информативности подписи и б) комплексная методика установления подлинности (или неподлинности) кратких и простых подписей¹⁶.

Применение нетрадиционных методов не освобождает эксперта от описания традиционной части судебно-почерковедческого исследования; традиционная и нетрадиционная части обычно дополняют друг друга.

Обоснование вывода и собственно вывод фактически уже содержатся в исследовательской части заключения. В разделе «Выводы» помещается формулировка ответа на поставленный вопрос. Существуют разработанные в теории и принятые в практике формы выводов, в которые и облакаются сведения об установленных экспертом фактах. Классификация форм выводов и ее обоснование подробно рассмотрены в литературе¹⁷, в том числе подробно анализируются формы выводов, типичные для судебно-почерковедческой экспертизы¹⁸.

¹⁶ Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов. Вып. 1. Общие принципы исследования малообъемных почерковых объектов (Методическое пособие для экспертов). М., 1996.

¹⁷ См. Орлов Ю.К. Формы выводов в заключении эксперта (Методическое пособие). ВНИИСЭ. М., 1981; Арсеньев В.Л. О формулировании выводов эксперта // Вопросы теории и практики судебной экспертизы. Труды ВНИИСЭ М ВНИИСЭ, 1973. Вып. 7. Шляхов АР. Судебная экспертиза: организация и проведение. М.: «Юрид. лит.», 1979; Эisman А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование) М.: «Юрид. лит.». 1967 и др.

¹⁸ Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. I Теоретические основы судебно-почерковедческой экспертизы. (Методическое пособие для экспертов, следователей, судей) ВНИИСЭ. М., 1988; Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. 11 (Методическое пособие для экспертов, следователей, судей) М.: ВНИИСЭ. 1989

Для производства судебной экспертизы наиболее типичны следующие формы выводов:

- 1) по отношению к искомому (доказательственному) факту - положительные, отрицательные;
- 2) по степени подтвержденности - категорические, вероятные;
- 3) по составу устанавливаемых фактов - альтернативные, однозначные;
- 4) по степени определенности причинной связи между основанием для вывода и искомым фактом - возможности, действительности;
- 5) по зависимости от каких-либо условий - условные (зависимые), безусловные (независимые).

В заключениях экспертов-почерковедов наиболее часто встречаются выводы:

- при решении идентификационных задач - положительные и отрицательные, категорические и вероятные;
- при решении сопутствующих диагностических задач (кроме отмеченных) - альтернативные, однозначные; возможности, действительности.

Во всех случаях вывод эксперта, независимо от конкретной формулировки, должен содержать ответ на поставленный вопрос. Это означает, что вывод, сформулированный в рассматриваемой части заключения, должен быть адекватен той задаче, которая была поставлена перед экспертом в вопросе. Он не может относиться к более узкому предмету или объекту исследования. В соответствии с абз. 10 ч. 2 ст. 25 ФЗОГСЭД в заключении должна быть отражена «формулировка выводов по поставленным вопросам». Например, если перед экспертом был поставлен вопрос: «Кем выполнена подпись от имени И. в документе (реквизиты) -самим И. или другим лицом с подражанием его подписи?», то эксперт не может ограничиться решением только идентификационной задачи, он обязан провести и диагностическое исследование, отразить его результаты в формулировке выводов. Поэтому при изучении выводов следователю и судье следует проверить, точно ли он соответствует заданию по содержанию, не сужен ли объем задания. Если последнее имеет место, эксперт должен был в исследовательской части объяснить, почему экспертная задача не решена в полном объеме. При отсутствии такого объяснения следователю или судье следует получить пояснение у эксперта, а при необходимости назначить дополнительную экспертизу.

В то же время методические основы судебно-почерковедческой экспертизы во многих случаях предусматривают необходимость расширения предмета исследования и отражение его результата в разделе «Выводы». Достаточно вспомнить, что при решении задачи установления исполнителя неподлинной подписи эксперт обязан сначала провести исследование с целью определения факта ее неподлинности, т.е. решить вопрос, не выполнена ли подпись самим лицом, от имени которого значится, и лишь после этого, когда факт неподлинности будет установлен, решается вопрос об исполнителе такой подписи. В этом случае в разделе «Выводы» отражается решение обеих поставленных задач (даже если первая задача судом перед экспертом не была поставлена).

Далеко не всегда следователь (судья) при постановке идентификационной задачи формулирует вопрос о сопутствующих процессу выполнения рукописи необычных условиях. Нередко он просто и не подозревает о них. Однако если в процессе исследования эксперт их устанавливает, он обязан указать в выводах как факт их влияния так и, по возможности, конкретную причину.

Как уже отмечалось ранее, объект и предмет исследования экспертом могут быть расширены и при реализации его права на инициативу. В таких случаях в разделе «Выводы» дается ответ на вопрос, поставленный самим экспертом. Формулировка такого ответа помещается в этом разделе после того, как были сформулированы ответы на вопросы, поставленные следователем или судом.

Естественно, оптимальным для следователя или судьи является вывод, точно отвечающий содержанию стоящего перед экспертом задания, сформулированный в категорической, однозначной форме и в форме действительности. Поэтому любая другая форма вывода, не содержащая такого ответа, должна быть экспертом обоснована и объяснена в разделе «Исследование», на что делается ссылка в разделе «Выводы».

В связи с изложенным, отдельного рассмотрения требуют вероятные выводы эксперта, встречающиеся в практике экспертов-почерковедов.

Вопрос о гносеологической сущности и доказательственном значении вероятных выводов в расследовании преступлений и рассмотрении дел в суде издавна и широко обсуждался

криминалистами и процессуалистами. Дискуссии по этому поводу продолжаются и по настоящее время.

Ряд ученых - М.С. Строгович (1947 г.), В.А. Притузова (1959 г.), И.Л. Петрухин (1964 г.) и др. - полагают, что вероятные выводы не имеют свойства допустимости. Среди них, например, Р.Д. Рахунов (1950 г.), И.В. Бурков и А.В. Мурзинов (2001 г.) также считают вероятные выводы недопустимыми в качестве доказательств, но не отказывают в допустимости дачи их экспертом и в возможности их использования в деле, но не в рамках доказывания. Напомним, что в соответствии с Постановлением № 1 Пленума ВС СССР от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» вероятные выводы самостоятельного доказательственного значения не имеют и не могут быть положены в основу приговора.

Другие авторы: М.А. Чельнов и Н.В. Чельцова (1954 г.), Л.И. Винберг (1956г.), В.Ф. Орлова (1971г.), Ю.К. Орлов (1981г.), напротив, обосновывают допустимость вероятных выводов как доказательств в уголовном процессе. Подробное обоснование в гносеологическом и процессуальном аспекте содержится в работах Ю.К. Орлова¹⁹.

Эту же позицию разделяют и процессуалисты-цивилисты. Так, Т.В. Сахнова пишет о юридическом значении вероятного заключения эксперта в гражданском процессе следующее: «по общему правилу вероятное заключение эксперта суд может принять, но не как самостоятельное средство установления искомого факта, а как способ ориентации при осуществлении познавательной деятельности»²⁰. В то же время, далее при оценке юридического значения вероятного заключения она предлагает обращать внимание на следующие обстоятельства: «1) сформулирован ли вывод с применением специальных знаний; 2) оценена ли экспертом степень вероятности» и приходит к выводу, что «при положительном ответе на первый вопрос и отрицательном ответе на второй вероятное заключение эксперта может быть признано косвенным доказательством. При положительных ответах на оба вопроса экспертное заключение может быть признано как косвенным, так и прямым доказательством - в зависимости от степени вероятности»²¹.

¹⁹ Орлов Ю.К. *Формы выводов в заключении эксперта (Методическое пособие)*. М.: ВНИИСЭ, 1981; *Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве*. Научное издание. М., 2005.

²⁰ Сахнова Т.В. *Указ. соч.*, С. 235,

²¹ Там же. С. 237.

Разделяя точку зрения сторонников допустимости вероятных выводов как доказательств в любом процессе - уголовном, гражданском, арбитражном - нельзя согласиться с аргументацией Т.В. Сахновой.

Вывод эксперта никогда не должен формулироваться без применения специальных знаний, иначе это не будет заключением эксперта. В отношении степени вероятности сторонники допустимости вероятных выводов объясняют, что необходимым условием дачи экспертом вероятного вывода является очень высокая степень вероятности.

Так, при проведении судебно-почерковедческих экспертиз с помощью формализованных методов и методик известна количественная основа формирования как категорических, так и вероятных выводов, а также выводов в форме НПВ. Так, например, при применении комплексной методики установления подлинности (или неподлинности) кратких и простых подписей используется решающее правило²², в соответствии с которым принимается тот или иной вывод: надежность решения не менее 99 % - при категорических выводах, 95 % - при вероятных выводах.

Что же касается использования традиционных методик, то и в этом случае вероятный вывод не является простым предположением или просто выводом о возможности. Как отмечает В.Ф. Орлова, в структуре оценочного суждения при формировании вероятного вывода следует выделить два взаимосвязанных компонента: а) достоверный - оценку установленных совпадений и различий с точки зрения решения промежуточной задачи и б) вероятный - оценку решения, указанного в п. «а», с точки зрения установления конкретного исполнителя²³.

²² Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов Вып. 3: Методика исследования подписей (методическое пособие для экспертов). М., 1997. С. 55. Таблица № 10: Комплексное решающее правило

²¹ Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации // Труды ВНИИСЭ. М., 1973. Вып. 6. С. 300.

Современная теория и практика судебно-почерковедческой экспертизы основывается на том, что указанная в п. «б» оценка должна базироваться на очень высокой априорно-обусловленной вероятности, при которой иное возможно лишь в порядке исключения. Такой вывод, когда для категорического заключения совсем немного недостает (менее 5 %), вряд ли справедливо не считать доказательством, признавая в то же время юридическую значимость вывода об общности родовой (групповой) принадлежности, альтернативного вывода либо вывода о возможности.

Далее, вряд ли можно согласиться с позицией Т.В. Сахновой, ставящей вид доказательства - прямое, косвенное, - в зависимость от определения степени вероятности. Вид доказательства обусловлен видом причинной связи с предметом доказывания (непосредственная, опосредованная), а отсюда также значимостью доказательства и его достаточностью. Вероятный вывод, обладающий меньшей значимостью и достаточностью, чем категорический, в обосновании искомого факта, может быть только косвенным доказательством, но не прямым.

Вероятные выводы в заключении должны быть так же обоснованы, как и категорические. В их обосновании содержится причина, не позволившая эксперту дать категорический вывод. Наиболее частыми причинами вероятных выводов экспертов-почерковедов, по данным экспертной практики, являются: недостаточность свободных образцов обычного или подписного почерка или недостаточная сопоставимость исследуемой рукописи и образцов, что не дает возможности проследить пределы вариационно-сти почерка, а также устойчивость выявленных различий.

Практика рассмотрения дел в судах идет в основном по пути активного использования вероятных заключений в доказывании. Так, например, анкетирование арбитражных судей показало, что большинство из них используют вероятные выводы как при рассмотрении споров, так и при принятии решений в совокупности с другими доказательствами. Лишь в отдельных случаях судьи к вероятным выводам относятся априори негативно.

Однако свойство достоверности, на наш взгляд, несмотря на достаточную научную обоснованность, у вероятных выводов неполное (нет утверждения о факте, остается очень малая доля сомнения). Поэтому при оценке достоверности вероятных выводов, не отказывая им полностью в ней, следует одновременно учитывать априори меньшую, изначально заложенную в них доказательственную силу (значимость) и достаточность в сравнении с категорическими выводами. Поэтому если причины вероятного вывода, указанные в исследовательской части, устранимы, например недостаток образцов почерка может быть восполнен, следует рассмотреть вопрос о назначении и проведении дополнительной экспертизы.

Альтернативные выводы в заключениях экспертов-почерковедов чаще всего встречаются при решении диагностических задач, сопутствующих идентификационным.

В случае невозможности установления конкретной причины, повлиявшей на процесс письма, диагностический вывод имеет сложную структуру. Он может состоять из нескольких иерархически соотносящихся между собой выводов. Каждый из них имеет свою форму, и эти формы нужно уметь различать. Например, вывод, сформулированный так: «Текст расписки от имени Михайлова И.Р., датированной 21 марта 2004 г., выполнен в необычных условиях временного характера, какими были: внешние обстановочные - неудобная поза, письмо в движущемся транспортном средстве, либо психологическое состояние - стресс, сильное возбуждение» содержит следующие формы выводов:

- факт необычных условий - категорический положительный вывод;
- факт воздействия временных факторов - категорический положительный вывод;
- группа «сбивающих» факторов и конкретная причина - альтернативный положительный вывод.

Таким образом, первый и второй выводы однозначные, третий - альтернативный. Его интерпретация - имело место одно из перечисленных условий или еще какое-то другое, относящееся к группе временных обстановочных факторов или состояний.

При производстве судебно-почерковедческих экспертиз вывод о возможности часто сочетается с альтернативным диагностическим выводом. Формулировка вывода при этом обычно бывает такая: «Исследуемая подпись выполнена в необычном состоянии, каковым могло быть алкогольное опьянение, болезнь, физическое переутомление».

В тех случаях, когда экспертное исследование не завершилось рассмотренными выводами, эксперт имеет право сформулировать вывод в форме НПВ, а если даже исследование провести невозможно, составить письменное мотивированное сообщение об этом. Это различные формы ответа на поставленные вопросы при отсутствии искомого доказательственного результата. Такой итог экспертизы также подлежит оценке.

Сообщение о невозможности дать заключение является формой реализации процессуального права эксперта отказаться от дачи заключения, предусмотренного ст.ст. 57 УПК, 85 ГПК, 55 АПК, в случаях, если вопросы, поставленные перед ним, выходят за пределы его специальных знаний или представленные материалы недостаточны для дачи заключения. Это право эксперта получило развернутое изложение в ФЗОГСЭД, в ст. 16 которого оно трактуется как обязанность составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение в отмеченных случаях, и кроме них, при непригодности объектов или материалов дела, либо их недостаточности при условии отказа в их дополнении, а также если современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы.

Причины невозможности дать заключение эксперту должны быть известны до проведения исследования с целью решения основной задачи экспертизы. Такое исследование априори невозможно или нецелесообразно. Например, при постановке идентификационной задачи отсутствуют сопоставимые образцы либо проведено исследование для определения непригодности объекта для применения соответствующей методики. В отличие от сообщения о невозможности, вывод в форме НПВ дается в случаях, когда исследование возможно, оно проведено, но не дало результата. Например, в итоге сравнительного исследования обнаружены совпадения и различия признаков, причем ни те, ни другие не дают оснований для соответствующих выводов.

Различие в оценке сообщения о невозможности дать заключение и вывода в форме НПВ состоит в том, что сообщение о невозможности не содержит никакой полезной информации в плане установления спорного факта и оценивается лишь с точки зрения его обоснованности. НПВ, в силу того, что этот вывод - результат исследования, может такую информацию содержать, поскольку экспертом могли решаться промежуточные задачи. Например, эксперт

не может установить, кем исполнена спорная подпись, но им решена сопутствующая диагностическая задача об изготовлении подписи техническим способом (копирование), что должно рассматриваться как доказательство.

Наиболее частыми причинами вывода форме НПВ по судебно-почерковедческим экспертизам подписи являются следующие:

а) затруднения в оценке совпадений и различий вследствие недостатка сравнительного материала: совпадения не образуют индивидуальной совокупности, а устойчивость различий не прослеживается, поэтому оказываются равновероятными версии: о вариантах признаков, не проявившихся в образцах, и о выполнении подписи другим лицом с подражанием, причем возможно с предварительной тренировкой либо с выработкой соответствующего навыка;

б) малая информативность подписи: она штриховая и крайне простая, вывод в форме НПВ подтвержден комплексной (количественной) методикой;

в) не отобразились признаки почерка исполнителя в подписи, выполненной с подражанием (вопрос об идентификации подозреваемого) или изготовленной посредством копирования.

Сообщения о невозможности дать заключение экспертом-почерковедом, как правило, формулируются в следующих случаях:

- непригодность объекта для идентификации (факсимильное воспроизведение подписи, что установлено ранее проведенной судебно-технической экспертизой; электрофотографическое изображение подписи с точечной ступенчатой структурой штриха, что имеет место при передаче документа с помощью факсимильной связи);
- непригодность подписи из-за предельной простоты и краткости или ее полной несопоставимости с образцами;
- отсутствие образцов почерка предполагаемого исполнителя исследуемых записей.

Если причиной сообщения о невозможности дать заключение оказывается предельная простота и краткость исследуемой подписи, в обоснование включаются результаты применения метода определения априорной информативности подписи и его результаты.

В процессе оценочной деятельности заключение эксперта изучается и как целостный документ. В связи с этим в качестве предмета оценочной деятельности следователя и судьи выступает логическая составляющая всего процесса экспертного исследования, отраженная в заключении эксперта. Не случайно различные авторы, рассматривающие проблемы оценки заключения эксперта, особое внимание обращали на логическую согласованность и

обоснованность его положений. Естественно, в процессе оценочной деятельности следователя и судьи отдельные положения заключения и их логическая взаимосвязь практически осваиваются в одном процессе, без отделения одного от другого. Мы разделяем их в методических целях для создания более полного и четкого представления о различных сторонах одного процесса.

Логическая структура экспертного исследования изучается путем сопоставления опорных положений заключения, следующих друг за другом, раскрытия их логической связи, соотношения между собой.

Каждое правильно построенное заключение имеет одну «логическую линию», которую при изучении заключения следует уловить и проверить ее неразрывность. Эта логическая линия определяется конкретной методикой исследования, избранной экспертом, и правилами составления заключения при ее применении. При строгом следовании этим правилам единая логическая линия в заключении будет выдержанной и практически отразит экспертный логический алгоритм решения задачи.

Проиллюстрируем это на примере заключения эксперта-почерковеда, решавшего типичную задачу установления неподлинности подписи, выполненной с подражанием. Допустим, что в заключении эксперта-почерковеда отражены следующие опорные положения:

- общие и диагностические признаки в исследуемой подписи от имени Н.;
- промежуточная оценка (синтез) диагностических признаков, как свидетельствующих о выполнении подписи в необычных условиях, включая подражание;
- результаты сравнительного исследования: различия общих, включая диагностические, и частных признаков;
- оценка различий в качестве устойчивых, существенных, выходящих за пределы вариативности подписного почерка данного лица и достаточных для отрицательного вывода;
- объяснение совпадений как визуально «броских», потому с учетом диагностических признаков, характерных для подражания;
- вывод: исследуемая подпись выполнена не самим Н., и другим лицом с подражанием его подлинным подписям.

Такое описание соответствует методике и логике экспертного исследования, а потому последовательно и непротиворечиво. Так, из пункта 1 следует, что в исследуемой подписи были установлены проявления диагностических признаков, из 2 - что они свидетельствуют о выполнении подписи в необычных условиях (в том числе о подражании), из 3 - что при сравнении были установлены совпадения и различия признаков, из 4 - что различия устойчивы и выходят за пределы вариативности, а потому достаточны для отрицательного вывода, а из 5 - что совпадения с учетом диагностических признаков объясняются фактом подражания подлинным подписям. Отрицательный вывод об исполнителе и диагностический о факте подражания логично вытекают из последовательно сменяющих друг друга положений заключения эксперта.

Форма вывода должна быть строго согласована с описанием результатов исследования и их оценкой в исследовательской части. Здесь не должно быть несоответствий и противоречий. Недопустимо в исследовательской части констатировать тот или иной факт с вероятностью, а вывод по этому факту формулировать в категорической форме; либо в оценочной части раздела «Исследование» писать о возможности факта, а вывод формулировать в вероятной форме. Например, в разделе «Исследование» при заключительной оценке результатов сравнительного исследования эксперт отмечает, что исследуемая подпись выполнена в необычных условиях, в числе которых могли быть: неудобная поза, необычное состояние и др., а в разделе «Выводы» пишет: подпись, вероятно, была выполнена в неудобной позе писавшего, необычном состоянии.

В практике встречается и несогласованность результатов диагностического и идентификационного исследований. Так, например, при вероятном отрицательном идентификационном выводе эксперт высказывает категорическое суждение о выполнении подписи с подражанием. Если нельзя полностью исключить лицо как исполнителя подписи, от имени которого она значится, то нельзя писать и о подражании как установленном факте. Подражание всегда предполагает выполнение подписи другим лицом, а не тем, от имени которого она значится.

Если несоответствия такого плана затрагивают ответ на основной вопрос, это может породить сомнения в наличии у заключения эксперта свойств допустимости и достоверности. Нами была рассмотрена оценочная деятельность следователя и судьи в отношении заключения эксперта-почерковеда как отдельно взятого научно-прикладного документа. Однако окончательное представление о доказательственной ценности заключения эксперта складывается при осуществлении оценочной деятельности, включающей процессуальные и тактические средства его исследования и проверки, с учетом других доказательств, собранных по делу.

8.2. Процессуальные и тактические средства исследования и проверки заключения эксперта-почерковеда

Оценочная деятельность следователя и суда в отношении заключения эксперта-почерковеда, как уже отмечалось ранее, не однократный и не одномоментный процесс. Она осуществляется на всем протяжении предварительного и судебного следствия. Оценочная деятельность состоит из следующих этапов:

I этап (общий для следователя и судьи) - ознакомление и изучение заключения эксперта после его получения;

II этап (для суда) - исследование заключения в судебном заседании.

Первый этап исследования - единоличное или с участием других следователей (судей) оперативное действие, не имеющее процессуального характера. Получив заключение эксперта, следователь или судья должен прежде всего внимательно изучить его, провести анализ всех его частей и опорных положений, проследить логическую линию, сопоставить выводы с имеющимися доказательствами, определить место заключения в системе доказательств и его значение для вынесения будущего решения по существу дела.

На предварительном следствии следователь предъявляет заключение эксперта подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему или свидетелю, если экспертиза проводилась по их ходатайству (ст. 207 УПК). При несогласии с результатами экспертизы подсудимый и его защитник вправе ходатайствовать о назначении дополнительной или повторной экспертизы.

В порядке подготовки дела к судебному разбирательству и предварительного судебного заседания судья знакомит стороны с доказательствами, имеющимися в деле, в том числе с полученным заключением эксперта (ст. 79 ГПК, ст. 82 АПК). При этом стороны вправе излагать свои доводы по всем возникающим вопросам, в том числе высказать свое согласие или несогласие с представленным заключением, привести аргументацию своего мнения, сообщить возникающие вопросы по заключению, ходатайствовать о вызове в судебное заседание эксперта для их разрешения.

На первом этапе у следователя и суда уже складывается какое-то представление о доказательственном значении заключения эксперта. В случае необходимости следователь и суд могут получить иные доказательства для проверки, дополнения или подтверждения заключения. В порядке ст. 205 УПК следователь вправе допросить эксперта для разъяснения данного им заключения. Если же по заключению эксперта возникают вопросы у суда и сторон, суд также может вызвать эксперта в подготовительное заседание и лично их выяснить.

Второй этап исследования и оценки заключения эксперта происходит в процессе судебного заседания. Именно об этом этапе М.К. Треушников пишет: «Исследование заключения эксперта есть процессуальное действие, направленное на извлечение из заключения эксперта сведений о фактах судом и доведение их до восприятия других участников процесса. Суд обязан лично воспринять представленное письменное заключение эксперта с тем, чтобы дать ему правильную оценку при вынесении решения»²⁴.

²⁴ Треушников М.К. Судебные доказательства. М. «Городец», 1997. С. 284.

На втором этапе анализ, проверка и оценка заключения эксперта продолжают судом и всеми участниками процесса. Средством проверки заключения эксперта в процессе служат показания эксперта, получение и представление других доказательств участниками процесса и сравнение заключения с этими доказательствами.

В соответствии со ст. 240 УПК, ст. 187 ГПК, ст. 86 АПК заключение эксперта оглашается в судебном заседании и исследуется наряду с другими доказательствами по делу. Эксперт может быть вызван в судебное заседание по ходатайству стороны или лица (стороны), участвующих в деле, или по инициативе суда. Показания эксперта в судебном заседании являются одним из основных процессуальных средств исследования и проверки заключения.

Если досудебное исследование заключения эксперта, его проверка и оценка не вызвали вопросов и возражений у суда и участников процесса, вызывать эксперта в судебное заседание по инициативе суда нет оснований. В том же случае, если какие-то положения заключения не ясны, не вполне понятен их смысл, заключение эксперта вызывает возражения у участников процесса, противоречит другим доказательствам по делу, эксперта следует вызвать в суд, даже если стороны не ходатайствуют об этом.

Показания эксперта заслушиваются после оглашения его заключения. Если эксперт считает необходимым дать по нему пояснения, он это делает, а затем обязан ответить на дополнительные вопросы лиц, участвующих в деле.

Нахождение нормы о вызове эксперта в ст.ст. 187 ГПК, 86 АПК, посвященных заключению эксперта, подчеркивает строго предметный характер темы вопросов. Они должны задаваться эксперту только в отношении данного заключения. Не случайно законодатель определяет эти вопросы как дополнительные. В ст. 282 УПК прямо говорится, что предметом допроса эксперта является разъяснение или дополнение данного им заключения.

Судебная практика, к сожалению, далеко не всегда следует этому предписанию. Сторона, не в пользу которой дано заключение, иногда прибегает к консультации специалистов из негосударственных экспертных организаций с целью найти основания для оспаривания заключения эксперта в суде и подготовки дополнительных вопросов для допроса эксперта. Такие консультации подчас неквалифицированы, а рекомендуемые дополнительные вопросы непосредственно к предмету экспертизы и проведенному экспертом исследованию не относятся. Часто недовольная сторона или ее представитель задает очень общие, абстрактные вопросы о научных основах данного рода (вида) судебной экспертизы. Например:

Какова достоверность судебно-почерковедческой экспертизы? Сравнима ли она с достоверностью дактилоскопической экспертизы? Сколько признаков необходимо для решения идентификационной задачи? и т.п.

Если сторона хочет оспорить фундаментальные научные основы судебно-почерковедческой экспертизы вообще, то делать это нужно не в судебном заседании, а на научном диспуте с оглашением соответствующих аргументов. О научной состоятельности судебно-почерковедческой экспертизы нами говорилось выше. Рассматривая в суде конкретное заключение эксперта, данное по конкретному делу, вопросы должны касаться именно этого заключения.

Если сторону и ее представителя интересует научная состоятельность методических основ производства экспертизы данного вида, вопрос мог бы быть поставлен в общей форме, например: каковы возможности судебно-почерковедческих экспертиз кратких подписей? Однако такая, довольно абстрактная постановка вопроса явна недостаточна для оценки научной состоятельности конкретной экспертизы. Вопрос в этом случае правильнее сформулировать так: «Какова достоверность выводов эксперта при применении комплексной методики установления подлинности (либо неподлинности) кратких и простых подписей?»

Задавать вопрос абстрактно в отношении количества признаков для идентификации также нецелесообразно, поскольку это количество зависит от объекта, решаемой задачи и примененной методики. Например, чтобы решить отрицательно задачу идентификации по тексту, выполненному высоковыработанным почерком, иногда достаточно одного признака - различия в степени выработанности, при котором эта степень выше у исполнителя исследуемого объекта (текста, подписи), чем у предполагаемого исполнителя, образцы

почерка которого представлены. В случае же, например, идентификации исполнителя подлинной подписи необходимо совпадение 15-20 признаков.

При условии, что соответствующие данные не приведены в заключении, логично и целесообразно поставить перед экспертом примерно такие вопросы:

Какой методикой пользовался эксперт, какие методы и технические средства он применял при проведении данного исследования?

Каковы условия применения этой методики и были ли они в наличии при производстве данной экспертизы?

Где опубликована данная методика, является ли она общепринятой, рекомендована ли она к внедрению в практику?

Какова эффективность примененной методики и надежность выводов, полученных с ее помощью?

Имеются ли другие методы (методики) для решения задачи данного типа, и если они есть, почему не применялись?

Установленные экспертом признаки, их совпадения или (и) различия достаточны для того, чтобы служить основанием для сделанного вывода? Их объем соответствует критериям, предусмотренным методикой?

Не допускает ли характер и объем выявленных различий (совпадений) другое объяснение их происхождения?

Является ли проведенное исследование сложным с профессиональной точки зрения, и какова вероятность экспертной ошибки?

Естественно, вопросы могут носить еще более частный характер: касаться отдельных признаков, описанных в заключении и показанных на фотоиллюстрациях, их объяснения экспертом в заключении, логики и полноты изложения отдельного, сравнительного исследований; промежуточного и окончательного синтеза, использования различных методов и т.п.

Эксперт должен присутствовать в судебном заседании с самого начала, он имеет право задавать вопросы участникам процесса, относящиеся к предмету экспертизы (ст.ст. 57 УПК, 86 ГПК, 55 АПК). На основе фактов судебного разбирательства своими пояснениями и ответами на дополнительные вопросы он может внести коррективы в свое заключение, если сочтет нужным.

Формой фиксации пояснений эксперта и ответов на дополнительные вопросы является их отражение в протоколе судебного заседания. В связи с тем, что протоколы в суде пишут лица, не являющиеся специалистами в области экспертных исследований, эксперту, участвующему в судебном разбирательстве, необходимо предложить ознакомиться с протоколом с целью проверки правильности отражения в нем его показаний и ответов на вопросы. Эксперт вправе представить свои замечания относительно правильности и полноты отражения данных им пояснений и ответов.

Сопоставляя заключение эксперта и его пояснения с другими доказательствами, особенно с оценочными суждениями сторон, следует иметь в виду их возможную ошибочность, а нередко и недобросовестность последних. В современной судебной практике приходится сталкиваться и с таким негативным явлением, как «заказное» рецензирование заключений экспертов и попытками использования его в процессе в целях влияния на оценку судом доказательственного значения заключения эксперта.

Иногда сторона или ее представитель обращается в негосударственное экспертное учреждение или к частному эксперту с просьбой на платной основе дать рецензию специалиста на заключение эксперта. Специалист подвергает заключение эксперта критическому разбору и, стараясь отработать гонорар, на основе мелких погрешностей и неточностей, а чаще всего на основе произвольного (субъективного) толкования стремится опорочить выводы эксперта.

В государственных судебно-экспертных учреждениях такая практика отсутствует. Дача рецензий на заключения экспертов для суда или следствия в числе функций государственной судебно-экспертной деятельности вообще не предусмотрена. Рецензирование заключений практикуется в экспертных системах в методических целях (контроль за научным уровнем, обмен опытом и т.п.), но не для судопроизводства.

Процессуальные формы борьбы с недобросовестностью участников гражданского и арбитражного процесса весьма ограничены, на что обращают внимание отдельные авторы²⁵. В соответствии со ст.ст. 35, 186 ГПК и п. 2 ст. 41, ст. 161 АПК лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Однако санкции за невыполнение этой обязанности в отношении сторон не предусмотрены. Фактической санкцией как реакцией на заведомую ложь может быть вынесение решения в пользу другой (добросовестной) стороны.

²⁵ Коваленко А.Г. *Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве* М. Издательство НОРМА, 2002.

Вообще доказательственная ценность рецензии на заключение эксперта, даже при ее добросовестности, весьма сомнительна. Во-первых, оценка доказательств в соответствии с процессуальным законодательством должна быть непосредственной; во-вторых, чтобы по существу проверить и оценить заключение эксперта другим специалистом, последнему необходимо не просто его проанализировать, а провести исследование всех исходных данных, т.е. материалов дела, которых в распоряжении рецензента нет, так как они находятся в деле. Поэтому такого рода рецензии не следует принимать и в качестве письменных доказательств. Как правило, они не должны служить причиной негативной оценки заключения эксперта.

От явно негативной практики «заказного» рецензирования заключения эксперта следует отличать появление в процессе по инициативе стороны, в ряде случаев также заказных, «актов экспертизы», о которых уже упоминалось в одном из предшествующих разделов. Таким образом, в деле появляется второе мнение специалиста, не совпадающее обычно с первым.

Отдельными авторами это представляется как средство реализации принципа экспертной состязательности в судебном процессе. Так, Т.П. Андрианова предлагает законодательно ввести институт назначаемой судом «контрэкспертизы». В качестве контрэкспертов, по ее мнению, могут выступать «специалисты создаваемых в настоящее время на хозрасчетных и кооперативных началах в свободное от основной работы время, или из числа неработающих пенсионеров лица, имеющие соответствующую квалификацию, знания, многолетний опыт работы в экспертных учреждениях, в штате или внештатно»²⁶.

²⁶ Андрианова Т.П. *Экспертная состязательность в судебном процессе// Роль судебной экспертизы в социалистическом правовом государстве*. Минск, 1989. С. 76-77

В дальнейшем ни в литературе, ни в законодательстве эта точка зрения поддержки не получила по причине необеспеченности должного научного и технического уровня частных экспертных организаций и полного отсутствия контроля за их практикой.

Если в результате исследования заключения эксперта в судебном заседании выявилась неполнота или неясность, которую не удалось устранить показаниями эксперта, суд может принять решение о назначении дополнительной экспертизы. В том же случае, когда обнаружилась противоречивость доказательств и в процессе судебного рассмотрения ее устранить не удалось, возражения эксперту оказались основательными, а его пояснения и ответы неубедительными с точки зрения установления спорного факта, следует назначить повторную экспертизу.

Неполнота заключения - это нарушение одного из принципов судебно-экспертной деятельности - полноты, предусмотренного ст.ст. 4 и 8 ФЗОГСЭД. Поэтому дополнительная экспертиза в данном случае - средство восполнения допущенной экспертом недоработки или вынужденных обстоятельств (непредставления необходимых материалов лицом или органом, назначившим экспертизу). Здесь возможны два варианта оснований назначения дополнительной экспертизы: а) пропуск обязательного элемента исследования экспертом; б) решение экспертной задачи на неполных данных (ходатайство о предоставлении дополнительных материалов возбуждалось, но оно не было удовлетворено).

В обоих случаях - это недоработка эксперта (в первом) или субъекта, назначившего экспертизу (во втором), которая сказалась на результате - неполноте выводов.

Примером первого может служить пропуск экспертом одного объекта - исследуемой подписи при большом их числе, отсутствие сравнительного исследования оспариваемой рукописи и почерка одного из многих предполагаемых исполнителей в многообъектной экспертизе. Пример второго - недостаток образцов, что послужило причиной вероятного вывода или вывода в форме НПВ. В этом случае при получении необходимых образцов уже после завершения экспертизы назначается дополнительная экспертиза, в результате которой может быть сделан категорический вывод.

Дополнительная экспертиза обычно поручается тому же эксперту, если для этого нет объективных препятствий (нахождение в командировке, болезнь и т.п.).

Если в деле имеются заключения разных экспертов, выводы которых не совпадают между собой, каждое из них проверяется и оценивается по общим правилам. В этом случае важен вызов в судебное заседание всех экспертов. Их пояснения должны помочь выяснить причину несовпадающих выводов. Наиболее типичными причинами разных выводов могут быть:

- а) разная квалификация экспертов;
- б) элементы субъективизма в процессе исследования;
- в) ошибка эксперта;
- г) заведомо ложное заключение.

Квалификация эксперта - понятие емкое. Это круг специальных знаний эксперта, его компетентность, включающая знание теоретических и методических основ экспертизы, владение методиками и методами, экспертный опыт.

В то же время эксперт - человек, а не машина, поэтому несмотря на соблюдение одного из основных принципов судебно-экспертной деятельности (ст. 4 ФЗОГСЭД) - объективности экспертного исследования, последнее всегда носит субъективный характер. Экспертное исследование строится на объективных данных: исходные данные, представленные субъектом, назначающим экспертизу, применение апробированных и принятых в практике методов и методик, использование инструментальных средств и приборов. Однако все это

делает человек, а не автомат. Поэтому к субъективной психологической стороне эксперта предъявляются определенные требования, без соблюдения которых специалист не может состояться как эксперт.

Об определенной доле субъективизма в судебно-почерковедческой экспертизе неоднократно поднимался вопрос в теории и практике криминалистики. Вместе с тем, многочисленные экспериментальные исследования, в том числе с применением математических методов, инструментальной техники и ЭВМ, пик которых приходится на советское время, были направлены на объективизацию процесса производства судебно-почерковедческой экспертизы. В результате она располагает большим арсеналом количественных, автоматизированных методик и методов, расширяющих возможности этого вида экспертизы и объективизирующих значительные компоненты решения экспертных задач, а иногда и весь процесс решения в целом.

С элементами субъективизма связаны и ошибки экспертов. В области судебно-почерковедческой экспертизы наиболее типичны следующие: 1) априорное выдвигание в качестве наиболее вероятной ошибочной версии и ориентация дальнейшего исследования на ее подтверждение; 2) неправильная заключительная оценка результатов исследования - совпадений и (или) различий признаков²⁷.

²⁷ См. Белкин Р.С., Педенчук А.К. *Понятие экспертных ошибок и их классификация //Общетеоретические, правовые и организационные основы судебной экспертизы. М. .987.*

Если в процессе исследования заключения эксперта или двух несовпадающих заключений возникает сомнение в достоверности по одной или нескольким рассмотренным причинам, и другие обстоятельства не помогают разрешить это сомнение и обойтись без экспертизы, следует назначать повторную экспертизу. Повторная экспертиза поручается, как правило, комиссии экспертов. Если уже имеются два противоречащих друг другу заключения разных экспертов, имеет смысл назначить межведомственную комиссионную повторную экспертизу, которую будут выполнять государственные эксперты из ГСЭУ разных ведомств (например, Минюста и МВД).

Нет оснований подробно останавливаться на случаях, изредка имеющих место в судебной практике, когда исследования поручаются недобросовестным экспертам из негосударственных структур, которые практикуют дачу выводов «по заказу» стороны и фактически совершают преступление, предусмотренное ст. 307 УК РФ. Появление такого рода актов экспертиз и заключений экспертов необходимо иметь в виду. Наличие их в материалах дела и сомнения в достоверности выводов должны служить основанием для назначения судебной экспертизы в государственные судебно-экспертные учреждения.

Следует предостеречь следователей и судей, назначающих повторную экспертизу, от постановки консультационных вопросов, ответы на которые, по их мнению, могут помочь в оценке заключения эксперта, бывшего объектом рассмотрения. Для дачи консультаций нужны специальные знания, но нет необходимости в проведении исследования для получения новых сведений о фактах. Консультациями специалистов суд вполне может воспользоваться вне рамок экспертизы, а назначать экспертизу с консультационными вопросами - нарушение процессуального закона.

В соответствии с процессуальным законодательством результаты оценки доказательств должны найти отражение в решениях, принимаемых судьей. Это, естественно, относится и к заключению эксперта-почерковеда. В соответствии с п. 3 ст. 86 ГПК (в отличие от УПК и АПК) судья обязан мотивировать свое несогласие с заключением эксперта. Это правильно потому, что заключение эксперта, в отличие от иных доказательств, исходит не от сторон, а от незаинтересованных лиц, обладающих к тому же специальными научными знаниями в

своей области, поэтому гарантии истинности сведений, отраженных в заключении, достаточно высоки.

Отсутствие законодательного закрепления этого правила в УПК и АПК, на наш взгляд, является следствием преувеличения значения принципа независимости оценки доказательств («никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы»).

Наличие нормы об обязательности мотивирования несогласия суда с заключением эксперта нельзя рассматривать в качестве нарушения принципа свободной оценки доказательств, выражением которой в данном случае будет именно свобода выражения своего отношения к заключению эксперта в виде несогласия с ним. Обязанность мотивировать несогласие с выводом эксперта повышает ответственность судьи в оценке доказательств и их использовании, служит гарантией того, что заключения экспертов, имеющие отношение к предмету спора, не будут игнорироваться.

Случаи же необоснованного неиспользования заключений экспертов-почерковедов в практике судов имеют место.

Примером прямого игнорирования заключения судебно-почерковедческой экспертизы могут служить решения Арбитражного суда г. Москвы и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа, отмененные Постановлением ВАС РФ от 20 июня 2000 г. № 187/00.

ЗАО «Виго» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском к АОЗТ «Парма Эльф» о взыскании основного долга в сумме, эквивалентной 401,811 долларов США и процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме, эквивалентной 23,439 долларов США. Иск был удовлетворен в полном объеме и оставлен без изменения.

Как видно из материалов дела, ЗАО «Виго» получило право требования долга по договору уступки от ООО «Опус-К». Долг якобы возник из-за неоплаты поставленной товара по накладной № 15 от 14 декабря 1998 г. и права требования процентов по не уплаченному долгу. Однако при этом имели место следующие факты, не учтенные и не оцененные судом. Судебно-почерковедческой экспертизой было установлено, что подпись лица, принявшего товар по накладной № 15, выполнена не самим Генеральным директором АОЗТ «Парма Эльф» Любченко Е.А., от имени которого она значится, а другим лицом.

В результате решение Арбитражного суда г. Москвы и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа были отменены, и дело направлено на новое рассмотрение в первую инстанцию.

Не было предметом рассмотрения арбитражным судом Читинской области заключение судебно-почерковедческой экспертизы по делу № 9/22, в связи с чем решение суда было отменено Постановлением Президиума ВАС от 19 мая 1998г. № 3818/97.

Читинский областной суд удовлетворил иск индивидуального частного предприятия «Дева» к главе семейного крестьянского хозяйства Сазонову Д.В. о взыскании 10 499 400 рублей задолженности за товар и 27 443 205 рублей - процентов за пользование чужими денежными средствами. В обоснование иска ИЧП «Дева» сослалось на договор поставки от 15 марта 1995 г., подписанный представителем ответчика Замулюкиным П.В. по доверенности.

Вместе с тем, по заявлению Сазонова в отношении Замулюки-на было возбуждено уголовное дело, в процессе расследования которого было установлено, что Замулюкин без ведома Сазонова воспользовался печатью, подделал доверенность на свое имя, получил от ИЧП «Дева» кондитерские изделия и собирался их продать. Частично погашение долга осуществил по поддельным счетам-фактурам. Судебно-почерковедческой экспертизой было установлено, что подпись от имени Сазонова Д.В. в доверенности выполнена другим лицом.

Однако эти обстоятельства Арбитражный суд Читинской области не учел. Решение его было отменено, и дело передано на новое рассмотрение в тот же Арбитражный суд.

Хочется завершить изложение вопросов оценки судом заключения эксперта мудрыми словами великого русского юриста А.Ф. Кони: «Конечно, его заключение не может быть обязательным для суда и отнюдь не является предустановленным доказательством, не подлежащим проверке или критике. В распоряжении суда находятся житейские данные и сведения, которые могут не только не сливаться с выводами эксперта в одно целое, но даже прямо им противоречить на почве логики фактов. Но во всяком случае критика экспертизы должна быть строго обоснована и к труду эксперта надо относиться с особым вниманием»²⁸.

²⁸ Кони А.Ф. На жизненном пути. Собр. соч. М. 1969. Т 1. С. 368.

Литература

Нормативные акты

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 июня 2002 г. № 96 - ФЗ // «Российская газета» № 30 от 29 июля 2002 г., ст. 3012

Гражданский кодекс Российской Федерации ч. 1 от 30 ноября 1994 г. № 51 - ФЗ // СЗ РФ № 32 от 05 декабря 1994 г., ст. 3301; ч. 2 от 26 января 1996 г. № 14 - ФЗ // СЗ РФ № 5 от 29 января 1996г., ст. 410

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138 - ФЗ// «Российская газета» № 220 от 20 ноября 2002 г.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 - ФЗ// «Российская газета» № 249 от 01 июня 2001 г.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. № 25, ст. 2954

Федеральный закон РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ//СЗ РФ 2001, №23, ст. 2291; 2002 г. № 1 (ч. 1), ст. 2.

Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы министерства юстиции Российской Федерации. Утв. Приказом министерства юстиции Российской Федерации от 20 декабря 2002 г. № 346.

Учебная и методическая литература, статьи, монографии, диссертации

Андрианова Т.П. Экспертная состязательность в судебном процессе// Роль судебной экспертизы в социалистическом правовом государстве. Минск, 1989.

Анохин П.К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М., 1968.

Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы // Избранные труды. М., 1978.

Ароцкер Л.Е. Понятия оценки и ее место в методике экспертного исследования // Рефераты докладов Всесоюзной научной конференции по проблемам совершенствования методик криминалистического исследования документов и пути повышения их роли в борьбе с

хищениями государственного и общественного имущества. Ташкент 15-17 мая 1974 г. Ташкент, 1974.

Арсеньев В.Д. О формулировании выводов эксперта // Вопросы теории и практики судебной экспертизы. Труды ВНИИСЭ. М.: ВНИИСЭ, 1973. Вып. 7.

Архипов Г.Ф., Кучеров И.Д. Проведение исследований с помощью системы ДИА // Экспертная техника. М., 1977. Вып. 54.

Архипов Г.Ф., Шапиро ИИ. Исследование письменного навыка по денситограммам почерковых объектов // Вопросы судебной экспертизы и криминологии. Вильнюс, 1982. Вып. 16.

Белкин Р.С, Педенчук А.К. Понятие экспертных ошибок и их классификация // Общетеоретические, правовые и организационные основы судебной экспертизы. М., 1987.

Белявский В.Л., Ищенко П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования документов. Методические рекомендации. Волгоград, 1990.

Бернштейн Н.А. О построении движений. М., 1947.

Богачкина Г.Р., Манцетова А.И, Орлова В.Ф. Исследование рукописей, выполненных измененным почерком // Экспертная техника. М, 1972. Вып. 41.

Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов. СПб., 1903.

Бурчанинов В.П., Богатырев М.Г., Топольский А.Д., Верзил В.Ф., Суярко В.А. Устойчивость признаков почерка при умышленном его изменении// Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1957.

Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза письма. М., 1940.

Винберг А.И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы. М., 1949.

Винберг А.И. К вопросу о научных основах советской графической экспертизы // Рефераты докладов на научной конференции, посвященной судебному почерковедению, июнь, 1951. М. 1951.

Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1956.

Вороновский Н.Д. Уголовная техника. М., 1931.

Грузкова В.Г. Основные положения идентификации личности по цифровому письму: Автореф. канд. дис. Харьков, 1967.

Дифференциация подлинных подписей и подписей, выполненных с подражанием после предварительной тренировки. М., 1984.

Дягилев А. Прошу провести экспертизу// «Бизнес-адвокат». 1999. №9.

Еливанова М.С. Возможности идентификации личности по непривычному леворучному почерку. М., 1966.

Елисеев А.А. Методическое письмо о судебно-графической экспертизе. Харьков, 1947.

Жижина М.В. Назначение криминалистической экспертизы документов в арбитражном процессе. Практическое пособие. М.: Право и закон, 2002.

Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная Экспертиза. Учебник. М., 2002.

Зицер Е.У. Возникновение и развитие криминалистической экспертизы // Ученые записки МЮИ. М., 1948. Вып. 4.

Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве М.: Издательство НОРМА, 2002.

Колоколов Е. Правила и формы для производства следствий по своду законов 1857 г. М., 1859.

Комаринец Б.М. Признаки письменной речи и их значение для розыска и установления авторов документов // Сборник работ по криминалистике. Графические исследования НИИМ МВД СССР. М., 1957. №3.

Кони А. Ф. На жизненном пути. Собр. соч. М., 1969.

Криминалистика. М., 1935. Кн. 1.

Криминалистика: Учебник // Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2003.

Кучеров ИД. Перспективы применения инструментальных методов в судебном почерковедении // Современное состояние судебно-почерковедческой экспертизы и перспективы ее развития. М., 1981.

Ланцман Р.М. Кибернетика и криминалистическая экспертиза почерка. М., 1968.

Локар Э. Руководство по криминалистике. М., 1941.

Макаренко ПН. Техника расследования преступлений. Харьков, 1925.

Манцветова А.И, Мельникова Э.Б., Орлова В.Ф. Изучение признаков в рукописях, выполненных высоковыработанным почерком с изменением темпа письма: Сб. науч. тр. Ташкент, 1961. Вып. 4.

Манцветова А.И, Орлова В.Ф., Славуцкая И.А. Теоретические основы судебного почерковедения // Труды ЦНИИСЭ, М., 1967., Вып. 1

Масюлене Я.И Исследование цифровых записей ограниченного объема при проведении судебно-почерковедческих экспертиз. М., 1984.

Михеев П.П. Криминалистика в вопросах и ответах. М., 1929.

Орлов Ю.К Логическая структура заключения эксперта как судебного доказательства // Теоретические вопросы судебной экспертизы. Сборник научных трудов, М.: ВНИИСЭ, 1981.

Орлов Ю.К. Формы выводов в заключении эксперта (Методическое пособие). М.: ВНИИСЭ, 1981.

Орлов Ю.К. Производство экспертизы в уголовном процессе. Учебное пособие. М., 1982.

Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000.

Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. М., 2005.

Орлова В.Ф. О некоторых возможностях вероятностной оценки различий частных признаков при проведении судебно-почерковедческих экспертиз. М., 1970.

Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации//Труды ВНИИСЭ. М., 1973.

Оттоленги С. Экспертиза почерка и графическая идентификация. М., 1926.

Осборн А. Техника исследования документов. М., 1932.

Павлов ИЛ. Избранные произведения. М., 1949.

Павлов ИИ Поли. собр. соч. М.-Л., 1951. Т. Ш.

Потапов СМ. Судебная фотография. М., 1926.

Потапов СМ. Научное почерковедение // Советское государство и право. 1940. № 12.

Поташник Д.И Техничко-криминалистическая экспертиза документов и ее роль в судебном доказывании. М: ЛексЭст, 2004.

Пошквявичюс В.А. Применение математических и логических средств в правовых исследованиях. Вильнюс, 1974,

Применение методов исследования, основанных на вероятностном моделировании в судебно-почерковедческой экспертизе (методическое пособие). ВНИИСЭ, М., 1976

Принципы и техника проведения графической экспертизы с объективным учетом значимости признаков почерка. М., 1959,

Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей М., 1967. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Отв. ред. Н.В. Жогин, изд. 2-е исправл. и дополн. М.: «Юрид. лит.», 1973

Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М.: Городец, 1999.

Сегай М.Я. Топольский А.Д.х Ципенюк С.А., Штерн Б.А. Устойчивость признаков почерка при компетентном его изменении // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Душанбе, 1962. № 2.

Сидельникова Л.В., Герасимов А.И Установление пола, возраста и психологических характеристик исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности: Метод, письмо. Рукопись. М., 2000.

Современные возможности судебных экспертиз (Методическое пособие для экспертов, следователей, судей). М.: «Триада.Х», 2000.

Соколовский ЗМ. Оценка заключений криминалистической экспертизы письма. Государственное издательство юридической литературы. М., 1959.

Судебно-почерковедческая экспертиза. Часть I и II (пособие для экспертов-почерковедов и судебно-следственных работников). М.: ВНИИСЭ, 1971.

Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. I Теоретические основы судебно-почерковедческой экспертизы. (Методическое пособие для экспертов, следователей, судей). М.: ВНИИСЭ, 1988.

Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. II (Методическое пособие для экспертов, следователей, судей) М.: ВНИИСЭ, 1989.

Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов. Вып. 1. Общие принципы исследования малообъемных почерковых объектов (Методическое пособие для экспертов). М., 1996.

Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов. Вып. 2. Методики исследования текстов малого объема и кратких записей (Методическое пособие для экспертов) РФЦСЭ. М., 1996.

Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов. Вып. 3. Методики исследования подписей (Методическое пособие для экспертов) РФЦСЭ. М., 1997.

Теория и практика математического моделирования в судебно-почерковедческой экспертизе. М., 1980.

Терзиев Н.В., Эйсман А.А. Введение в криминалистическое исследование документов. М., 1949. Ч. I.

Техника исследования документов: Графическая экспертиза документов. М., 1965. 2-е изд.

Тихенко СИ. Проблемы индивидуальности и устойчивости признаков почерка в судебной экспертизе письма // Криминалистика и судебно-научная экспертиза. Киев, 1948. Вып. 2; Судебно-графическая экспертиза рукописных текстов: Автореф. канд. дис. Киев, 1945.

Томилин В.В. Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма. М., 1963.

Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: «Городец», 1997.

Хмыров Д.Д. Методика исследования письма // Проблемы социалистического права. М., 1939. № 6.

Ципенюк С.А. Оценка признаков почерка при криминалистической экспертизе текстов, выполненных с подражанием типографским шрифтам и специальными шрифтами. Киев, 1963.

Шевченко Б.И. О некоторых улучшениях методики криминалистического исследования подписей // Теория и практика криминалистической экспертизы. М., 1955. № 1.

Шахтарина Н.И. Судебно-почерковедческая экспертиза с использованием данных количественной значимости частных признаков // Экспертная техника. М., 1968. Вып. 26.

Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М.: «Юрид. лит.», 1979.

Шляхов А.Р., Орлова В.Ф. Принципы классификации задач криминалистической экспертизы // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы. М., 1984.

Штофф В.А. Моделирование и философия. М.-Л., 1966.

Эджубов Л.Г. Кибернетика и некоторые вопросы судебного почерковедения // Вопросы кибернетики и право. М., 1967.

Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: «Юрид. лит.», 1967.

Эйсман А.А. Логика доказывания. М.: «Юрид. лит.», 1971.

Bertillon A. *La comparaison des ecritures et l'identification gra-fique* // *Reuves Scientifiques* 18 dec. 1897 et 1 janv. 1898. / Пер. с нем. см. в кн. Н. Schneikert. *Die Bedeutung der Handschrift in Civil und Stratfrecht*. Jena, 1906.

Kam M, Fielding G., Conn R. *Writer identification by professional document examiners* // *J Forensic Sci* 1997. 42 (5).

Статья опубликована на сайте: 03.12.2012